

НЕЛЛИ
АБРАМОВА

ПОСЛЕДНЕЕ
ТАНГО

*Дочери и внукам моим
я посвящаю эту книгу*

НЕЛЛИ АБРАМОВА

**ПОСЛЕДНЕЕ
ТАНГО**

Торонто 2006

Nelli Abramova

The Last Tango

Нелли Абрамова

Последнее Танго

Copyright © 2006 by Nelli Abramova

В подъезде своего дома был убит крупный бизнесмен – Гений русской мафии. Расследуя это дело, Московский Уголовный розыск вышел на след бывшего работника Российского Постпредства за рубежом, ныне теневого магната подпольного бизнеса, Алексея Назаренко, который находился под «крышей» крупной преступной бандитской группировки – Московских «авторитетов».

Раскручиванием этого дела занимается Московский Уголовный розыск, в который входит его бывшая любовь юности.

В книгу вошли также рассказы, очерк, фельетон, воспоминания и реальные жизненные истории.

ISBN 0-9737416-0-4

Дизайн обложки и верстка
«NC Publishing»

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted, in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without the prior permission of the author.

Printed in Canada by University of Toronto Press - 2008

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Нелли Абрамова обладает удивительным даром видения человеческой жизни. В ее рассказах читатель находит самого себя: доброго и злого, грустного и веселого, любящего и любимого. Желаю писательнице продолжать радовать нас своими замечательными произведениями.

*Игорь Тучинский
Главный редактор «Нашей Газеты»
Торонто. Канада. 2006 г.*

***

Я постоянный читатель замечательных произведений Нелли Абрамовой, которую знаю много лет, еще по Москве.

Ее рассказы, статьи, очерки, воспоминания оставляли у меня глубокое впечатление своей жизненностью и правдивостью и затрагивали до глубины души. Ее книга «Последнее танго» заставляет призадуматься о жизни и об окружающих людях.

В силу своей наблюдательности, Нелли описывает реальные жизненные истории, добавляя к ним палитру своего творчества. Каждый человек в них может найти самого себя. Легко читаются, потому, что написаны интересно и грамотным языком. Ею

написаны множество статей о знаменитостях, в них открывались такие эпизоды их жизни, о которых раньше мы не знали.

Кроме того, Нелли обладает исключительным чувством юмора в общении, с ней легко, так как она человек очень общительный.

В связи с выходом ее книги «Последнее танго», хочу поздравить ее, пожелать ей больших творческих успехов, и продолжать радовать нас своим литературным творчеством.

Лев Сативел - Москва.
2006 г.

***

В произведениях Нелли Абрамовой есть все: отношения между мужчиной и женщиной, любовь и страсть, семейные отношения, а также рассказывается о подлости и коварстве, о предательстве и о большой светлой любви. Есть смешные истории из жизни, очерки и фельетоны, есть воспоминания. Много в них достоверных историй, герои которых и сейчас существуют в реальной жизни. Есть в сборнике прекрасная статья, написанная в память об ее отце.

В каждом ее произведении, каждый из нас, может найти себя или частичку своей судьбы, своей истории.

Роман «Последнее танго», который вошел в этот сборник, написан в детективном жанре, он рассказывает о большой любви, о трагедии и предательстве, о преступных группировках и теневых магнатах. Роман читается на одном дыхании и с огромным интересом.

Много лет тому назад в прессе я прочла ее первые рассказы: «Лялина судьба», «Белые розы», «Исповедь женщины», «Татьянина любовь» и т.д. и была потрясена глубиной чувств, эмоций, которые были вложены в эти произведения, в эти жизненные истории и, которые были написаны прекрасным литературным языком. В них отражены человеческие судьбы, которые она черпала из жизни и, естественно, как каждый пишущий творческий человек добавляла свои ощущения и выдумку.

Нелли еще и великодушный рассказчик, ее очень интересно слушать. Несколько раз мы с ней ездили в путешествия по Европе, Испании, Канаде, Нью-Йорку. И каждый раз, в автобусе все просили ее рассказать что-нибудь. Когда Нелли, взяв микрофон в руки, рассказывала, все мы слушали, зажав дыхание. А потом была полемика на ту или иную тему.

После нашего приезда, Нелли написала прекрасный очерк об Испании, красочно оформив его фотографиями, и он был напечатан в газете.

Затем, в течении многих лет, она писала статьи о знаменитых людях планеты: об артистах, политиках, ученых, писателях, музыкантах, поэтах, певцах, балеринах и т.д., которые тоже публиковались в русскоязычной прессе Торонто, Нью-Йорка и Москвы. А с популярным изданием, как «Наша Газета» в Торонто, она до сих пор продолжает сотрудничать.

Она также была автором и ведущей рубрики «Знаменитые женщины Планеты», на CRBC - русское радио в Торонто, потом ее рубрика стала называться «Знаменитые люди Планеты». На этом радио, Нелли провела множество передач, в которых с огромным чувством рассказывала о знаменитостях. Ее передачи были очень интересны и популярны, всем нрави-

лись, радиослушатели звонили и выражали свою благодарность.

Я очень рада за Нелли и хочу поздравить ее с выходом книги «Последнее танго». Надеюсь, что мы будем иметь огромное удовольствие прочесть еще не одно ее произведение.

И все то, что я сейчас пишу о Нелли Абрамовой – это не по наслышке, это мои ощущения и мои многолетние наблюдения.

Хочу пожелать Нелли и в дальнейшем больших творческих успехов.

С огромным уважением к ней,

Элла Коган
Торонто.
2006 г.

***

В одну из своих поездок в город Торонто, я встрети­лась с интересным человеком, Нелли Абрамовой. Мне много говорили о ней. Дали журнал с ее очерком почитать, газеты. Читая, мне показалось, что я бесе­дую с автором, что я знаю ее давно. Так и оказалось. Мы встретились и о многом поговорили.

У нас с Нелли много общего мы любим русскую ли­тературу, музыку. В ее художественном воображении возникают образы людей, которые так близки нам.

Нелли Абрамова хотела стать актрисой...меч­ты, мечты, но они не осуществились. И все же молодая девушка поступила на филологический факультет.

Нелли любит писать об интересных людях, но даже в обычных людях она видит изюминку.

Приехав в Торонто, Нелли не растерялась, она нашла себя и здесь.

Она также провела большой цикл передач на русском радио, посвященные знаменитым женщинам. У нее приятный тембр голоса, проникает в женскую душу.

Нелли печатается в различных русскоязычных газетах и журналах, не только в Торонто, но и в Нью-Йорке. Она любезно предоставила читателям газеты «Новый Рубеж», которая издается в Нью-Йорке, один из своих рассказов, который был напечатан.

Успехов Вам, Нелли, и дальше!

*Светлана Данилова,
кандидат исторических наук.
Нью-Йорк
2006 г.*

НЕЛИ АБРАМОВА

ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО

ЛЮБОВНО-ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН

*Все события и герои этого романа вымышлены.
Любое сходство с реально существующими
людьми - случайно.*

Автор

Глава I

Самолет, на котором летела Татьяна, произвел посадку в Лондонском аэропорту «Хитроу» («Heathrow»), где она оказалась по собственной воле. Взяла такси и поехала по адресу, который у нее был. Это был адрес Алексея.

Подъезжая к его дому, она почувствовала, как сердце ее тревожно забилося, она потеряла уверенность в себе, самообладание покидало ее. Расплатившись с водителем, Таня направилась к дому, в котором она должна была увидеть Алексея. Это был красивый особняк, с огромными цветочными клумбами и аккуратно подстриженными газонами.

У дома она остановилась.

«Что я делаю?» – подумала она.– Правильный ли путь я выбрала?»

Но назад дороги уже не было.

Дрожащими руками она нажала на кнопку звонка. За дверью было тихо. Она еще раз позвонила, секунды казались вечностью. Дверь открылась, и на пороге появилась маленькая девочка, а за ней вдалеке стояла женщина. Вероятно, они кого-то ждали, так как девочка бежала к двери первой.

– Хелло! – произнесла Таня по-английски. – Могу я видеть Алексея Назаренко?

– А папы нет дома, – ответила девочка тоже по-английски.

В это время к двери подошла миловидная молодая женщина.

– Николь, кто это к нам пришел?

– Я не знаю, мама. Эта мисс спрашивает папу, а я сказала, что его нет дома.

– Хелло. Вы хотите видеть моего мужа? Но его, к сожалению, нет дома. Вы можете пройти и подождать его в доме, он должен скоро вернуться, мы его ждем к обеду.

Таня стояла как вкопанная и не могла выдать из себя ни слова. Она все-же машинально вошла, не понимая, что делает.

– Садитесь, пожалуйста, – любезно указала женщина на кресло. – Я сейчас заварю кофе и вернусь к вам.

– Где я? – Не могла понять Татьяна. В голове у нее промелькнула мысль: «Вероятно, это ошибка. Да, это ошибка, я ошиблась адресом, мало ли на свете людей с одинаковой фамилией».

Ей очень хотелось, чтобы это было действительно

ошибкой. Она подняла глаза и посмотрела вслед уходящей женщине.

Таня стала разглядывать комнату, ее взгляд упал на портрет, стоящий на тумбочке под лампой. О, ужас! На нем она увидела Алексея, ее Алексея с этой самой женщиной и с этой маленькой девочкой. Девочку он держал на коленях, а женщина стояла сзади и обнимала их. Тут Татьяна поняла всё, и это прозрение обрушилось на нее как удар. Ей казалось, что она сейчас задохнется от боли, сжавшей грудь. Она что-то пыталась вымолвить, но внезапно умолкла на полуслове. Настоящий ужас вошел в ее размеренную, осмысленную ожиданием жизнь, вкрадчиво и незаметно. И это, вместо обещанной, фантастически счастливой жизни.

Так и не сказав ни слова, она встала. В это время в комнату вошла хозяйка дома. Увидев ее, Татьяна стремительно, не помня себя, побежала к выходу.

– Куда же вы? Алексей скоро будет. Подождите.

Но Татьяна уже ничего не слышала. Она бежала в противоположную от дома сторону. Только на улице, осмысливая все происходящее, громко заплакала.

С тех пор прошло много лет.

С годами Таня менялась, менялись ее мировоззрение, характер, привычки. От прежней Танечки Федоровой ничего не осталось, даже внешность. А на ее счету было не одно раскрытое ею преступление.

Татьяна Алексею не стала мстить, хотя спасение человека, которого она когда-то безумно и безропотно любила, позже будет в ее руках, но... все это будет потом. А сейчас она выполняла свой профессиональный долг честно и добросовестно.

***

На одном из заданий капитан милиции Татьяна Федорова в составе оперативной группы Московского уголовного розыска на служебной машине преследовала особо опасного преступника, «крестного отца», контролирующего гостинично-проституточный бизнес, в прошлом легендарного вора в законе по кличке «Пахан», он же Погодин Олег Иванович. Преследуемый «Пахан» был вооружен и мчался на черной иномарке по Московской кольцевой автомагистрали в южном направлении в сторону аэропорта «Домодедово».

Раздавался милицейский радиоголос:

– Водитель черной «Вольвы» с номерным знаком 1558 МЮ – остановитесь! Повторяю, водитель черной «Вольвы», остановитесь!

Черная «Вольво» мчалась, нарушая все правила движения на шоссе, создавая аварийную ситуацию. Вдруг на особо оживленной части дороги загорелся красный свет светофора.

– Я должен успеть проскочить, – бормотал водитель «Вольвы» и газанул.

В это время огромный рефрижератор заметил летящую следом милицейскую машину с сиреной, но было уже поздно. Водитель резко, с визгом затормозил, его потряхнуло мощным ударом, и он ударился головой об стекло, получив небольшое повреждение на голове, при этом милицейская машина врезалась в него с такой силой, что была выброшена на обочину дороги, где было бетонное ограждение.

– Удар был таким сильным, – вспоминала потом Татьяна. – Что потемнело в глазах и заполонило весь

мир, потом все исчезло, больше ничего не помнила.

Она потеряла сознание. Подъехавшей бригаде службы спасения пришлось распиливать почти сплюснутый корпус машины, чтобы извлечь из нее пассажиров. Водитель тут же скончался на месте, двое оперативников, в том числе Татьяна, были срочно доставлены в институт им. Склифосовского в тяжелом критическом состоянии. Все службы и посты ГАИ были подняты по боевой тревоге и легендарный «Пахан» был обезврежен и задержан.

Один из оперативников скончался в больнице. Татьяна и ее коллега находились без сознания несколько дней, врачи боролись за их жизнь. После многочисленных хирургических операций Татьяне пришлось «перекроить» лицо, так как оно было полностью деформировано.

Проведя в больнице несколько месяцев, Татьяна выписалась с полностью изменившимся лицом. Хирурги постарались придать ей былую привлекательность и молодость, но она уже была не похожа на прежнюю Танечку.

За раскручивание этой операции Татьяна была представлена к награде и к званию майора. Потом она уже считала, что все же она счастливый человек, что Бог сохранил ей жизнь и она смогла вернуться к любимой работе.

Много опасных случаев было в ее жизни, но этот случай был особенный, который вывел Уголовный розыск на след крупного теневого магната и который дал ей возможность, впоследствии, заниматься расследованием преступной деятельности «ее» Алексея.

После тяжелой операции Татьяна пришла в себя. Находясь в больнице, перед ее глазами прошла вся ее жизнь.

А все началось с того, что много лет тому назад, на заре далекой юности, Татьяна познакомилась с преуспевающим студентом Московского Государственного Института Международных Отношений (МГИМО) Алексеем Назаренко. Годы эти были застойные, а отношения между людьми были более доверительные.

В свои восемнадцать лет, не по возрасту смышленная, она медленно, но уверенно пробивала себе дорогу в будущее, рассчитав, как бы, всю свою дальнейшую жизнь.

Высокая, стройная, с крупными синими глазами и темными, гладко зачесанными волосами, Танечка была тихой, спокойной и уравновешенной девушкой. А для окружающих казалась еще и наивной, но это только казалось. Она четко знала, что ей нужно в жизни и в свой внутренний мир она никого не подпускала.

Со своей подругой Ольгой она работала в одном и том же отделе, та была единственным человеком, с которым Танечка дружила и иногда посвящала ее в свои сердечные дела. Будучи москвичкой, она жила с родителями на Люсиновской улице, в центре Москвы, чисто по-московски растягивала слова, добавляла частицу -то к окончанию слов. Несмотря на свое простое происхождение, мечтала о карьере юриста. Это имя – Танечка Федорова, к ней так приросло, что ее никто не мог назвать просто Таней или просто Федоровой, она всегда была Танечка Федорова, не то из-за тихости и скромности ха-

рактера, не то из-за миловидной внешности. Она вписывалась в это имя, оно приросло к ней, к ее облику.

Танечка была уникальным человеком, ей бы в разведке работать, от нее никогда не услышишь того, что не предназначено, по ее мнению, для посторонних ушей.

А с Ольгой она могла шептаться часами.

– Оля, ты знаешь, – сказала она шепотом, как-то утром придя на работу. – Я, кажется, влюбилась.

– Когда кажется, тогда крестятся.

– Оля, я серьезно.

– А если серьезно, тогда почему до сих пор молчишь? Или мы уже не подруги?

– Я не знала, насколько это серьезно.

– Давно ли знакомы? И кто он?

– Я познакомилась с ним не так давно, но чувствую, что я ему тоже нравлюсь. Он очень интересный человек.

– Что, очень красив?

– Да я не об этом. При чем тут внешность? Хотя он очень даже симпатичный молодой человек. Алексей заканчивает МГИМО и его должны распределить в какую-то Западную страну.

– Так, его зовут Алексеем? Поздравляю! Может, станешь женой дипломата, – пошутила Ольга.

– Чего тут поздравлять-то. Ведь еще ничего нет. Но я чувствую, что это – моя судьба.

– Ух ты, какая быстрая. Ты даже ничего о нем не знаешь, может он лапшу тебе на уши вешает, может он проходимец какой-то, а ты уже – моя судьба! Вот доверись ему по наивности, ведь это первое твое увлечение, а он побалуется, пообещает кучу счастья и умах-

нет. А ты иди ищи его по белу свету в этом круговороте жизни.

Ольга была всего на несколько лет старше Танечки Федоровой, но по жизни была более умудренной и практичной. Жизнь Ольгу не баловала, а поэтому она научилась трезво расценивать ситуацию. Пробивая одна себе дорогу в Москве, Ольга опережала свой возраст во взглядах на жизнь.

Итак, Танечка, познакомившись со студентом МГИМО Алексеем Назаренко, осторожно шла к цели. Хотя по возрасту ей было всего восемнадцать лет, но теоретически рассуждала она как зрелая, прожившая жизнь, женщина. Правда, чисто теоретически.

– И все же, я верю в судьбу, может быть это и есть моя судьба,– рассуждала Татьяна в разговоре со своей подругой.

Через несколько дней Танечка, подсев к Ольге, тихонько, чтобы остальные сотрудники не слышали, сказала, что Алексей оказался весьма приятным и заботливым парнем:

– Пропадешь ты, Танечка, и сгоришь в огне его страстей.

– Такого и полюбить не грех. Он по-отцовски внимателен ко мне.

– Почему по-отцовски?

– Да потому, что он старше меня.

– Насколько же он старше тебя, это хоть, он тебе сказал?

– Конечно. Лет на десять. Второй институт заканчивает. Но не это главное, человек он хороший и добрый, вот это для меня важно.

– А тебя не смущает его возраст?

– Конечно же, нет. В самый раз. Ведь мы–то женщины быстрее стареем, чем они, мужчины. Будет больше любить и заботиться. А что еще нужно? – Не по возрасту рассуждала Танечка.

– Таня, а со своими родителями ты его познакомила?

– Что ты? Нет, конечно, они ведь не поймут. Скажут, что я еще мала для любви, да и возраст его их сразу напугает. Нет, пока не будет серьезных предложений, знакомить не буду.

– Он тоже так считает?

– Мы об этом с ним не говорили.

– Не знаю, не знаю, тебе решать. А я бы сказала родителям о знакомстве. Ведь они у тебя добрые, понимающие, может и совет умный получишь.

Танечка Федорова оказалась смелым человеком. От родителей она долго скрывала свои отношения с ним, хотя они зашли слишком далеко. Об этом она умалчивала и никогда, ни с кем, на эту тему не говорила, даже с Ольгой.

Танечка обожала своего «будущего дипломата», несмотря на то, что он был намного старше, ей казалось, что она знает, что хорошо и что плохо для нее, и знает, что ей делать и как поступить.

Прошло время, Алексей закончил институт и получил распределение.

Утром, придя на работу, Таня тихонько подкрадывается к Ольге и шепотом говорит:

– Оль, хочу тебе сообщить радостную новость.

– Давай, сообщай, если она радостная. А то давно радостных сообщений не было слышно. Даже стало скучновато.

– Алексей сделал мне предложение. Мы любим друг друга и решили пожениться.

– Ух ты! – оживилась Ольга. – Это действительно радостная новость. Я рада, что так получилось. От души тебя поздравляю. Это здорово.

Ольга обняла подругу и искренне была рада за неё.

– Оля, ты знаешь, я все-таки познакомила Алексея с родителями. Он был у нас в гостях, он очень маме понравился, она даже растрогалась, сказала, что он очень интеллигентный молодой человек и папе он тоже понравился. Они благословили нас.

– Вероятно, вы поженитесь и уедете вместе?

– Нет, Оля, поженимся мы тогда, когда он вернется.

– Почему?

– Понимаешь, на должность, которую его взяли, должен быть холостой сотрудник, а когда переведут на другую, он приедет, мы поженимся, и я поеду с ним, – с грустью ответила Танечка. – Мы все уже обговорили с ним до мелочей, спланировали свою совместную будущую жизнь. Я верю ему, он любит меня и будет все так, как он сказал.

Сама она, конечно, очень переживала, но ждать решила до последнего.

Итак, спланировав свою будущую жизнь с Танечкой Федоровой, Алексей уехал работать в одну из Западных стран.

Глава II

Алексея оставили работать за рубежом на второй срок. Татьяне он писал пылкие письма.

«Танюша, солнышко мое, поверь мне, это последняя моя командировка без тебя. Ты не расстраивайся, я люблю тебя и буду любить всегда. Ты должна мне верить».

«Конечно, верю», – отвечала она, но тосковала страшно.

На утро, встретив Ольгу на работе, она поведала ей эту новость, глаза ее были полны печали. Ольга, выслушав ее, сказала:

– Знаешь, Танюша, ты извини меня, конечно, но что-то твой женишок мне не нравится, – не удержалась Ольга. – Может, я не все понимаю, но что-то здесь не то. Он же обещал, как только приедет в отпуск, вы поженились и он увезет тебя с собой? Так в чем же дело? Или это пустые слова, обещанные принцем бедной девушке?

– Не говори так Оля, не суди его так строго, ведь в силу обстоятельств он должен так поступить, – выгораживала она Алексея потому, что свято верила в него.

Танечка как всегда была немногословной и душу свою она ни перед кем полностью не раскрывала. Но чувствовалось, что внутри нее шла борьба. Она боролась сама с собой, уговаривая себя в том, что так и должно быть, что он знает, как поступить лучше и она должна ему верить.

В письмах он учил ее жить, как вести себя на работе, в быту, с подругами, просил никогда никому ничего не рассказывать об их отношениях, какими бы они не были. Его слова были для нее святы, она прислушивалась к ним и все делала так, как он хотел.

Правильно говорят, что молодость безрассудна, даже такую умненькую Танечку, расписавшую всю свою жизнь наперед, можно скрутить и повернуть в нужное ему направление.

Алексей, как и обещал, приехал. Через несколько дней Танечка и Алексей все же поженились. Свадьба была скромной. Но так вышло, что опять мешали те же обстоятельства, он должен был уехать один на несколько месяцев, а затем приехать уже за ней. Так и порешили.

Шло время, Алексей работал за границей, писал Танечке пылкие, страстные письма. Она жила надеждой и свято ждала его. Письма были огромными по объему, она читала их как романы, веря в каждое написанное там слово.

После свадьбы она забеременела. Но стать отцом Алексей не торопился, это не входило в его планы. Он уговорил ее сделать аборт, ссылаясь на то, что еще рано заводить детей, и это помешает его карьере. Послушав его, она так и поступила.

Танечка терпеливо ждала его, перечитывала по несколько раз его письма, хранила их как нечто драгоценное в её жизни. Любила она Алексея всем своим девичьим сердцем, верила в каждое его слово и в каждое его обещание, и ни разу не позволила себе засомневаться в нем.

Прошло несколько месяцев, Алексей, наконец,

вернулся. Но не надолго. Побыв месяц в Москве, Алексею опять предстояла поездка, и, опять без Татьяны. Она очень расстроилась.

Будучи его официальной женой, Танечка еще долго оставалась в Москве.

Так прошел еще один год. Для Татьяны он был страшно долгим.

Дружба с Ольгой продолжалась. Иногда ей нужно было выговориться, и собеседника она находила только в Ольге, в ней она видела умную, мудрую девушку и иногда прислушивалась к ее советам.

– Оля, я не знаю, что делать, – делилась она с подругой. – Говорят, что любовь делает человека счастливым, а я вот несчастна.

– Неправда, Танюша, – утешала ее Ольга. – Любовь бывает разной и порой болезненной. Надо находить в себе смелость духа, чтобы пережить этот этап. Это зависит от человека, насколько он понимает, что любовь не терпит кабалы, не терпит трусости, недомолвок, предательства.

– Так ты думаешь, что Алексей меня предал?

– Не знаю, не могу судить, ведь я его совсем не знаю. Знаю только то, что тебе не хватает смелости понять, что самопожертвование выглядит красиво и благородно лишь в отдельных экстремальных ситуациях, когда война, голод, болезнь, а в твоём случае, извини, жизнь пожирает с потрохами даже самые высокие твои порывы. Никто в жизни спасибо тебе за это не скажет.

– Что же мне делать, ведь я люблю его.

– «О, как на склоне наших дней нежней мы любим, суеверней»... – вспомнила Ольга строки из Тютчева. – Танюха, не робей, все обойдется, придет твой благо-

верный, и все твои тревоги останутся позади.

Но для Танечки время тянулось как вечность.

***

После того, как Алексей уехал в последний раз, прошло несколько мучительных долгих лет. Танечка уже потеряла всякую надежду увидеть его. Письма стали приходить все реже, и она серьезно заволновалась. Все попытки забыть его не увенчались успехом. Тем временем она выросла, менялась, исчезала наивность. Жизнь учила ее, но Алексея разлюбить она, как ни старалась, не смогла.

Видя как она мучается, Ольга ей посоветовала:

– Что так мучаешься? Если будешь так страдать, то загнешься раньше времени. Вот что я тебе посоветую. Поезжай к нему. Купи путевку и поезжай, разберешься во всем там. Если там все в порядке, то он будет рад твоему приезду, если нет – то это поможет тебе вылезти из всего этого кошмара.

Идея эта Татьяне показалась безумной. Но, подумав и все взвесив, она все же так и поступила.

Купила туристическую путевку и улетела в ту страну, где жил и работал ее благоверный Алексей.

Сколько раз она представляла их встречу, сколько раз ей снился он рядом, счастливый и радостный, и сколько бессонных ночей она провела, томясь в ожидании встречи, знает только она.

А теперь, сидя в самолете Татьяна, призадумалась над тем, правильно ли она делает, что едет к нему без предупреждения. Боялась все испортить, боялась за-

стать его врасплох. И, впервые засомневалась в нем. Мысли были пугающими. А вдруг ...? Но это «вдруг» она отгоняла и представляла их радостную встречу.

А там произошло все то, что описано выше.

***

Вернувшись в Москву, Татьяна долго не могла прийти в себя, жизнь потеряла для нее всякий смысл. Она только сейчас прозрела, и ужас всего того, что произошло в ее жизни, душил ее. Безданная любовь оказалась для нее мукой. «Какая жестокая жизнь», – подумала она. И надо найти в себе силы выбраться из состояния, в котором она находилась все эти годы.

Татьяна стала усердно готовиться к вступительным экзаменам в университет и поступила в МГУ, на юридический факультет.

Алексея она старалась вытеснить из своей жизни, из своей памяти. Она поняла, что в жизни еще много возможностей для самореализации, что предназначение женщины не только в том, чтобы жить под мужским крылом. Одни люди отдают предпочтение дому, любви, другие – карьере, третьи – творческому самовыражению. Она решила посвятить свою жизнь карьере юриста.

Закончив Университет, Татьяна была распределена в Московский Уголовный розыск. У нее уже была совсем другая жизнь, полная забот, тревоги и опасностей. Она любила свою работу и с головой уходила в нее. Бороться с бандитами и преступниками было нелегко. Московский криминалитет не давал спокойно жить. Ус-

пешно справляясь с работой и, благодаря хорошей агентуре, она знала поголовно почти всех «крестных отцов», воров в законе и, иногда, ей приходилось внедряться в мафиозные структуры. Зная весь уголовный жаргон, не раз приходилось бывать в опасных и трудных ситуациях. Вспоминая свой любимый сериал времен застоя, она частенько напевала строки из песни: «Наша служба и опасна, и трудна...»

Случившаяся служебная авария, которая произошла при попытке поймать «Пахана», была страшной физической и еще одной душевной трагедией в ее жизни, которая заставила ее призадуматься.

Лежа тогда в больнице и вспоминая свое прошлое, она ужаснулась.

«Неужели все это случилось со мной?» – Спросила она себя. – «Неужели я никогда не забуду все это и, вдобавок, останусь уродом?».

Но хирурги постарались. После многочисленных пластических операций, они придали ей привлекательность, стала она еще более красивой, шрамы постепенно стали зарубцовываться и не были так заметны, хотя прежние черты лица сохранить не удалось.

Татьяна вернулась к любимой работе совершенно непохожая на прежнюю Таню.

Но время шло, душевные раны тоже залечивались временем и работой.

За годы работы в Уголовном розыске Татьяна научилась сдерживать свои эмоции, научилась оперативно, хладнокровно и трезво воспринимать любую опасную ситуацию. Она очень любила свою работу. Руководство было ею довольно и за успешно проведенные операции на ее погонах прибавлялись звездочки.

Итак, старший оперуполномоченный Московского Уголовного розыска, майор Татьяна Федорова получила новое задание, которое было для нее главным. Перенесенные ею операции были уже позади.

Были времена процветания коррупции на самом высоком уровне, хищения государственного имущества в миллионных масштабах, шантаж, вымогательство, заказные убийства, процветание теневой экономики.

Их подразделением было расследовано несколько уголовных дел, связанных с громкими именами, много дел остались нераскрытыми и закрывать их никто не собирался.

***

Алексей Назаренко работал в Российском Постпредстве, в одной из Западных стран. Работа была интересная, он был доволен. Много времени и энергии уходило на контакты с западными фирмами, и постепенно он уходил с головой в эту работу. Тогда еще Танечке он писал огромные сердечные письма и просил потерпеть, наступит такое время, когда он сможет забрать ее с собой.

Она верила ему, так как он был для нее всем на свете, прислушивалась к его советам, к его мнению и считала, что он умный и знает, что делает. Да и он на каком-то этапе времени верил в это. Верил в ее чистую девичью любовь к нему и в ее преданность. Оно так и было.

Глава III

Англия, Лондон.

Как-то по случаю национального праздника этой страны намечался большой банкет в Постпредстве. Приглашены представители крупнейших торговых фирм. Было очень торжественно и красиво. Все это он, еще тогда, подробно описывал в письмах к своей Танечке и мысленно представлял ее рядом с собой.

«Танечка, солнышко мое», – писал он ей. – «Скоро, поверь мне, очень скоро, мы будем вместе. Я стараюсь, прикладываю все свои усилия, чтобы наша мечта с тобой осуществилась. Если бы ты только знала, как мне недостает тебя».

Может быть, на том этапе, где-то и было это правдой, но жизнь определяет все и ломает человека, даже самого сильного, как Алексей.

На этом банкете он познакомился с молодой женщиной, которая была в числе приглашенных гостей. Звали ее Катрин. Она пригласила его танцевать. Весь вечер они провели вместе и так получилось, что после вечера ему пришлось проводить ее домой. Она предложила ему войти и немного посидеть за чашкой кофе. Он любезно отказался и поехал к себе. На этом, как бы, знакомство закончилось. Но не так-то просто было закончить это знакомство.

Через некоторое время он опять встретился с ней при подписании контракта в одной из торговых фирм. Катрин была по деловому элегантно одета, стройная, красивая, молодая. После подписания контракта все,

как обычно, решили поужинать вместе. Затем она всю компанию пригласила к себе домой. Все участники этой сделки согласились, Алексей молчал.

– А вы Алексей, чего молчите? Вы поедете с нами?
– спросила она его.

– Конечно, поедет, – сказал один из сотрудников.
– Куда он денется? Он пока человек свободный, дома его никто не ждет.

На этом, как бы, была поставлена точка, отказаться как-то было неудобно, и он согласился. Он знал, что приглашение было сделано ради него и сожалел, что не настоял на своем. Затем подумал, что в конце-то концов ничего страшного не произошло.

После вечера все стали разъезжаться. Катрин попросила его задержаться.

– Алексей, – обратилась она к нему. – Оставайтесь, пожалуйста, мне необходимо ваше мнение по одному, очень серьезному проекту.

– А нельзя ли, Катрин, это отложить до завтра?

– Можно, но шефу утром на стол надо положить подписанный документ, – не сдавалась она. – Я все же считаю, что некоторые пункты в нем надо изменить или убрать совсем. Мне нужна ваша помощь, я ценю ваши способности и поэтому обратилась к вам. Пожалуйста, Алексей, оставайтесь, это не надолго.

– Хорошо. Покажите бумаги, я посмотрю, – согласился Алексей.

Катрин выволокла из шкафа кучу документов и под села к нему на диван. Разложив документы на маленьком столике, Алексей быстро разобравшись, помог ей там, где она сомневалась и, когда все было исправлено, распрощался и поехал домой.

По дороге он с облегчением вздохнул, что вечер, наконец, закончился и он скоро будет дома.

После этого вечера они виделись на всех деловых встречах. Катрин относилась к нему как к старому знакомому, просто и по-дружески. Но постепенно она стала привлекать его внимание не просто как деловой партнер, а как женщина. Женщиной она была без комплексов, раскрепощенной, как говорится, в западном духе, умной и к тому же, красивой. Не каждый мужчина мог устоять перед ее чарами. Алексей, который был один, и которому не хватало женского общения, ласки и женского внимания, знал, что втягиваясь в эту дружбу, он предаёт Танечку, которую обожал.

Но жизнь, как известно, берет свое. Последняя их встреча оказалась роковой. Будучи у нее в гостях, он остался у нее на ночь и произошло то, чего он боялся и от чего удержаться было уже невыносимо.

После этой ночи отношения их круто изменились. Они стали чаще видеться. Катрин забеременела. Надо было что-то решать. Она хотела родить, и на все уговоры Алексея сделать аборт, в отличие от Татьяны, она отказалась.

Шло время, он не знал что делать и как выйти из этого положения.

О Татьяне Алексей ей ничего не рассказывал, да она и не спрашивала. На западе в душу не лезут, а может быть ей так было удобней. И о существовании Танечки в его жизни Катрин не знала и, вероятно, не догадывалась. Она его любила, хотела быть с ним, а остальное для нее не имело никакого значения.

Полюбив Алексея, Катрин предложила ему переехать к ней.

Алексей знал, если откажется и будет тянуть, то неизвестно к чему это приведет, а если все честно ей расскажет, то пахло огромным скандалом. Этим он под удар ставил свою карьеру, а карьера на ту пору для него была превыше всего.

Он отлично знал эту страну, где государство и его законы всегда в таких случаях на стороне женщин, и в лучшем случае, ему грозило выдворение из страны.

Подумав обо всем, Алексей согласился и переехал к ней. Через определенное время у них родилась дочь, назвали ее Николь. И только теперь Алексей понял, что Танечку свою он потерял навсегда.

***

Прошло десять лет. Алексей бывал наездами в Москве, но Танечку он никогда больше не видел, общих знакомых, как таковых, они не успели приобрести, и он о ней ничего не знал. Не хотел ворошить прошлое и причинять ей боль. Алексей решил, устав ждать, она вычеркнула его из своей жизни, и вышла замуж, мало ли что бывает в молодости. Так проходили годы.

Через некоторое время Алексея перевели работать на Восток. Времена менялись, и с ними менялся сам Алексей. Прожив с Катрин несколько лет, к тому времени, он с ней расстался. Татьяну он больше никогда не видел.

Работая в одной из Восточных стран, его потянуло к богатству и к фантастической славе. Запад привил ему жадность в деньгам. Новые русские заполонили всю Россию, и весь мир жужжал об этом.

Теневые магнаты восточного наркобизнеса, зная о том, что Алексей имел свой официальный «коридор» для отправки товаров в Россию, вышли на него. Под их давлением и предложением несметного богатства он превратился в крупного теневого магната. В Москве открыл свою «фирму» и уже считался «новым русским».

Позже он, втянувшись в это дело, стал заниматься не только наркобизнесом. В поле его зрения находились: оружие, подпольные игорные дома, старинное золото и притоны. «Запах» больших денег пленил его и остановить Алексея уже никто не мог.

В итоге он переселился в Москву, купил огромный дом в Подмоскovie, обзавелся прислугой, охраной и был известен под кличкой «Главный». На прежней карьере был поставлен крест. Но все это было в прошлом. А сейчас....

***

В подъезде своего дома был убит крупный бизнесмен – Гений русской мафии. Расследуя это дело, Московский Уголовный розыск вышел на след бывшего работника Российского Постпредства за рубежом, ныне теневого магната подпольного бизнеса, Алексея Назаренко, который находился под «крышей» крупной преступной бандитской группировки – Московских «авторитетов».

Раскрыванием этого дела занимается Московский Уголовный розыск, в который входит его бывшая любовь юности.

В активе оперативников МВД давно числились эти уголовные группировки.

На Петровке взяли Алексея на «крючок» не сразу. На него вышли после «наезда» на его фирму одной из группировок во главе с легендарным криминалитетом «Паханом».

Отмотав свой срок на зоне, тот самый «Пахан» был завербован МУРом. Он решил не «портить» отношения с Петровкой и как бы «дружил» с ними.

В кабинете полковника Никитина майор Колесников докладывал:

– Наезд на «Главного» был тихий, без стрельбы и мордобоя, просто «Пахан» напугал его как следует. Я ведь давно его сизокрылого «пасу».

– При таком раскладе он мог и шлепнуть его, – закуривая, сказал Никитин, а нам, как раз, сейчас этого надо избежать.

– Да нет же, условия «Пахан» усвоил хорошо, он знает, что иначе ему, сердечному, пора будет и в родную обитель, – успокаивал его Колесников.

– Бандиты у «Главного» тусуются стаями, это мешает нам в нашей операции.

– Согласен, «орешек» он крепкий, богат, но с деньгами расставаться не торопится, хотя и содержит целую армию головорезов. Крутится там и «Серый», он же Серов Николай Петрович, Московский «авторитет», 1958 года рождения, трижды судимый, глава крупной преступной группировки, контролирующей игорный бизнес Москвы.

– Но ты же говорил, что люди «Пахана» его вычислили, – не унимался полковник.

– Вычислить–то вычислили, но ничего не предпринимают. Он познакомил «Серого» с одной стриптизеркой, она раскрутила его на шестьдесят тысяч баксов, а

деньги поделили между собой и стриптизеркой.

– Да, законы у них волчьи, – сказал полковник, откинувшись в кресле.

Они с полковником давно работают вместе, и на их счету не одно раскрытое преступление, уже почти считающиеся «глухими», т.е. безнадежными.

Глава IV

Утром Алексей спустился в ресторан позавтракать. Ничего особенного он не заметил, сел за столик. Заказав себе яичницу и кофе, стал перелистывать свежий номер газеты, как в это время он почувствовал на себе пристальный взгляд. Подняв глаза, он увидел – за противоположным столиком сидела женщина. Встретившись с ним глазами, она улыбнулась ему, Алексей ответил улыбкой. Позавтракав, он расплатился с официантом и поехал по делам фирмы. Подъехав в деловую часть города, он поставил свою машину на стоянку и вошел в здание фирмы.

– Алексей Петрович! – услышал он голос секретарши Изольды. – Вам несколько раз звонила одна и та же женщина, она не назвала свое имя, сказала, что позвонит еще.

– Спасибо. Изольда, пока никого со мной не соединяй. Я буду занят.

Войдя в кабинет, Алексей закрыл дверь за собой

на ключ, подошел к сейфу, открыл его, достал оттуда пистолет и положил во внутренний карман своего пиджака. Он решил, что пистолет ему пригодится.

В гостиницу он приехал поздно ночью и только сейчас почувствовал, что он проголодался. Алексей зашел в ресторан, подошел к столику, за которым уже привык сидеть, но он оказался занятым. За ним боком к нему сидела женщина, та, которая улыбнулась ему за завтраком. Он хотел было повернуться к другому столику, как она вдруг произнесла:

– Вы можете сесть со мной, я не кусаюсь.

– Спасибо, – ответил Алексей. – Я подумал, что помешаю вам, и не хотел перебивать вас на интересной мысли.

И все же вернулся и сел.

– Почему вы решили, что я о чем-то думала? Ведь вы даже не видели моего лица.

– Я людей чувствую на расстоянии.

– Вы кто, экстрасенс? Угадываете мысли на расстоянии? – спросила она.

– Нет, я не сказал, что я угадал ваши мысли. Я сказал, что вы о чем-то сосредоточенно думали.

– Это вы угадали. Я действительно думала о том, встречу ли я вас сегодня здесь или нет. И как видите, встретила, – кокетливо произнесла женщина.

– К чему бы это? – С улыбкой на лице спросил Алексей.

– А как вы думаете?

– Наверное, к любви, – решил пошутить Алексей.

– Интересно вы мыслите.

– Тогда, в таком случае, давайте знакомиться? Меня зовут Алексеем.

– А меня Алисой.

– Вы, вероятно, из той сказки «Алиса в Стране Чудес»?

– Может быть. Хорошо ли это, как по-вашему?

– Да, для начала это хорошо.

– Но для любви этого маловато. Вы так не считаете?

– Нет, почему же, я с вами согласен. Но, как говорится, время покажет. А для начала, как вы сказали, этого вполне достаточно.

Алексей заказал шампанское, налил в бокал и только теперь стал разглядывать свою собеседницу. Внимательно заглянув в ее темно-синие глаза, он заметил в них смущение, которое она старалась спрятать за пушистыми длинными ресницами. Каштановые, как шелк, волосы, были рассыпаны на плечах и оттеняли ее белокожее лицо и шею.

– Давайте выпьем за знакомство, – предложил он, поднимая бокал. – Вы живете в этой гостинице?

– Да, – коротко ответила она.

Вдруг его наручные часы громко затикали.

– Извините, Алиса, мне надо идти. Приятно было с вами познакомиться. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – сказала она.

Алексей не придавал особого значения этому знакомству. Голова его была забита совсем другим.

Расплатившись с официантом, он вышел из ресторана, поднялся на лифте на свой этаж и вошел в номер. В номере было тихо и спокойно. Позвонив кому-то и сделав какие-то распоряжения, он сказал:

– Я сейчас подъеду, ждите меня и ничего не предпринимайте.

Он уехал из гостиницы.

На следующий день, вернувшись в гостиницу вечером, после тяжелого дня и нескольких удачно проведенных операций, Алексей зашел в бар, чтобы выпить виски и расслабиться. Звучала мелодичная музыка. Эта красивая мелодия напоминала ему его молодость и что-то связанное с его прежней жизнью, и ему показалось, что он ее когда-то уже слышал. Сидевшая за роялем женщина улыбнулась ему, он узнал в ней Алису, свою вчерашнюю знакомую. Подозвав официанта, он спросил:

– Скажи, дружище, кто эта пианистка?

– Она вам понравилась? – неудачно пошутил официант.

– Я спросил, кто она? – повторил свой вопрос Алексей.

– Она иногда играет у нас, разве вы не замечали? Шеф изредка приглашает ее, но не задаром, он отстегирует ей хорошие «бабки».

В это время зазвонил его мобильный телефон, и официант направился к другому столику.

– Отправь ей корзину цветов, – бросил Алексей официанту вдогонку.

Поговорив по телефону, он встал и направился к выходу, оставив на столе приличную сумму.

Алексей редко бывал в своей Московской квартире и, по каким-то соображениям, жил иногда в гостинице, видимо, ему было так удобней. Дела складывались так, что он задерживался в Москве.

Алиса, как женщина, заинтересовала Алексея, и он чаще стал заходить в бар, где она играет.

В один из таких вечеров, зайдя в бар, он не увидел

ее за роялем и удивился. Играл какой-то мужчина. Он привык видеть ее почти каждый вечер. Ему для душевного равновесия не хватало ее игры. Алексей попытался разузнать все у официанта, но тот ничего вразумительного не мог сказать. Он спросил у бармена, тот сказал, что Алиса заболела и несколько дней ее в баре не будет. Алексей даже расстроился.

«Что со мной происходит?» – подумал он. – «Были женщины в моей жизни, не монахом жил, но они редко оставляли след с моей душе, а эта заинтересовала меня».

Так думал Алексей и рассуждал сам с собой, поднимаясь на свой этаж, но тут же переключился на более важную для него тему.

На следующий день он уехал по делам фирмы. Когда вечером он вернулся, решил в бар не заходить. Проходя мимо бара, он услышал звуки рояля, хотел пройти мимо, думая, что играет не Алиса, а кто-то другой. Но все же остановился и зашел. За роялем сидела Алиса, он так обрадовался, что не смог скрыть свою радость и улыбнулся ей.

Увидев его, она тоже улыбнулась и заиграла ту мелодию, которая ему нравилась. Она каким-то внутренним чутьем поняла это. Он почему-то загрустил. Музыка закончилась, Алиса подошла к Алексею.

– Добрый вечер, Алексей! Что это вы такой невеселый сегодня? – спросила она.

– Добрый вечер, Алиса. Как вы себя чувствуете? Мне сказали, что вы заболели.

– Пустяки, ничего серьезного, переутомилась немного. Вы что, интересовались мною?

– Да, я спросил у бармена, он сказал, что вас не бу-

дет несколько дней. Я даже расстроился, так как уже не надеялся вас увидеть, – как бы в шутку сказал он.

– Вы расстроились? Странно. Чего так вдруг? – с улыбкой спросила Алиса.

– Мне нравится, как вы играете.

– Спасибо. И это все?

– А разве этого мало? Я действительно очень обрадовался, увидев вас, – признался Алексей.

– Это приятно, а почему расстроились потом? – не отступала Алиса.

– Да так, вспомнил что-то.

– Что-то или кого-то?

– Неважно, сейчас это уже не важно. Что вы делаете завтра днем? – и не дожидаясь ответа, предложил.

– Если не возражаете, давайте вместе пообедаем?

– Не возражаю, – она была рада этому предложению.

На следующий день Алексей пригласил ее в ресторан «Славянский базар», он любил этот ресторан с русской кухней, который напоминал ему старые, добрые времена.

– Алиса, – спросил Алексей. – Вы живете в гостинице, а значит не москвичка, как я понимаю?

– Я из Питера. Живу в этой гостинице, когда приглашают на такого рода «гастроли». Я люблю Москву и с удовольствием соглашаюсь, а почему живу именно в «Метрополе?» Да потому, что играю здесь, располагается он в сердце Москвы, все рядом, никуда не надо ездить.

– Вполне резонно, я вас понимаю.

Всегда рассудительный и трезво оценивающий ситуацию Алексей, решил больше вопросов пока не зада-

вать, но доверять или верить Алисе он не собирался, а поэтому держал ее на расстоянии.

Алисе, в свою очередь, приблизить его к себе, чтобы не вызвать явных подозрений, было не так легко, но она знала его лучше, чем кто-то другой, и постепенно шла к намеченной цели. Но то, что она вызывает у него интерес, Алиса поняла сразу.

«Осторожный, – подумала она. – А как же иначе? В его-то положении играть в любовные игры? Завязывать знакомства с посторонними женщинами? Это не в его духе. Так в чем же дело? Что его так заинтересовало во мне? Одиночество, духовное опустошение, наконец? Или что-то другое? А может, догадался, узнал? Да нет же, чушь какая-то лезет в голову. Может быть, как усталый путник, он решил пересмотреть свою жизнь, оглянувшись назад и начать жизнь сначала, перечеркнув все прошлое? Нет, не думаю. Жажда к деньгам, к наживе никогда не уступит ему в его других качествах. Да, крепкий «орешек», голыми руками его не взять».

Несколько раз трезвонил его телефон, он отвечал коротко «да», «нет», «через час», из чего она поняла, что он торопится.

Пообедав, Алексей расплатился с официантом, и они вышли, а вместе с ними вышли и двое «амбалов», сидевшие за соседним столом. Алексей помог ей сесть в машину, закрыл за ней дверцу и они поехали к гостинице.

Подъезжая к гостинице, Алексей сказал:

– Алиса, я до вечера буду занят делами, а вечером, если вы свободны, давайте посидим в баре.

– Я сегодня вечером как раз свободна, можно и по-

сидеть, – согласилась она.

– Чудесно. Тогда до вечера.

– До вечера.

Алексей остановил машину у центрального входа. Как обычно, вышел и открыл ей дверь, галантно подал Алисе руку, проводил ее до входа и уехал.

Глава V

Легендарный «Пахан», он же Погодин Олег Иванович, 1949 года рождения, трижды судимый за разбой и ограбление. Вор в законе. После отсидки работал на МУР. Сидя в кабинете майора Колесникова, жаловался на судьбу.

Майор знал, что перед ним сидит профессиональный бандит, и осторожно выуживал у него все подробности, которые происходили в резиденции «Главного», угрожая иначе раскрутить его по «мокрому» делу и отправить в «родную обитель», на нары, дабы багаж у него был для этого достаточно большой. И этим подстраховывал Татьяну.

– Знаешь, начальник, тяжело стало работать с дружками, все стали недоверчивые, прошли старые времена, когда доверяли друг другу на слово, а сейчас все крутые стали, никто не хочет быть в зависимости от другого, – жаловался «Пахан».

– А ты, я вижу, сам-то не очень кому-то доверяешь

и от нас что-то утаиваешь, не бросил старые замашки, деньги любишь, травкой балуешься.

– Хорошо жить не запретишь, начальник. А ты что деньги не любишь, что ли?

– Почему же, люблю, но заработанные честным трудом.

– Да брось ты заливать, честным трудом, знаем мы вашего брата. А на счет травки, докажи.

– Да и не только на счет травки, докажу и на счет «мокрухи». Не ты ли «замочил» гения русской мафии? Помнится, что-то ты был им недоволен, припоминается мне, что отзывался о нем нехорошо, – взял быка за рога Колесников, чтобы не дать ему опомниться.

– Так вот к чему ты клонишь, начальник. А я – то старый дурак, думаю, что это так вдруг быстро в МУРе по мне соскучились. Приглашают как почетного гостя. Жаль, почетный караул не выставили. Но ты учти, я не «мокрушник», не купишь ты меня на эту «туфту».

– Опять врешь, не доверяешь мне. Ведь ты обещал быть с нами честным. Иначе загремишь ты, мой соколик, на 101 км. Помнишь уговор? Тогда и почетный караул будет тебе.

– А на чем ты меня поймал? Что я не так сделал? Уговор остается, я докладываю тебе регулярно обо всем.

– Докладывать-то докладываешь, а не то, что нужно нам, а так, для отвода глаз. Вероятно, забыл с кем имеешь дело? А если забыл, то я напому. Спрашиваю тебя еще раз, не хочешь ли ты на 101 км отправиться? Это в лучшем случае, а в худшем – на свое постоянное место жительства, на нары. Если ты забыл, так я тебе припомню все твои грешки. Так, выкладывай, кто замо-

чил «Гения» и кому это было выгодно? Ты же авторитет у них, все знаешь, а в игру с нами играешь в нечестную. Нехорошо.

– Да ничего я не знаю, не доверяют мне братки сейчас, да и какой я им авторитет теперь, заклинило у них в мозгу, что я сдаю их, «звеню» вам со страху.

– Ну да? Чего это вдруг? Да они лопухи перед тобой. Это ты кому-нибудь лапшу на уши вешай, а меня ты знаешь, шутить не люблю. Полетишь ты, соколик, в свою обитель, багаж у тебя и без этого достаточно большой.

– Указ шьешь, начальник, – завопил «Пахан».

– Шью, не шью, выбирай сам, а ст. 38 УК ты тоже хорошо усвоил, за помощь следствию. Объяснять тебе, я думаю, не надо, в этой области ты профессор. Кстати, о «Профессоре». Он-то, наверное, больше тебя знает, да вот не подкопаешься к нему, видать, умнее тебя, – хотел уколоть его Колесников.

– Да как же, умней, лопушок он передо мной, – не удержался «Пахан», потом спохватился, что сказал не то, и замолчал.

– Ишь ты какой амбициозный, а говоришь, не авторитет у них. Да ты, по-моему, авторитетом родился, – решил взбодрить его Колесников, чтобы вернуть ему его «статус», которым он так гордился. – Ну ладно, давай так. Ты хорошо знаешь, что у нас ты на крючке, некуда тебе, милому деться, подумай, я жду твоего звонка завтра. Только думай хорошо и не забывай того, что я тебе сказал. Хочешь ты или не хочешь, родимый, а придется тебе к завтрашнему дню доложить мне обо всем. И не забудь главного, понял?

– Как не понять, у вас тут непонятливых не держат,
– заворчал «Пахан».

– Молодец, усвоил, а теперь иди.

***

Вечером Алексей с Алисой встретились в баре, немного выпили, слушали музыку, вдруг он поймал себя на мысли, что с ней тепло и уютно. «Старый болван, что это я так размяк, сейчас мне не до заигрывания с женщинами, дни наступают «жаркие». Его мозг работал усиленно, но в другом направлении, хотя внешне он казался спокойным и расслабленным.

Алиса обратила внимание на его, все еще по-прежнему, красивое лицо. Темные, уже с проседью волосы, хорошо сочетались с его светлыми глазами, та же загадочная улыбка, тот же внимательно-пронизывающий взгляд. «Он совсем не изменился», подумала она.

Увидев за стойкой сидевших молодых людей, которые не замечали никого вокруг и целовались, он заметил:

– Как изменилось время.

– А с ним и люди, вы хотели сказать.

– Да, я именно это и хотел сказать. К сожалению, наш народ не умеет пользоваться данной ему свободой.

– Вы имеете в виду этих молодых людей? Вы вспомните себя в их возрасте. Или вы были другим?

– Да и не только их. Нет, конечно, другим я не был, но на жизнь смотрел иначе, серьезнее, что ли, целенаправленней.

– Вы достигли всего того, что хотели?

– Вначале все шло гладко, как по расписанию, но потом.... – Он запнулся. – Об этом в следующий раз.

Они вышли из бара, поднялись на лифте, Алексей проводил ее до гостиничного номера.

– Вот мы и пришли. Спасибо за сегодняшний день, – сказала она.

Алиса остановилась около своей двери и подала ему руку.

– Это вам спасибо, что вы его разделили со мной и скрасили мое одиночество, – сказал Алексей все еще держа ее руку в своей. Он внимательно посмотрел в ее синие глаза они, показались ему бездонными. – У вас красивые глаза, – все еще не отпуская ее руку, продолжал он.

Его мягкие теплые ладони жгли ее руку. Она опустила глаза, что бы не выдать свое волнение.

– Можно попроситься к вам на кофе? – он обратил внимание на ее растерянный взгляд, который она тут же состроила. – Я вижу, вы не очень расположены к продолжению вечера, тогда в другой раз.

– Почему же? – решила она не затягивать, но выдержав положенную паузу, сказала:

– Проходите, – открыв дверь и пропуская его, она подумала : «Не рановато ли? Когда же, если не сейчас. Как раз удобный момент. Надо завоевывать доверие, на кокетство времени осталось мало».

Войдя в гостиную, она предложила ему сесть, а сама пошла заваривать кофе. Он огляделся, номер как номер, с отдельной спальней, ничего необычного он не заметил, сел в кресло.

Алиса через несколько минут вернулась, держа в руке поднос, на котором стояли кофейник с кофе и две

чашки.

– К сожалению, у меня нет ничего спиртного, и угостить вас, кроме кофе, нечем.

– Это не проблема, – он поднял телефонную трубку, набрал номер гостиничного сервиса, и через десять минут у них на столе стояло шампанское в металлическом сверкающем бочонке со льдом.

Официант хотел разлить в бокалы, но Алексей жестом остановил его, тот все понял и удалился взяв чаевые, которые дал ему Алексей.

Разлив шампанское, Алексей задумался. Было заметно, что мысли уводили его совсем в другую сторону, но тут же спохватившись, он улыбнулся.

– Алиса, давайте выпьем.

– Давайте, – сказала она.

– За вас!

– Спасибо. Лучше за нас с вами.

– Идет, давайте выпьем за нас с вами, за наше знакомство, мы, наверное, заслужили это, что можем хотя бы сами за себя выпить, – как бы шутя сказал Алексей.

Они выпили.

– Алиса, расскажите мне о себе, – он заметил ее смущение. – Если не хотите, тогда не надо, поговорим в другой раз об этом.

– Отчего же в другой раз? Можно и сейчас, секретов у меня нет. Я думаю, вас заинтересовала моя личность, т.е. моя автобиография. Но поверьте, она обычная как у всех, обычная женщина, со своими взглядами, со своим мировоззрением и вкусом. Люблю музыку, театр. Не замужем, детей нет.

Алексей засмеялся, подсел к ней поближе и взял ее руку в свою.

– Вы неплохо играете на пианино. А почему бы вам не играть в филармонии, на концертных площадках? Я бы смог вам в этом помочь.

– Спасибо, но меня не прельщают большие аудитории, хотя в Питере я иногда играю в филармонии.

– Может быть, вы и правы, каждый должен заниматься тем, чем ему интересно.

– К сожалению, еще присутствует и такой момент, что в наше время, которое мы сейчас переживаем, не каждый может выбирать свою карьеру. Но, я думаю, вас это не коснулось, вы, вероятно, выбрали то, что хотели? – сказав эти слова, она осторожно высвободила свою руку.

– Можно сказать и так. Я бизнесмен и выбрал сам то, чем занимаюсь сейчас. Но давайте в такой поздний час не будем углубляться в скучную профессиональную тему.

Алексей, улыбаясь, нежно смотрел на Алису.

– С вами по-домашнему уютно, – решил он поменять тему, хотя это было правдой, и ему совсем не хотелось уходить, но чтобы не казаться навязчивым, пересилив себя, он встал. – Действительно, уже поздно, я, пожалуй, пойду. У вас, наверное, у самой завтра тяжелый день.

Алиса встала и пошла проводить его до двери. Вдруг, у дверей Алексей остановился и повернулся к ней лицом. Затем, он нежно взял ее руку и прижал к своим губам. Видя, что она засмушалась, он обнял ее обеими руками. Душа ее затрепетала, но она взяла себя в руки, Алиса почувствовала, как его теплые губы прикоснулись к ее губам, она замерла в его объятиях. Он стал осторожно покрывать поцелуями ее лицо, глаза. Его

мягкие губы жадно скользили по длинной Алисиной шее, она не отстраняла его. Лицо ее горело и покрылось красными пятнами, не то от выпитого шампанского, не то от нахлынувших воспоминаний. Он продолжал прижимать ее к себе так крепко, что она не могла пошевелиться. Алиса чувствовала напряженные части его тела и его руки, которые осторожно расстегивали молнию на ее платье, оно медленно начало сползать с плеч, она слышала его сильное сердцебиение и частое дыхание. «Надо выкручиваться, иначе его далеко может занести».

Алиса как-то сразу выпрямилась, поправила уже немного соскользнувшее с плеч платье и сказала:

– Алексей, уже поздно.

– Я вас чем-то обидел? – спросил он, еще продолжая нежно целовать ее.

– Нет. Я просто устала сегодня. Сразу много впечатлений.

– Хорошо, – Алексей взял себя в руки. В его практике не было добиваться женщин любыми путями, всегда было наоборот, они добивались его. Продолжая ту же традицию, он произнес: – Вы правы, Алиса, уже очень поздно. Спокойной ночи! До завтра.

– Спокойной ночи! – Алиса мягко улыбнулась, и закрыла за ним дверь.

Она немного испугалась. То, что он будет ее добиваться, она знала и была к этому готова. Но она боялась, что Алексей может обидеться и, что она может упустить данный ей шанс. Она ни на минуту не забывала, зачем она здесь.

«Гордый, – подумала она. – Обиделся, наверное. Этого допустить нельзя. Надо играть свою роль без-

укоризненно. Но как это сделать, что бы не мешали эмоции? Ах, как все сложно! К сожалению, недотроги таким мужчинам не по душе. Сейчас время пошлости, и никто не ценит женскую скромность, она сейчас не в моде, в моде ощущения, и он не исключение».

Но Алексей не обиделся, он действительно, как ни странно, оценил ее скромность и решил, что, может быть действительно он поторопился. Он так увлекся Алисой, что даже отодвинул свои дела.

Вечером он пригласил Алису в Большой театр на балет «Жизель». «Ох, как давно я не была в «Большом», все не хватает времени на развлечения».

Она раньше очень любила бывать в этом торжественном старинном театре, где под звуки музыки забывала все на свете, и с головой, с чувствами уходила в этот мир. И ощущение того, что она опять здесь, в этом бархате кресел, под переливающимися всеми цветами радуги огромными хрустальными люстрами, в окружении красиво одетых людей, которые сидят в ложах с позолотой, придавало ей огромное желание жить и радоваться жизни. И все это, до боли знакомое ей, наводило ее на грусть.

Жизнь за пределами этого театра была у нее далека от всего того, что она ощущала здесь, жизнь, полная тревог и опасностей, где она должна четко и хладнокровно оценивать ситуацию. Но она любила свою работу и прекрасно с ней справлялась.

А сейчас, сидя рядом с Алексеем в этом роскошном зале, она вспоминала свою юность. «Как было бы хорошо, если бы все это было в моей прошлой жизни с ним».

И все это время рядом были его телохранители, но Алиса делала вид, что всего этого не замечает. Лишних вопросов она не задавала, стараясь казаться обычной женщиной, которая увлеклась им серьезно.

Когда они вернулись, портье сказал Алексею, что ему несколько раз звонил мужчина, и назвал его имя, который срочно просил связаться с ним. Поблагодарив его и распрощавшись с Алисой, он поднялся к себе в номер и позвонил. После разговора, уже утром он позвонил на фирму, которая была прикрытием его главной деятельности.

– Изольда, я должен на несколько дней уехать, если я понадобится, вы знаете, как меня найти, – сказал он своей секретарше.

– Хорошо, Алексей Петрович, я вас поняла. Всего вам доброго.

Он позвонил портье и попросил подать его машину, затем дал еще какие-то распоряжения своим людям и стал торопливо собираться.

«Неплохо было бы Алису предупредить о том, что я буду несколько дней отсутствовать», – подумал он и тут же осекся. – «Может быть не надо? Много вопросов будет, придется выворачиваться, объясняться. Ложь сейчас будет только мешать», – ему не хотелось, так ничего не говоря Алисе, уехать. – «Как-то некрасиво, подумает, что сбежал», – но тут же стал упрекать себя, – «почему это я так о ней забочусь? Что-то в ней есть, уж очень она засела в мою душу. Ну ладно, когда приеду, все ей объясню, она поймет».

Он решил не ставить ее в известность и спустился в фойе. Его уже ждала машина и его люди.

Глава VI

Алиса находилась в своем номере и не знала о том, что Алексей собирается уезжать, но какое-то предчувствие не покидало ее.

«Не упустить бы важный момент, тогда зачем я здесь? Я должна найти повод и позвонить ему, нет, лучше я спущусь в фойе».

Она спустилась вниз, где лицом к лицу столкнулась с Алексеем.

– Привет, Алексей, – увидев его озабоченный вид, она поняла, что он куда-то очень торопится.

– Привет, Алиса..., – он немного замялся. – Гм... Я хотел вам позвонить. Дело в том, что мне надо срочно уехать.

– Уехать? Куда? Надолго? – в голове у нее крутилось: «Вот те-на, уехать. Нет уж, милоч, так просто я тебя не отпущу. Надо что-то придумать, иначе все полетит к черту, упущу его и конец всему делу».

– А как же я? – тут же нашлась она. – Вы меня оставляете? А я так рассчитывала на вас. Мне будет здесь очень одиноко. Но вижу, вы хотите сбежать от меня, – шутливо-кокетливым тоном сказала она, надув свои алые губки.

– Ну что вы, Алиса, как можно? – уловив ее тон, он сам решил пошутить. – Забыть вас невозможно, – он улыбнулся своей белозубой красивой улыбкой. Но тут же перешел на серьезный тон. – Нет, правда, Алиса, мне надо отлучиться на несколько дней по делам фирмы.

И вдруг, к нему пришла шальная идея. Он немного задумался.

– А не хотите ли вы поехать со мной?

– Поехать с вами? – удивленно спросила она, хотя давно ждала этого момента.

– А куда, если не секрет?

– Я думаю, вы меня не боитесь, да и причин для опасения нет, – как бы пропуская ее вопрос, сказал он.

– Ну как, идет?

Алиса сделала вид, что она думает. Выдержав положенную паузу, она ответила:

– Я даже не знаю, как быть. Ведь мы так мало знакомы для таких прогулок, – продолжала она кокетничать, а в голове промелькнуло: «Наконец-то, лед тронулся». – А не помешаю ли я в ваших делах? – решила потянуть она еще, хотя, ответ ею уже давно был заготовлен.

– Не думаю, это ненадолго, всего на несколько дней, соглашайтесь.

Алиса немного призадумалась для видимости и сказала:

– Я согласна. Но я должна знать, куда вы меня повезете.

– Вот и хорошо. По дороге расскажу, обещаю. Вам там понравится и вы будете довольны. Даю вам пятнадцать минут на сборы. Идет? Встретимся здесь.

– Через пятнадцать минут я буду готова.

Она быстро направилась к лифту. Времени у нее было немного, надо предупредить своих. Она позвонила и доложила о том, как развиваются события и о своих планах. Хотя она знала, что дальнейшие планы могут развиваться не по намеченной схеме.

Алексей зашел в бар и заказал себе чашку кофе. «Что это со мной творится? Я совсем с ума сошел, это никак не входило в мои планы, пригласив ее, я подвергаю риску себя и дело. Это неосторожно с моей стороны. Ну ладно, уже сделано, не паникуй, старина, все будет в порядке», – попытался он упорядочить свои мысли.

За много лет он привык хладнокровно относиться ко всему происходящему и как бы успокаивая себя, подумал: – «Разберемся на месте».

Допив свой кофе, он расплатился с барменом и вышел в фойе. Взяв газету, он сел в кресло у окна и не заметил, как в это время к нему подошла Алиса в темных очках.

– Я готова, – увидев ее, Алексей встал. Она подошла к нему вплотную. Он внимательно посмотрел на нее. На ней были светлые брюки, туго обтягивающие ее стройную фигуру, в которые была заправлена белая рубашка.

– Уу..., – произнес он. – Я бы вас и не узнал. Вы такая эффектная и элегантная. Все, я уже теряю голову, – полушутя-полусерьезно сказал он.

– Спасибо за комплимент. Приятно слышать от мужчины такую оценку, а если это исходит от вас, то мне приятней вдвойне.

Он взял из ее рук сумку, и они направились к выходу. «Однако, смелая женщина», – все же подумал он. – «Эта Алиса, как настоящая лисичка, и все же, она мне нравится. В ней есть что-то такое, чего я не нашел в других женщинах. Может, это судьба? Кто знает, хотя я уже давно не верю ни в какие судьбы».

Сев в «Мерседес», они двинулись в западном направлении в сторону Кунцевского шоссе.

Алексей молча включил радио, звучала тихая мелодия. Алиса тоже молчала.

Затем она опустила зеркальце, которое располагалось напротив нее, достала губную помаду и стала красить губы. Она увидела ехавший на хвосте «Джип», в котором сидели двое мужчин. Она узнала их, его телохранителей. Подняв зеркальце на место, она спросила Алексея:

– Скажите, Алексей, а все-таки куда вы меня везете?

– Секрет, – улыбаясь, сказал он.

– Что так таинственно? Надеюсь, на необитаемый остров вы меня не повезете.

– Ну, это вы напрасно. Хотя, как знать. А вы уже испугались?

– Как можно? На хвосте такой эскорт, что сам черт не страшен.

– А... Это полагается.

– Вы кто? Член правительства? Депутат Госдумы? – шутила Алиса.

– Где-то в этом роде, – в тон ей отвечал он.

Машина подъехала к загородному красивому особняку, огороженному железным забором, сделанный, как будто, из вьющихся прутьев. За ним видны были огромное количество клумб с цветами, красиво подстриженные кусты и много деревьев. Они подъехали к массивной железной двери, так же как и забор, сделанной из вьющихся прутьев, похожей на кружева. Дверь открылась автоматически, и они въехали во двор. Подъезжая к особняку, она заметила с левой стороны флигель, а справа – бассейн, как бы уходящий во внутрь двора.

Алексей остановил машину, помог Алисе выйти, и

они направились в дом.

У порога их встретила огромная овчарка и мужчина средних лет.

– С приездом, Алексей Петрович! – сказал мужчина.

– Спасибо, Майк. Как тут у вас, все в порядке?

– Да. Все хорошо, все по-старому.

Алексей погладил собаку и сказал:

– Ну как, старина, поживаешь?

Собака в ответ радостно завизжала, как бы отвечая, что все в порядке, и потерлась о ногу хозяина.

– Это Алиса, – представил Алексей свою спутницу Майку. – Она приехала к нам в гости.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – ответил Марк.

Алиса тоже хотела погладить собаку, но та заскулила и залаяла.

– Не любит наш пес новых людей, – сказал Майк.

– Но вы не обращайтесь внимания, он привыкнет. Он у нас ласковый и умный.

– Надеюсь, что мы с ним подружимся, – в свою очередь сказала Алиса.

– Алиса, идемте, я покажу вам комнату, где вы можете расположиться так, как вам будет угодно. Рядом ванная комната, а во дворе бассейн, можете им пользоваться по вашему усмотрению. Они поднялись на второй этаж.

– Через час встретимся в столовой за обедом.

– Хорошо, – сказала она и скрылась за дверью.

Войдя в комнату, она обратила внимание на строгий классический стиль комнаты. Комната была большая, светлая, два окна которой выходили во двор. Вдруг она

услышала еле слышный шум подъезжающей машины, подошла к окну и увидела ехавший на хвосте «Джип», который подъехал к флигелю. Из нее вышли двое мужчин.

Алексей пошел в свой кабинет. По дороге он бросил Майку:

– Не спускай глаз с гостыи.

– Хорошо, не беспокойтесь, все будет в порядке.

***

На Петровке шла жаркая дискуссия, ждали последнего сигнала к началу операции «Алиса».

Начальник подразделения, полковник Никитин обсуждал с капитаном милиции Еленой Ланской детали операции. Он заметно волновался.

– Лена, что мы так долго церемонимся? За последние два дня мы не продвинулись к цели ни на шаг.

– У нас пока нет другого выхода, товарищ полковник, мы должны подождать еще один день. Она сама даст о себе знать.

– Может быть, еще подкрепление отправить?

– Вы же помните условия.

В комнату вошел майор Колесников.

– Привет, ребята. О чем толкуем?

– Да вот, Костя, полковник торопится, говорит, не двигаемся, – сказала Лена.

– Ну что же, надо еще подождать. Иначе все завалим, шеф нам этого не простит. Он лично руководит операцией.

Раздался телефонный звонок. Никитин поднял

трубку.

– Алло! Слушаю.

– Саша, мне необходимо еще несколько дней. Пока глухо, как в танке. – Это звонила Татьяна.

– Таня, ты что, с ума сошла? Время подпирает. Упустим ведь. Без согласия шефа не могу, – посмотрев на Колесникова и Лену, он смягчился.

– Ну ладно, беру все на себя, действуй. Только будь осторожна. На флигель метит крутой авторитет... – Никитин не успел договорить, в трубке раздались короткие гудки.

– Татьяне, видать, очень жарко там, – сказал Колесников. – Поэтому не справляется в срок.

– Надо доложить шефу.

– Не докладывай пока, подождем еще пару дней. Не прозевать бы «гостей». Я бы сам поехал туда, но ты же знаешь, «Главный» опытный «волк», хитер, пронюхает, что мои ребята давно «пасут» его.

– Не будем рисковать, – поддержала его Лена. – Надо подождать.

– Что у тебя, Лена, еще, докладывай, – спросил Никитин, наливая себе и им кофе.

– «Крышей» руководит Серж по кличке «Профессор», – начала Лена. – Московский авторитет. Криминальная братва его уважает, а Пашка по кличке «Петух» прислуживает ему, за ним было «мокрое» дело, но тогда доказать не смогли, помог «Профессор», подставил другого, а он, отсидев срок, сейчас на свободе. «Профессор» взял его к себе в «шестерки», не раз «Профессор» спасал его и уводил в тень из-под носа милиции. Поэтому он ему обязан жизнью. Его бы припугнуть, но нет гарантии, что «расколется», а напугаем главных.

– У тебя хорошая агентура, – похвалил ее начальник.

– Стараюсь, товарищ полковник, – отрапортовала Лена.

За много лет службы начальник подразделения Московского Уголовного розыска полковник Александр Никитин знал, что такое хороший осведомитель, и ценил умение четко добывать нужные сведения. Поэтому, работая вместе уже много лет, знал способности каждого из подчиненных.

Старший уполномоченный, капитан милиции, Елена Ланская не раз слышала хвалебные слова в свой адрес от шефа, не очень щедрого на похвалу, и была довольна собой.

– Но это еще не все, – сказала Лена. – Там крутится другая криминальная группировка, если мы не успеем, то там начнется разборка «крутых».

– Мы должны успеть, что значит – не успеем? Для чего мы работаем день и ночь, чтобы не успеть? Как вы считаете, капитан Ланская?

– Должны успеть, товарищ полковник, у меня есть план. Разрешите мне с ребятами навестить их, чтобы отвлечь «хозяина».

– Хорошо, я подумаю.

– О женщины, всегда первыми рвутся в бой, – пустил реплику Костя Колесников. – Операция опасная, я волнуюсь за Татьяну.

– Ты прав, Костя, – сказал Никитин, – ведь я был против внедрения Федоровой в эту операцию, это очень опасно, а если Алексей ее узнает? Это и беспокоит меня. Она и так достаточно пережила в жизни.

– Что ты казнишь себя, Саша, ты же отговаривал

ее от этой затеи.

– Да, отговаривал, но не отговорил. Она, чертовка, настаивала на своем, вот, мол, кроме меня никто не знает его повадки, его характер, его уязвимые места, обещала быть осторожной.

– Я же говорю, что женщины странный народ, как всегда первыми рвутся в бой, но я уверен, что она справится.

– Я тоже уверен, иначе не разрешил бы. И все-таки беспокоюсь, голос ее он, может быть, запомнил, проходимец.

– Да что ты, Саша, я сам после операции не узнал ее, это совсем другой человек, другое лицо, другая внешность, а тем более прошло так много лет. Он наверняка забыл ее прежнюю–то, сукин сын.

– Я понимаю, на это и надеюсь.

– Накрыть бы их всех сейчас.

– Нельзя, нет доказательств. Надо брать всех сразу с поличным: и «купцов», и «продавцов», и банду с «Главным». Только без большого шума. Татьяну надо готовить.

Глава VII

Ав это время на одной из подмосковных дач шла разборка «крутых». На бандитскую сходку собрался весь криминальный «бомонд». Не поделив меж-

ду собой сферу влияния над подпольным гостинично-проституточным бизнесом, который считался один из доходных, был кем-то убит в подъезде своего дома его шеф-владелец, гений русской мафии Павел Вершинин по кличке «Гений». Пока органы разбирались с убийством, криминалитет делил сферу влияния между собой и выяснял, кому же это было выгодно.

– Надо выяснить, кто замочил «Гения», – спокойно прошипел «Серый».

– Да что тут выяснять, я думаю, что это люди «Профессора», – произнес другой авторитет, который сидел в углу и потягивал пиво.

– Что ты мелешь, идиот? – кричал преданный «Профессору» «Петух».

– А ты заткнись, тебя не спрашивают. Я сам способен разобраться, в защитниках не нуждаюсь. Подумаешь, гений русской мафии лишился жизни. Да мне наплевать на него. Важно знать, кто «заказал» его. Причастность «Пахана» исключать тоже нельзя.

– Вряд ли это его работа, – сказал «Серый». – Его мог заказать и кто-то другой, но все равно надо бы его на этой «мокрухе» и раскрутить.

– Наезд на него был и раньше, – сказал «Профессор». – Я не думаю, что без моего ведома мои люди пойдут на такую «мокруху». Ты прав, может быть, это люди «Пахана»? Ведь я давно ему не верю, темнит гад что-то, все ему мало было. Хотя, они его считали «своим».

– Какой он «свой», да он не авторитет уже. Законники давно его своим не считают. Он «апельсин», его короновали за деньги, – опять начал встревать «Петух». – А за деньги можно кого-угодно короновать.

– Я же сказал тебе заткнуться, – уже в ярости кри-

чал «Профессор» и тут же продолжил. – Видимо, он ввинтил своего человека. Надо все же прижать его к стенке, может, расколется.

– Да не расколется он никогда, – спокойно возражал «Серый», покуривая сигарету. – Что ему колотья сейчас, когда он не раскололся даже тогда, когда честных воров операм сдавал, «звенел» им со страху. Зря я его пожалел в свое время, не прикончил. Говорил я ему: «У тебя нежная душа и болезненное самолюбие, не бережешь свое здоровье, травку любишь, дурью маешься, гляди, откинешь копыта и без нашей помощи», а он все свое твердил: «А ты докажи, что это я операм звенел».

– А может быть, это разовый «киллер», простая бытовуха, – опять встревал «Петух».

– Если тебе тяжело шевелить мозгами, так лучше помолчи, – злился «Серый». – Я уверен, что это чистый «заказняк».

«Петух» обиделся и решил больше в разговор «крутых» не встревать.

– Может, все же стоит его прижать, на него у нас много накопилось, – напирал «Профессор». Он давно на «Пахана» зло держал.

– А не расколется, то и пальнуть в него не помешает.

– Ты что, пальбой задачу не решишь, это значит сразу оказаться у ментов. – Менты уж постараются безопасность такому свидетелю обеспечить. Но чует мое сердце, что без «Главного» здесь не обошлось, давно они с «Гением» грызлись, не давало ему спокойно спать то, что «Гений» такой жирный кусок держал в руках.

– Как знать, ведь некоторые свои дела «Главный» от нас скрывает, сволочь интеллигентная. Этому гниде,

Майку, больше доверяет, чем нам, – не унимался «Профессор».

– А «Пахана» я все же прижал бы.

– Да что ты так вцепился в «Пахана»? Думай глубже, для чего мозги даны. Даже если «Пахан» в чем-то замешан, то не без ведома «Главного». Нет, не пойдет он на «мокруху», он у ментов на крючке.

– В этом ты прав, не пойдет. Да и зачем ему это? Старееет он, трусливым стал после отсидки. Видать здорово менты за него взялись, – опять раздался голос сидевшего в углу бандита.

– Надо бы ввинтить кого-то к ним, видать, за нашей спиной крутит, виляет, доказательств нет, вот и храбрится. А вот Майк не выходит у меня из головы.

– Говорю же тебе, «Главный» ввинтил Майка в большое дело за нашей спиной и не без участия «Пахана». Не нравится мне все это, ох, не нравится! Шуму много, – завопил «Серый», поглаживая свою левую ногу, которая была короче правой.

– Черт, столько лет прошло, а все ноет, – кряхтел он. А укоротил он ее в перестрелке, несколько лет назад, в так называемом «бою», сражаясь за сферу влияния. – Майка все же придется убрать, а «Петуха» надо подготовить к делу.

– Согласен, – сказал «Профессор». – Давай дернем за согласие, и налил водки себе и браткам. Выцедив несколько бутылей, они разошлись.

***

На следующий день, как и договорились, «Пахан» явился к майору Колесникову в назначенный час.

– Ну что, начальник, опять ты мне не веришь? Будешь страшать?

– Да нет, почему же, верю. Надеюсь, ты усвоил то, что я тебе обещал. Я думаю, ты понятливый, повторять нет смысла.

«Надо вывернуть его наизнанку», – думал Колесников. – Сведения о Татьяне нам нужны позарез. Как она там в этом логове?»

«Пахан» на сей раз необходим был ему именно для этого, сам он ничего спрашивать не мог и решил навести его на этот разговор незаметно. О роли «Главного» в деле убийства «Гения» многое оставалось для них еще непонятным.

– Скажи мне, «Главного» пасет только «Профессор» и его банда или еще кто есть? Не «Главный» ли и заказал «Гения»? – Решил он сразу спросить его в лоб.

– А почему я-то знаю, кто его пасет. Я не пасу – это точно, – увиливал «Пахан» от главного вопроса.

– Я же говорил тебе, что ты не «авторитет» у них больше. Ответственную работу тебе уже не поручают. Говорил я тебе, что стареешь, так это правда. И они, видимо, это чувствуют, – хотел его поддеть Колесников.

– Да кто это тебе сказал, начальник, что я старею и не дают мне ответственную работу? Я ни от кого не завишу, у меня своя роль, а у них своя.

– Видать, их роль поглавнее, чем твоя.

Тут «Пахан» не выдержал и выдал все разом.

– Это как сказать. «Профессор» и «Серый» в контрах давно. Если бы не «Главный», давно перерезали бы друг другу глотки. Но «Главный» не терпит шума, всем затыкает рты «бабками». Кусок-то лакомый, так они и терпят друг друга. Пока не режутся за сферу влияния. «Главный» чует все, и держит всех на расстоянии от себя. Многого они и не знают, но работу свою делают, как приказано. Его на мякине не проведешь, хитер, сволочь, иногда прикидывается безразличным, но это только «прикид», а сам все знает, бес в нем сидит. Любит уединяться. Бабки льются к нему рекой. А на вид-то тихий, спокойный, интеллигентный джентльмен. С виду и не скажешь, что такими шальными делами крутит. И «заказать» может кого угодно.

– И на вас всех с виду тоже не подумаешь, что жулики и бандиты, на «Мерседесах», «Фордах», «Джипах» разъезжаете, деньгами сорите, вот что, значит, легко достаются они вашему брату.

– Да что ты заладил «легко», мы же под «пушкой» ходим день и ночь. Мы не жулики и не бандиты, а телохранители, деньги свои отработываем честно, иногда в сортир сходить бывает некогда.

– Ну да, так тебе и поверил.

– Можешь не верить, у вас работа такая, не верить. Да, чуть не забыл, «Главный» привез бабу, молодая, красивая, разгуливает с ней, видать втюрился, проходимец.

Тут Колесников насторожился, но виду не подал.

«Наконец-то», – обрадовался Колесников.

– Что за баба? И почему ты решил, что втюрился? Он что еще способен на это?

– Да потому, сколько я его знаю, баб в особняк никогда не привозил, боялся, да и влюбиться ему было

сложно. Как я понимаю, была у него любовь давно в молодости. Иногда грустит, вспоминает, говорит, единственной любовью была, а остальное после нее – все мусор, так он и говорил: «Все это мусор». Думали, в жизни больше не влюбится, и рады были, что бабы не толкаются в особняке, глаза не мозолят, от них только неприятности и больше ничего. Так нет же, привез, значит, способен.

– А куда же делась его та прошлая любовь? – как бы безразлично спросил Колесников.

– Не знаю. Братки говорят, что расстался он с ней нечестно, не то предал, не то обманул, кто его знает, а может «замочил» ее, а теперь сидит бобылем, грехи замаливает, страдает. А тут-нет, вот взял, да и привез бабу. Никто не знает, кто она и откуда, а спросить не смеешь, тут же кляп на рот поставит, я же говорил, это он с виду только спокойный.

– Странно. Как же он ей доверился?

– Кто сказал, что доверился? Ничего он не доверялся. Пасет ее Майк – его преданная собака.

– Как ты думаешь, причастен ли Майк к убийству «Гения»? – напирал Колесников.

– Старый пес, и все. Мы даже и не знаем, откуда он его откопал, предан ему страшно. Бабу из поля зрения не выпускает.

– Как она на это смотрит? А что, она не знает, чем занимается ее благоверный? – осторожно спросил Колесников. Он знал, что давить на него ни в коем случае нельзя.

– Навряд ли она что-то знает. Я же сказал, он никому не доверяет, кроме как себе и Майку. Видать здорово в душу она ему засела, вот и не устоял, привез ее, он

относится к девице серьезно. Может еще вздумает жениться, идиот, и накличет беду на всех. Правильно говорят французы: «Шерше ля фам», ищите женщину во всех бедах. А может быть и нет. Пока присматривается.

– Как братва к ней относится? Ведь ты сказал, что им не очень это нравится, – спросил Колесников, чтобы выудить у него, не узнал ли ее «криминалитет».

– Да никак. Пока им наплевать на нее. Крутится, пусть и крутится, что им? Пока все тихо, без никаких подозрений, а что будет дальше, не могу предвидеть, начальник.

Колесников решил больше вопросов ему не задавать о женщине, чтобы не вызвать у него подозрений. И так он перегнул сегодня палку. Он знал, что перед ним сидит не простой бандит, а матерый волк, и кто кого перехитрит ждать было опасно.

– Ну ладно, на сегодня все. Только запомни, если что не так, то пеняй на себя. Смотри, без самостоятельности и без отклонений от радиуса. Понял?

– Конечно, как не понять, иначе, век воли не видеть.

– Вот то-то, а теперь иди.

Глава VIII

Наступил вечер. Алексей и Алиса поужинали вместе за прекрасно накрытым столом, со свечами.

После ужина, он пригласил Алису погулять. Во время прогулки они много говорили о жизни и не более того, просто поддерживали светский разговор, как говорится в таких случаях, говорили «ни о чем». А когда они вернулись, он проводил ее до комнаты, пожелав ей спокойной ночи, спустился по лестнице и вышел во двор. Алиса подошла к окну и увидела, как он направляется к флигелю. Он подошел к нему вплотную, оглянулся и вошел. Алиса решила воспользоваться случаем и осмотреть дом пока его нет.

Она тихо вышла из комнаты. Осторожно, мягко ступая по ковру, пошла вдоль по коридору. Рядом были еще две комнаты, дернула ручку одной из них, но дверь была заперта, подошла к другой – тоже оказалась закрытой.

Она спустилась вниз и оказалась в большой гостиной, которая была обставлена антикварной мебелью, с камином, обрамленным черным гранитом. Пол был устлан огромным пушистым ковром, а стены были увешаны картинами великих художников, в подлинности которых она не сомневалась. Работы мастеров живописи были в дорогих рамах. Любой частный коллекционер из Нью-Йорка, Парижа и Рима позавидовал бы ему. У нее было такое впечатление, что она находится в Лувре или в Эрмитаже. Она так увлеклась, что не заметила вошедшего в гостиную Майка, который спросил у нее:

– Алиса, вам что-нибудь нужно?

– Нет, – ответила она. – Я хотела поговорить с Алексеем, но не знаю, где его найти.

– Он занят делами. Я скажу ему, когда он освободится, что вы его искали.

– Хорошо, – сказала она и направилась к двери. –

Хотя, не надо. Я иду спать, поговорю с ним утром. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Она поднялась наверх к своей комнате и вдруг заметила в дальнем углу коридора еще одну дверь. Она подошла, покрутила ручку, дверь поддалась и открылась. Но в это время снизу раздались голоса. Это вернулся Алексей и разговаривал с Майком. Быстро закрыв дверь, она побежала в свою комнату и юркнула в нее. Но она успела заметить, что это был кабинет Алексея. «А что же в двух других комнатах, которые были закрыты?» – подумала она, и не найдя в данный момент ответа, разделась и легла, но засыпать она не собиралась.

Прошел час. Алиса встала с кровати, накинула халат и вышла из комнаты. Прислушалась, было тихо. На цыпочках мягко ступая по ковру, прошла в тот дальний угол и остановилась, приложила ухо – тишина. Она тихо постучала, ответа не последовало. Приоткрыв дверь, думая, что там никого нет, она заглянула в комнату. Алексей сидел за письменным столом спиной к двери и что-то писал, на столе горела небольшая настольная лампа с мягким светом.

– Добрый вечер, Алиса, вы что-то хотите сказать? – не оборачиваясь, спросил он. Каким-то особенным чувством, данным только ему, он знал, что это она и, вероятно, ждал ее.

– Добрый вечер. Можно войти? Я вам не помешаю? – Решила она исправить положение.

– Конечно, входите. Не спится на новом месте?

Алиса молча вошла, Алексей посмотрел на нее с улыбкой

– Нет, не спится. Вы и ночью работаете? Когда же

вы отдыхаете?

– Приходится работать иногда и ночью.

– Что, какие-то важные неотложные дела?

– Ради вас, Алиса, я готов отложить все, – сказал он, убирая все документы в сейф. – Хотите выпить? Мне тоже не спится. Идемте в гостиную.

Они спустились в гостиную, Алексей придвинул кресла ближе к камину.

– Садитесь, Алиса, здесь очень уютно, я люблю иногда посидеть у камина и помечтать.

– И как часто вы мечтаете? – спросила она, уютно устраиваясь в кресле.

– Последнее время не так часто, но бывает. Что вы будете пить?

– Мне минеральную, пожалуйста, безо льда.

Алексей налил себе виски, а ей минеральной воды, подал ей бокал и сел рядом в кресло.

Перед Алисой сидел человек, который умел находить выход из любой ситуации. Но в данный момент в нем было два человека, которые боролись между собой. Какой из них настоящий Алексей, ей трудно было определить и ей хотелось, чтобы это был тот, который много лет назад мечтал быть счастливым, иметь семью и детей, любимого человека рядом, ласку и любовь.

Но перед ней был не тот Алексей, о котором она мечтала. Огромная жажда к деньгам сделала с ним свое дело. Выбраться из всего этого он не мог и не хотел, он был как игрок, которого игра, как болезнь, засасывала все глубже и глубже, отодвинув на задний план все остальное.

– Алексей, что с вами? Вы как-то сникли, – решила она нарушить молчание. – Я вас таким не видела. Что-

то не ладится в бизнесе или какие-нибудь личные переживания?

– Нет, Алиса. С годами у человека происходит переоценка ценностей всего того, что он имеет, и иногда смысл жизни ему кажется не в том, в чем он ищет.

– Что-то очень запутанно, слишком по-философски. Лучше расскажите о себе.

– О себе, говорите? У меня история длинная, одной ночи не хватит, чтобы рассказать ее. Но я обещаю вам, если доведется, то расскажу все, а пока могу сказать одно. Как ни странно, но вы напоминаете мне то время, от которого осталась глубокая рана. Со временем она залечилась, а вот сейчас, встретив вас, она у меня опять стала болеть.

Алиса промолчала.

Она постаралась взять себя в руки, чтобы выглядеть спокойной. Но душа ее трепетала.

«Как бы он не узнал меня». – вертелось у нее в голове и наряду с этим ей было жаль его, не того, кто сидел рядом с ней, а того прежнего Алексея, которого она так сильно и безропотно любила.

– Здесь очень уютно, – сказала она, стараясь разрядить обстановку. – У вас хороший вкус.

– Спасибо. – Алексей ласково посмотрел на нее, глаза его блестели.

Он взял ее руку в свою и молча поцеловал её. Затем встал, подошел к Алисе. Осторожно взял ее на руки и понес наверх в свою спальню, нежно целуя ее лицо, шею, губы.

Войдя в спальню, он опустил ее на кровать и посмотрел на нее так, что от этого взгляда, откровенно-настойчивого, который медленно раздевал ее, ей стало

холодно, и она поняла, что дальше оставаться здесь нельзя.

Держа ее в своих объятиях, Алексей был так близок к ней, что ей стало не по себе, его рука медленно скользнула под ее халат и проехала вверх по шелковисто-гладким ногам. Халат распахнулся. Она вся затряслась и отодвинулась назад.

– Что-то не так? – спросил он.

– Не в этом дело.

В этот момент в дверь постучали. В глубине души она очень обрадовалась. Это было ее спасение.

– Алексей Петрович, – раздался за дверью голос Майка. – Вас срочно просят к телефону.

– Спроси кто и скажи, что я перезвоню.

– Я сказал это, но дело срочное.

– Хорошо, я сейчас. Извини, Алиса, побудь здесь, я скоро вернусь.

Когда он вышел, Алиса облегченно вздохнула.

«Слава богу, этот звонок спас меня от объяснений. Мне надо выяснить, что за срочный звонок, вероятно, от него зависело что-то очень важное, если Майк не смог его перенести на другой раз».

Подождав несколько секунд, она тихо вышла из спальни и направилась в сторону его кабинета. Она прислушалась к голосам, но ничего не могла понять. Голоса были очень глухими и неразборчивыми. До нее доносились обрывки фраз, из которых она чуть позже составила целые предложения и которые решили судьбу операции. Голоса прерывались. Кругом было тихо, даже Майк, который всегда попадался ей на глаза в любое непредвиденное время, был сейчас с ним. Она приложила ухо вплотную к двери, боясь пошевелиться и услы-

шала как Алексей тихо что-то говорил Майку. О чем он говорил, она сначала не могла разобрать. Только отдельные слова и фразы доносились до ее уха: «ночью», «не спускай глаз», «запри собаку», «в ресторане», «после ресторана», «флигель», «я сам его найду», «гости», «могут столкнуться».

За дверью что-то скрипнуло, Алиса быстро и бесшумно поспешила в свою спальню. Она нервничала, торопилась из всего этого набора слов получить главную информацию, ради которой она здесь. Она стала еще и еще раз прокручивать в голове все. И из отдельных фраз и слов она слепила весь разговор Алексея.

– Да, – сказала она сама себе. – Я поняла.

И у нее получилось: «Ночью, когда мы будем в ресторане, привезут товар. «Купца» я увижу в ресторане, пусть ко мне не подходит, я сам подам ему знак. Не спускай глаз с флигеля. Когда я позвоню тебе, открой заднюю дверь для купцов. Собаку запри, чтобы не напугать гостей. Продавцов проводи. Все должно быть тихо и без шума. Не обязательно ставить в известность моих головорезов, иначе перегрызут друг другу глотки, поднимут шум и всех напугают».

– «Да, точно, так оно и есть, только вот время, надо знать точное время. Оно было упомянуто только один раз, ночью, но во сколько? Я должна срочно сообщить ребятам, они недалеко здесь, почти готовы к операции».

Вдруг она услышала шаги. Это Алексей с Майком спускались по лестнице вниз. Она подошла к окну и увидела, как Алексей с Майком вошли во флигель. Пойти за ними она не рискнула, слишком было опасно. Она стала ждать у окна за порьерой, но дверь флигеля дол-

го не открывалась. Позвонив из мобильного ребятам в МУР и договорившись обо всем, она легла в кровать. Но уснуть до утра она, конечно, не смогла.

Алексей в этот вечер больше к ней не заходил.

Утром он постучался в комнату Алисы.

– Доброе утро, Алиса. Как спалось?

– Доброе утро, Алексей. Спалось прекрасно, – хотя она всю ночь не сомкнула глаз. – Воздух здесь очень чистый.

– Да, действительно, воздух здесь великолепный, рядом лес, река, я сам люблю бывать здесь, но к сожалению, не всегда удается. Я жду вас в столовой, поговорим за завтраком.

Когда она спустилась в столовую, Алексей уже сидел за столом и читал газету. Майк, накрыв им стол на двоих, удалился. Алексей пригласил Алису сесть. За завтраком он ей сказал, что весь день будет занят, а вечером он приглашает ее ужинать в ресторан.

– А за вчерашний вечер извини, – вдруг он перешел на «ты». – Я не смог быстро освободиться, и ты ушла к себе.

– Не надо извиняться, все и так хорошо.

Алиса за все это время несколько раз пыталась проникнуть в тайну флигеля, но не было удобного случая, он охранялся головорезами из банды «Серого» и банды «Профессора», которые и так не очень были довольны ее появлением в особняке. А этот тип, Майк, постоянно был у нее на хвосте. Но она успокаивала себя тем, что успела донести главную информацию до своих.

Они ждали ее последнее сообщение, находясь почти рядом, в особняке, прикрывая ее, и были готовы к операции.

И, последнее, она должна задержать Алексея в ресторане до назначенного часа.

Глава IX

Алексей вернулся, она была уже готова и ждала его у себя в комнате. Услышав его голос в гостиной, она вышла в тот момент, когда он давал какие-то распоряжения Майку.

– Майк, скажи Алисе, что я жду ее в гостиной.

– А вот и она сама, – сказал ему Майк, показывая на спускающуюся по ступенькам Алису.

Алиса спускалась в элегантном черном платье, которое подчеркивало ее красивую фигуру. Шея и спина были открыты, волосы были приподняты в прическу, открывая ее красивый лоб, глаза ее блестели. Увидев замороженного Алексея, она улыбнулась ему.

– Ты чертовски красива, я начинаю терять голову, – он протянул Алисе руку.

– Спасибо, Алексей, за комплимент, это хорошо, когда мужчины еще умеют терять голову из-за женщины. – «Поздновато, мой рыцарь без страха и упрека».

Взяв ее под руку, он помог ей сесть в машину, и они выехали со двора.

Охрану он решил сегодня не брать.

Подъехав к ресторану, она заметила, что настрое-

ние у Алексея не очень веселое, как ни старался он это скрыть. Она своим профессиональным взглядом видела его насквозь. Но ничего у него не спросила. Сидя за столиком в роскошном зале местного элитного ресторана, она заметила, как он нервничает и как бы незаметно ищет кого-то глазами. Улыбнувшись ей, он спросил:

– Алиса, солнышко мое, что будешь пить?

Это «солнышко мое» перевернуло ее изнутри, эти слова напомнили ей о тех далеких днях ее молодости и ее безнадежной любви к нему, и его предательство по отношению к ней, но взяв себя в руки, она произнесла:

– Белое вино, пожалуйста.

Алексей заказал ей белое вино, а себе коньяк. Официант обслуживал их, как почетных гостей, и Алиса поняла, что он здесь «свой» человек. На столе тут же появилось множество разнообразной закуски.

Тихо раздавалась музыка, Алексей сегодня мало говорил и мало пил. Алиса знала, что он нервничает, она внутренне насторожилась еще больше, но постаралась выглядеть спокойной. Вдруг, кого-то заметив, Алексей сказал:

– Пойдем, потанцуем.

– С удовольствием, – сказала Алиса и встала.

Он подал ей руку и они пошли танцевать. Но как ни старался Алексей быть спокойным, у него не получалось. Алиса все больше и больше убеждалась в том, что что-то неладное творится в его душе и, как было ей свойственно, «просматривала» его как рентген. Она поняла, что он нашел того, кого искал глазами. Проводив ее до стола, он сказал:

– Ты посиди немного одна, я должен отлучиться на пару минут, хорошо? – он встал и направился к двери.

Она поняла, что от встречи, которую он здесь ждет, будет решаться главный вопрос – его безопасность и очередная сделка.

– Хорошо, только не оставляй меня одну надолго, – скокетничала Алиса.

Алиса обвела глазами зал. За столиками в этом роскошном ресторане сидели люди, которые, как она поняла, не утруждают себя тяжелой физической работой. Денежки, видимо, к ним «плывут» легко и свободно, но зато они умеют улыбаться друг другу, скрывая свою настоящую сущность одеждой от знаменитых кутюрье.

Но ее беспокоило не это, а то одно: не перенес ли Алексей свою сделку, этого она боялась больше всего.

Алиса знала, что она нравится Алексею, он искренне и тепло к ней относился. Иногда ей казалось, что он был глубоко несчастным человеком и где-то совсем одиноким. Она заполняла некоторую пустоту его души, и на какие-то мгновения он был счастлив, когда она была рядом с ним.

Но он, как-будто чувствовал, что все это временно и скоро закончится, настроение от этого у него периодически менялось и все же, он относился к ней с осторожностью и доверять ей полностью не решался.

В это время Алексей уже шел к столику. Он был бледен, молча подошел и сел. Алиса сразу заметила его нервозность. Он налил ей вина.

– Ну что ты тут без меня, загрустила? Не грусти, все будет хорошо, все будет в порядке, – вероятно, этим как бы успокаивал самого себя.

– Я тоже так думаю, что все будет хорошо. Ты долго отсутствовал, что-нибудь серьезное?

– Нет, ничего серьезного. Ты скучала без меня?

Это хорошо. Я рад, что ты думаешь обо мне. Мне сегодня что-то не по себе, хотелось бы иметь рядом доброго и преданного друга. Сегодняшний вечер определит все, и наши с тобой отношения, тоже. Может быть, я смогу что-то тебе рассказать, а пока давай выпьем.

– Давай, – сказала она, ни на чем не настаивая.

Он налил Алисе вино, а себе коньяк.

– За удачу, за сегодняшнюю удачу.

Он чуть-чуть пригубил коньяк и поставил бокал на стол.

***

За все это время Алексея первый раз не покидало какое-то предчувствие чего-то нехорошего, и чтобы немного отвлечь его от этой мысли, Алиса пригласила его танцевать, дабы развеять его настороженность, которая портила ей все дело. Ей необходимо было как можно дольше задержать его здесь.

– Алексей, пойдем лучше потанцуем. Может быть тебе станет легче и ты сможешь забыть о неприятностях. Думай о хорошем, о светлом, – предложила она.

– Ты права, давай потанцуем, – он подал ей руку.

Танцуя, Алексей держал ее так крепко, как бы боялся выпустить ее из рук, как будто все это было в последний раз. И чутье его не обманывало. Он прижал ее к своей груди, к своему телу, прижался губами к ее лбу.

Музыка была грустная, она чувствовала его дыхание. «Я опять в его объятиях, как и раньше, много лет тому назад, тогда он был в моей жизни всем на свете. Ушло то время, ушла моя любовь. Даже самая бессмертная любовь может износиться. Так вот она и изнаси-

лась за все эти годы, за обман, за предательство».

Она не могла его простить, тем более сейчас, когда она выполняла важное оперативное задание. Для нее важнее всего на свете была ее работа, она честно и добросовестно выполняла свои служебные обязанности и была предана своему делу.

– «Но я все же женщина и у меня есть душа», – думала она. – «Мне хорошо с ним сейчас, тепло и уютно».

Она чувствовала в данный момент искренние мужские объятия. Сильные и теплые его руки обвивали ее талию и прижимали к себе.

И в первый раз за все время она пожалела о том, что ей пришлось заниматься этим делом. Сердце ее стало усиленно биться. Она давно разучилась предаваться эмоциям, но теперь она, как и в юности, чувствовала его. Ведь это была ее первая любовь, большая чистая любовь. Она опомнилась и быстро взяла себя в руки.

Закончилась музыка, он обнял ее за плечи и они направились к столику. Он отодвинул ее стул с тем, чтобы она села, поцеловал ее руку и сказал:

– Спасибо, Алиса, за все. Спасибо за то, что ты есть, за то, что ты сейчас, в данную минуту, со мной.

В этот момент ему очень захотелось все ей рассказать: о своей любви и о своей молодости, о печальном прошлом, которое всю жизнь терзало его душу, и о том, что благодарен судьбе за то, что встретил ее, Алису, на своем пути. И, самое главное, о том, что полюбил ее. Он хотел сказать ей, что она напоминала ему его молодость и что-то связанное с его прежней жизнью, а что именно, он не мог понять. Его глаза были грустными, но она увидела в них искренний блеск.

Алиса приготовилась его слушать, но почувство-

вала, что он мучается сомнениями и не готов на откровенный разговор.

Ласково посмотрев на него, Алиса сказала:

– Алексей, мне надо выйти.

– Я провожу тебя, – он встал.

– Спасибо, не надо, я скоро вернусь, – улыбнувшись ему, она пошла к выходу. Он посмотрел ей вслед и сел за стол, задумался, посмотрел на часы.

Алиса зашла в женский туалет. Никого там не было. Осмотрела все кабины, везде было пусто, выглянула за дверь, там тоже была тишина. Официанты с подносами бегали, торопились обслужить своих богатых клиентов.

Алиса знала, что ее прикрывали везде, в том числе и в ресторане. Она видела в дальнем углу за столиком человека, которого она хорошо знала. Дать какие-то знаки, а тем более что-то сообщить не было возможности, но и связаться с ним напрямую она не рискнула. Она знала, что прикрыта с целью ее безопасности. Она достала из сумочки мобильный телефон, хотя пользовалась им очень редко, только в крайнем случае, это было опасно.

Алиса только хотела набрать номер, как в это время в туалет вошла женщина. Она подошла к зеркалу и стала краситься. Алиса убрала телефон, подождала, пока она уйдет. Но женщина не торопилась, затем помыла руки, поправила прическу и вышла. Алиса вновь достала телефон и, быстро набрав нужный номер, шепотом спросила, все ли в порядке, или ей еще необходимо потянуть время.

Заручившись тем, что все в порядке, как спланировано, она положила телефон в сумочку, поправила при-

ческу и пошла в зал.

Алексея за столом не оказалось. Алиса заволновалась. Стала искать его глазами и увидела его у стойки бара. Он беседовал с мужчиной средних лет со спокойным выражением лица, который внимательно его слушал. В руках они держали по бокалу с бренди. Но глаза Алексея не смотрели на собеседника, а были устремлены в сторону двери, из которой должна была появиться Алиса. Увидев ее, он улыбнулся. Спешно распрощавшись со своим собеседником, он направился к Алисе.

Они подошли к своему столику и сели.

Алексей спросил:

– Алиса, заказать что-нибудь еще?

– Спасибо, Алексей, мне достаточно.

Она торопилась. По ее плану они уже должны были выходить из ресторана.

– Тогда мы можем уйти? – почему-то он спросил ее.

– Да. Я немного устала, сразу много впечатлений.

– Тебе здесь понравилось?

– Конечно. Здесь очень уютно и красиво.

– Мы обязательно придем сюда еще.

– Обязательно, Алексей.

Но мыслями она его торопила и не совсем понимала его малозначительные вопросы.

Наступило время уходить. Алексей позвал официанта, расплатился с ним и встал. Он подал Алисе руку и они направились к выходу.

По дороге он не проронил ни слова.

Глава X

В особняке их уже ждали. Оперативная группа, во главе с полковником Московского уголовного розыска Александром Никитиным, выехала на задание по захвату и обезвреживанию крупной бандитской группировки в Подмосковную резиденцию теневого бизнесмена Алексея Назаренко, где была сосредоточена большая партия оружия, наркотики, старинное золото. Он же контролировал игорный бизнес и находился под «крышей» московских криминальных структур. Все подступы к особняку были блокированы работниками милиции и отрядом «спецназа».

Первая часть операции, в особняке, прошла успешно без большого шума и с малыми жертвами. При оказании сопротивления был убит криминальный авторитет «Профессор», остальные бандиты были взяты оперативниками вместе с «продавцами», а через некоторое время и подоспевшими «купцами», с поличным. Собаку пришлось усыпить.

А вот с Майком, человеком, который обслуживал Алексея многие годы и был предан ему и, которому Назаренко доверял, пришлось повозиться. Доставив много хлопот оперативникам, с большими трудностями, под прицелом пистолета, все же удалось склонить его к тому, чтобы он встретил хозяина, который должен возвратиться с Алисой из ресторана, как обычно, без шума и переполоха, дабы не вызвать у того подозрений. Он согласился в обмен на немедленную затем свободу.

Алиса же по приезду в особняк, должна находиться

в безопасном месте, чтобы не оказаться в заложниках у Алексея. Все было продумано до мелочей.

Для Алисы вторая часть операции была мучительная и ответственная. В ее задачу входило: уточнить время прибытия «продавцов» и «купцов» с товаром, задержать Алексея в ресторане до окончания первой части операции в особняке. Но она также должна была подтвердить правильность сведений «Пахана», который, как известно, был завербован МУРОм.

***

К моменту второй части операции, которая была назначена на два часа ночи, Алексей с Алисой, после ужина в ресторане, подъезжали к особняку. Алексей в этот вечер, против обыкновения, очень грустил.

Подъезжая к особняку, Алексей вдруг остановился и предложил Алисе прогуляться. Это никак не входило в ее планы.

– Алексей, уже очень поздно и мне холодно.

– Я дам тебе накинуть что-то теплое, наверняка, в машине что-нибудь есть.

Алиса не успела даже возразить, как он, вдруг сказал:

– Ну хорошо, поговорим у камина. Я хочу что-то важное тебе сказать. Алексей замолчал и несколько минут он о чем-то думал.

Молчала и Алиса. Первым нарушил молчание Алексей, как-будто боялся не успеть.

– Алиса, я рассказал тебе о своей неудавшейся любви и о своем печальном прошлом. Я думал, что ни-

когда больше никого не полюблю. Но это случилось. Я полюбил тебя. О твоей личной жизни я ничего не спрашиваю и не хочу знать. Достаточно того, что я тебя полюбил. После этого вечера я решил круто изменить свою жизнь и свою судьбу, – он опять замолчал, но потом добавил. – Алиса, теперь все зависит от тебя.

У Алисы в душе похолодело. Мысли стали набегать одна на другую. Он как-будто все знал, как-будто предчувствовал и предвидел свой крах.

Алиса понимала, что все действительно зависело от нее и тем более понимала трагичность ситуации, в которой она сама в данный момент оказалась.

Она с трудом сдержалась, чтобы не расплакаться. Но жизнь ее закалила и она взяла себя в руки. Она чувствовала и видела, что он целый вечер мучился каким-то странным предчувствием, но объяснял это вероятным переутомлением.

– Алексей, давай об этом поговорим потом, – это все, что она смогла ему сказать.

ЭПИЛОГ

Ничего не подозревая, Алексей с Алисой подъезжали к особняку. Он был спокоен, остановил машину и прислушался. Кругом было тихо. Алексей въехал во двор, навстречу ему, как всегда, вышел Майк. Вся

задержанная банда находилась уже в дороге на Москву.

– Добрый вечер, Алексей Петрович, – сказал спокойно Майк, встречая хозяина.

– Добрый вечер, Майк. Все в порядке? – насторожился он.

– Да.

– Проводи Алису в ее комнату и вернись сюда. – Затем, улыбаясь, обратился к Алисе:

– Алиса, спасибо вам за вечер, – почему-то в первый раз за этот вечер, он обратился к ней на «вы».

Он подошел к Алисе вплотную, взял ее руку в свою, и задержав немного в своих ладонях, нежно поднес к своим горячим губам, целуя каждый ее пальчик в отдельности.

Алексей тогда еще не знал о том, что это он делает в последний раз.

– Спасибо вам, – в свою очередь сказала Алиса.

– Сейчас уже поздно, поговорим завтра. Спокойной ночи, Алиса!

По Алисиному телу пробежала дрожь. Но, как всегда, взяв себя в руки, она ответила:

– Спокойной ночи, Алексей.

Поднимаясь к себе, она подумала: «Вряд ли эта ночь будет спокойной для нас».

В это самое время со двора раздался радиоголос:

– Гражданин Назаренко, с вами говорит полковник Никитин. Бросьте оружие, особняк блокирован, бандиты арестованы, сопротивление бесполезно. Повторяю, сопротивление бесполезно. Предлагаю сдаться добровольно, чтобы смягчить свою вину перед законом, иначе стреляю на поражение.

Не осознав еще всего того, что происходит, и от неожиданности Алексей вздрогнул, и все же, не растерявшись, ответил:

– А ты попробуй.

Держа наготове пистолет, который всегда носил с собой, он бесшумно подошел к окну. За тяжелой портьерой Алексей увидел вооруженных работников милиции и «спецназ», и первый раз в жизни испугался.

Он понял, что вся банда, «купцы» и «продавцы» арестованы с поличным и рассчитывать придется только на свои силы.

– «Что? Как могло это случиться? – сверлило у него в голове с бешеной скоростью. – Где был прокол? Его не должно было быть. Все было отработано четко, оговорено до мельчайших деталей».

В этот момент он вспомнил про Алису. Вначале он испугался за нее. А потом перед ним предстала вся картина знакомства с ней. Но теплилась надежда, что это какая-то ошибка.

– «Неужели она? Не может быть, нет, я не мог так ошибиться. За все эти годы я ни разу не дал себя обмануть».

Но тут он спохватился и, на всякий случай, решил сказать:

– Вы, вероятно, забыли у меня своего агента, – успел только произнести Алексей, как в это время почувствовал у затылка дуло пистолета. За его спиной стоял майор Колесников, пробравшись во внутрь через окно комнаты Алисы, которое она заранее оставила открытым.

– Брось оружие, – тихо, но твердо приказал Колесников.

Неожиданно, в этот самый момент, Майк, стоявший недалеко, и который согласился работать на милицию, мгновенно схватил пистолет, который он незаметно взял из кабинета Алексея и положил к себе в карман, когда провожал Алису в ее комнату. Он сзади нацелился на Колесникова.

Раздался выстрел....

Это Алиса, стоя на ступеньках, выстрелила и выбила пистолет из рук Майка и держала его на прицеле.

Алексею ничего не оставалось, как бросить пистолет на пол. Колесников надел ему наручники... Алексей поднял голову и увидел Алису. Он сначала ничего не понял.

В это самое время, под шумок, Майк кинулся бежать, но тут же в комнату вошли работники милиции и Майк был схвачен.

– Молодец, майор Федорова, – сказал вошедший в особняк полковник. Затем обратился к Алексею. – Гражданин Назаренко, вы арестованы по подозрению в организации убийства гражданина Вершинина Геннадия Михайловича по кличке «Гений», а также в контрабанде и хранении оружия, наркотиков, золота и большой суммы долларов США.

– Это еще надо доказать, – не унимался Алексей. – Подозрение, это еще не есть доказательство вины.

– И докажем. – Спокойно ответил Никитин.

Колесников с благодарностью, глядя на Алису, сказал:

– Спасибо, Танюша, ты спасла мне жизнь, говорил

же я, что женщины всегда рвутся в бой первыми.

– Всегда пожалуйста, Костя.

– Таня?... Вы сказали Танюша? – с удивлением спросил Алексей.

Алексей поднял голову в ту сторону, где стояла Алиса. Сейчас, только, присматриваясь к ее фигуре, к ее цвету глаз, и внимательно прислушиваясь к ее голосу, к нему пришла шальная, на его взгляд, мысль. «Вот оно что..! Неужели...? Не может этого быть...»

Теперь, только теперь, он стал понимать, что мучивший его так долго тот самый вопрос, который не давал ему покоя, и то, что при прикосновении к ней, она ему кого-то напоминала, кого-то из его прошлой жизни, которое наводило его на грусть, сейчас только стало для него понятным, и крутилось у него в голове со страшной силой.

Перед ним на мгновенье предстала вся картина его жизни.

Стоя в наручниках, с широко раскрытыми глазами, он с удивлением смотрел на Алису. Для него было полной неожиданностью, причем, страшной неожиданностью, что она, Алиса предала его, та Алиса, которую он первый раз по-настоящему полюбил за последние годы жизни, доверился ей и привез к себе в особняк.

Но то, что Алиса – это и есть Татьяна, та самая его Танечка, которая была в его жизни в той далекой молодости, он даже и предположить не мог. От этого у него потемнело в глазах и закружилась голова. Много вопросов крутилось в голове. Тяжело дыша, он обратился к Алисе, все еще не веря ни своим ушам, ни своим глазам.

– Танечка, неужели это ты?

– Да, Алексей, это действительно я.

– Нет... Не может быть... Не могу поверить своим глазам. Ты так изменилась... Вот не думал, что встретимся через много лет и при таких обстоятельствах.

Сердце его безжалостно забилося.

– Я тоже не думала, что встречу тебя в этой роли. Наконец, ты меня узнал, Алексей. Это я, та самая Таня, которую ты много лет тому назад так подло предал. Но к этому делу наше прошлое не имеет никакого отношения.

– Вы правы, это и есть та самая Танечка. Но сейчас перед вами старший оперуполномоченный Московского уголовного розыска, майор Татьяна Федорова, – отчеканил майор Колесников.

Но Алексей уже ничего не слышал, он мысленно ушел куда-то в прошлое.

Татьяна ему уже не мстила, хотя спасение человека, которого она когда-то безумно и безропотно любила, было в ее руках, но сейчас она выполняла свой профессиональный долг честно и добросовестно.

Позднее экспертиза показала, что «Гений» был убит из пистолета, принадлежащего бизнесмену Назаренко Алексею Петровичу, но на котором были обнаружены отпечатки пальцев Майка.

Глядя на Татьяну, Алексей чувствовал смесь ненависти и тайной безнадежной влюбленности в нее.

Чувства и любовь к нему у Танечки Федоровой дав-

но потеряли свое предназначение и осталась только горечь воспоминаний. А в послужном списке майора Федоровой прибавилось еще одно раскрытое ею преступление.

Конец

ИСПОВЕДЬ ЖЕНЩИНЫ

Часть I

«БЕЛЫЕ РОЗЫ»

*Ведь я тебя и не сберег
Для тихой жизни, для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок.*

С.Есенин

Когда я открыла дверь и увидела на пороге Анну, то пришла в ужас. Передо мной стояла исхудавшая, с серым лицом и впалыми глазами незнакомая мне женщина. Своим видом она буквально ошарашила меня, но я постаралась взять себя в руки, чтобы не выдать мои излишние, в этот момент, эмоции.

– Аннушка, я рада тебя видеть. Как хорошо, что ты приехала.

Она посмотрела на меня и разрыдалась. Слезы ручьем хлынули у нее из глаз. Я обняла и поцеловала подругу, затем повела ее в комнату.

– Успокойся, милая. Все будет хорошо,– сказала я, ничего еще не ведая о случившемся. – Сейчас пообедаем вместе и поговорим.

Я заварила ей крепкий кофе, а затем устроилась рядом с ней на мягком диване. Глядя на нее, мне стало

не по себе. «Что могло случиться за это время с моей подругой, такой красивой, всегда элегантной, веселой и остроумной девушкой?»

Стараясь ни о чем ее не спрашивать, я поняла, что приехала она ко мне с тем, чтобы открыться и поговорить о самом сокровенном, о случившемся. Но о чем?

Вдруг Анна подняла голову и посмотрев мне прямо в глаза, начала бессвязно рассказывать.

– Я... виновата во всем и только я. Мне нет прощения на этом свете,– выдавила из себя Анна.

Я слушала ее внимательно и не перебивала. Я видела как она страдает, рассказывая мне о случившемся, и каждое воспоминание приводило ее в отчаяние. Мне было жаль ее до глубины души. Вначале мне было не совсем все понятно и я мысленно задавала себе множество вопросов, но спросить ее ни о чем не решалась. Давала ей возможность выговориться. Я понимала, что это было в данный момент ей необходимо. Тогда я еще не знала о трагедии, которая произошла в ее жизни.

Анну я знала много лет, как говорится, со студенческой скамьи, мы были подругами. С Анатолием они учились на одном курсе. Еще в студенческие годы, они полюбили друг друга. После окончания института они поженились. В нашем кругу она считалась примерной женой и образцовой хозяйкой дома. Жили они в городе на Неве – Ленинграде, работали журналистами. Затем появился на свет и плод этой любви – дочь. Через некоторое время я уехала за границу и о ней ничего не знала.

Но, вероятно, с возрастом люди меняются. И, вполне возможно, что сдержанная, образцовая жена,

стала роковой женщиной. Во что, конечно, верилось с трудом. Это определение, которое приписывала ей молва, не подходило к ней, а самое главное, не соответствовало действительности.

А когда я вернулась, Анна мне позвонила.

Я была очень рада ее звонку, но её взволнованный голос насторожил меня.

Она сказала, что ей необходимо меня видеть. Почувствовав что-то неладное, я осторожно ее спросила, может ли она приехать ко мне в Москву. Она сразу же согласилась и мы договорились о встрече.

Что-то странное было в ее голосе, в ее словах, и я, конечно, забеспокоилась. Я всегда ее понимала и она это знала.

Есть категория женщин, которые нуждаются в жалости. Но Анна была сильным человеком и выражение «пожалеть её» не подходило ей. И тем не менее...

– Аннушка, что случилось? В чем ты себя так горько обвиняешь?

Я старалась ее успокоить и понять, что произошло.

В ее отчаявшихся глазах можно было прочесть больше, чем она могла рассказать. Но то, что произошло, для меня и для нее остается загадкой и по сегодняшний день.

– Знаешь, – сказала она, – я не думала, что смогу выжить после того, что случилось со мной. Ты же знала, как я любила Анатолия. После рождения дочери что-то произошло с моими чувствами к нему, бес что ли попутал или завихрения произошли в моей голове от счастья, – она покрутила указательным пальцем у

своего виска. – Не знаю, почему я так поступила с ним. Почему я не подумала о последствиях? Ведь он был добрым, порядочным человеком, любил меня всей душой, был тихим, спокойным, другая была бы счастлива безумно. А я?... А мне нет, было мало, подавай духовность в полном объеме. А зачем мне она сейчас, эта духовность, когда я... потеряла самое дорогое в жизни, – руки ее стали трястись, а в глазах была такая печаль, что мне самой стало немного жутковато. – Ты помнишь, как мы любили белые розы? Анатолий никогда не забывал о них, они всегда стояли свежие в нашей квартире. Он хотел, чтобы у нас все было хорошо, был романтиком, а я не поняла этого, не оценила. Был тихим, к сожалению, эта его жизненная пассивность и раздражала меня... а теперь..., – вдруг она замолчала и закрыла глаза руками.

Я испугалась и не понимала, почему о Толе, о своем муже, она говорит в прошедшем времени, но перебивать ее в таком состоянии не решалась.

– Ведь Толя не любил шумной музыки, шумных компаний не переносил, все свое свободное время он проводил за чтением, – продолжала Анна. – А я, как ты помнишь, любила классическую музыку, бегала по концертным залам и Филармониям.

– Да., это действительно было так, – старалась я поддержать ее. – Ну так что же? Это, ведь, хорошо.

– Слушай дальше. Познакомилась я в Филармонии с одним человеком, – сразу сказала она. – Стали видаться с ним на этих концертах. Нас сблизило духовное общение. Мне казалось, что он заполнял некоторую пустоту моей души. Он был умен, образован, всегда весел, не лишен чувства юмора. С ним было

интересно. Так и это не всё. Со временем эти непровольные встречи переросли в глубокие и серьезные отношения. Он полюбил меня и..., – при этих словах она глубоко вздохнула. – И через некоторое время предложил мне переехать к нему.

– Как же так? Что так легкомысленно скоро? – спросила я почему-то.

– Вот именно. Предложение это и мне показалось легкомысленным и несерьезным. а еще легкомысленней было решиться на это. Я считала, что это аморально. Как же я смогу объяснить это Толе, ведь он меня любит, нас связывает дочь, наше прошлое. Внутреннее чувство останавливало меня, я чувствовала какую-то беду над головой, но что-то все же заставило побороть во мне этот страх, не знаю что. Я... согласилась.

Она сделала паузу, глубоко вздохнула.

– Ушла я тогда от Толи к «любителю музыки», – с грустью сказала Анна. – Думала, с ним я найду счастье. Толе ничего не сказала, не хватило смелости. Ушла молча. До сих пор не пойму и не могу объяснить свое поведение. Как же я могла это сделать? И эта загадка мучает и терзает меня. А Толя страдал и мучился, но сам выяснять ничего не хотел, он ушел в себя, ушел в работу и серьезно занялся своей карьерой.

Вскоре я поняла, как гнусно и мерзко я поступила, предав своего самого верного и преданного друга, мужа. Но было уже поздно. Анатолий мне не простил.

Анна стала громко рыдать.

– До сих пор казню себя, – сказала она сквозь слезы. – Нет мне прощения, вот и он не простил. Я жизнь ему разбила, понимаешь, жизнь.

– Успокойся, Аннушка, – сказала я подруге. – Если тебе тяжело рассказывать, то не надо сейчас, расскажешь, когда успокоишься.

– Нет. Я никогда уже, видимо, не успокоюсь. Наверное, до конца моей жизни я эту тяжесть буду носить в своей душе. И, вероятно, умру с ней. Я должна все тебе рассказать.

Спустя некоторое время я встретила Толю в Доме журналистов на вечере, посвященном открытию нового журнала, – продолжала она свой рассказ. – Он стоял в кругу сотрудников и беседовал. Я подошла к ним. Завязалась непринужденная беседа, а у самой в это время сердце билось так, что вот-вот выскочит. Увидев меня, Анатолий сразу заволновался. Видимо, все всплыло в его памяти, студенческие годы, любовь, женитьба, рождение дочери и разрыв. В глазах его я все же увидела ту самую, незаметную для других, искорку, понятную только мне одной. Я знала, что он меня еще любит и знала, что причиняю ему боль своим присутствием. Но я ничего не могла с собой поделать.

Играл оркестр.

И в этот самый момент я поняла, если я не приму какие-то меры к примирению, то он уйдет. Я не могла упустить этот шанс. Я подошла к нему и пригласила его танцевать. Сначала он замешкался и, после небольшой паузы, все же принял мое приглашение. Мы оба молчали. Я искала нужные слова, которые должна была ему сказать и не находила. Ноги почти меня не держали. Если бы он меня не поддерживал, я бы, вероятно, упала. Я окончательно потеряла дар речи. Он тоже продолжал молчать. Взяв себя в руки, я собралась с духом и сказала, что мне нравятся его репорта-

жи. Эта была истинная правда, без лукавства. Что-то я еще говорила, сейчас не помню. Думала, этим как-то расположу его к себе, но я ошиблась, – она на миг перевела дыхание и сказала. – Ты представляешь, он молча слушал меня, а когда танец закончился, проводил меня до того места, где я сидела и, поблагодарив, ушел вообще.

Я была в отчаянии, не знала, что делать, как же ему дать понять, что по-прежнему люблю его и хочу к нему вернуться. Я была уверена в том, что он меня тоже любит, мучается и страдает, но простить не может.

Я слушала Анну внимательно и старалась не перебивать.

– Понимаешь, я не знала что мне делать и как поступить, чтобы он простил меня, чтобы поверил в мою любовь к нему, – продолжала Анна. – После этого вечера я стала упорно искать выход и верила, что он будет найден. Стала приглашать его вместе с дочерью принять участие в экскурсиях, сходить вместе на спектакль или походить на лыжах. Он любил свою дочь и встречи с ней доставляли ему огромную радость. На это я и рассчитывала.

Мы стали чаще видеться. Но всё это оказалось пустой затеей, как ни старалась, приблизить его к себе я не могла.

Этой мыслью я продолжала жить. Тем временем, предстояла ему командировка. Я и подумала, может быть, пока его нет, вернуться в нашу квартиру, где мы вместе жили? Так я и сделала. Купила наши любимые розы. Приехав к нему, я увидела, что на столе уже стоят свежие белые розы. Сердце мое сжалось от боли.

Оказывается, он покупает все те же, любимые нами цветы, он не может забыть меня и нашу жизнь, – подумала я. – Привела квартиру в порядок, навела уют, приготовила его любимое блюдо...

Здесь Анна замолчала. Затем она встала, подошла к окну и, глядя в ночную пустоту окна, стала тихонько всхлипывать. Я подошла к ней, обняла ее за плечи. Слезы, как ручьи, текли у нее по щекам.

– Я знала, что вечером он должен был вернуться, – сказала тихо она. – Наступил вечер. Анатолий вернулся. Он открыл дверь своим ключом и..., увидев меня, не сразу понял, что происходит. Он остолбенел и не знал, что сказать. Я ласково смотрела на него, а глаза мои были наполнены слезами. Придя в себя, он спросил, почему я здесь, что случилось? Он подумал, что может с дочерью что-то неладное, но узнав, что с дочерью все в порядке, не понимал происходящее.

Здесь Анна остановилась и закрыла лицо руками, вероятно, в своем рассказе она подходила ближе к чему-то ужасному и трагическому.

– Видя его ошарашенный вид, я еще больше потерялась и заплакала, стала бессвязно говорить о чем-то несущественном и от волнения забыла все то, что я хотела ему сказать. И все же я сказала: «Толенька, я хочу вернуться к тебе, я люблю тебя, прости меня за мое легкомыслие, за причиненную тебе боль и страдания», – я хотела его обнять и обвила руками его шею, а он убрал мои руки и направился в комнату. Я пошла за ним и стала умолять его выслушать меня:

– «Пожалуйста, Толенька, ради нашей любви, выслушай меня и прости, если сможешь.

Я не могу оценить свой поступок, поэтому муча-

юсь и страдаю еще больше, – продолжала я. – Я так люблю тебя, что иногда мне становится страшно. Так получилось, что жизнь нас на время разлучила, но за время нашей разлуки, я много передумала, сходила с ума и ни о чем не в состоянии была думать, кроме нашей любви».

– «Сейчас это уже не имеет для меня никакого значения», – сказал мне Толя.

– «Я понимаю тебя. Я знаю, я виновата перед тобой. Но человек может ошибаться. И я расплачиваюсь сейчас за свои ошибки».

– «А это уже твое дело. Кто будет за них расплачиваться, мне сейчас уже не интересно знать», – сказал он.

– «Я знаю, что ты любишь меня. Скажи, что это правда, скажи. Не может быть, что я для тебя сейчас ничего не значу».

– «К сожалению, это так. Но, к счастью, – все эти страдания уже в прошлом».

Но эта было неправдой. Я чувствовала и знала, что он меня еще любит и не хочет признаваться в этом даже самому себе.

– «Я тоже мучилась и страдала вместе с тобой. Я тебя все еще очень люблю, Толенька, прости меня».

Я внимательно смотрела на Анну и не знала, что сказать и как себя вести в данной ситуации.

– Ты не поверишь, – сказала она, повернув ко мне свое лицо и внимательно глядя в мои глаза. Губы ее стали дергаться. От ее жуткого печально-пронизывающего взгляда, мне стало как-то не по себе. А она выдавила из себя.

– Анатолий в это время даже меня не слушал, он

закрыв руками уши и ходил по квартире взад-вперед, затем он вышел на лестничную клетку. Я побежала за ним, умоляя его простить и вернуться. Я верила, что он меня любит и простит, не сможет вычеркнуть меня из своей жизни, из своей памяти. Стала обнимать и целовать его, а слезы текли по моим щекам.

А он..., он отталкивался и..., не простил. Пони-маешь, не простил... Не смог. Слишком велика была обида, причиненная мною, и сидела далеко в глубине его души. То единственное, что он мне сказал тогда, я запомнила на всю жизнь. «Да», – сказал Анатолий. – «Ты права, я любил тебя и не смог вычеркнуть из своей жизни. Вероятно, и не смогу никогда, так как люблю по-прежнему. Вычеркнуть тебя из своей памяти, как ни старался, я не смог, но и простить тебя я не смогу».

Анну в это время стало лихорадочно трясти. Чтобы успокоить ее, я принесла стакан воды и накапала в него несколько капель валерьянки. Держа трясущими руками стакан, и забыв о нем, она продолжала:

– С этими словами он выбежал на улицу. Я побежала за ним. И не в силах себя сдержать, Анатолий первый раз в жизни заплакал. Он уже ничего не видел и не слышал, слезы застилали ему глаза. И чтобы я этого не видела, он все быстрее удалялся от меня. Слишком велика была любовь ко мне, а обида была еще сильнее.

В таком состоянии Анатолий повернул на оживленный перекресток и выскочил на проезжую часть. Он не успел опомниться, как из-за угла выехала машина на большой скорости и на моих глазах..., сбила его.

От сильного удара в голову, Анатолий сразу скончался.

*О знала ль я, когда неслась играя,
Моей души последняя гроза,
Что лучшему из юношей, рыдая,
Закрою я орлиные глаза*

А.Ахматова

После гибели Анатолия, Анна долго не могла прийти в себя. Она мучилась и терзалась тем, что она и только она виновата в его гибели и казнила себя за то, что не смогла сохранить свою любовь и сберечь его.

А я не смогла найти для нее в этот момент нужных слов. Да и слова уже были здесь лишними.

Анна поклялась, что всю свою жизнь проведет в одиночестве, сохранив свои чувства к нему навечно. А на могиле Анатолия всегда лежали его любимые свежие белые розы.

Часть II

«ВОЗРОЖДЕНИЕ» (Новая любовь)

Прошло десять лет. Анна была верна своей клятве, данной Анатолию после его гибели. В квартиру Анатолия она никогда больше не возвращалась. Жизнь свою она проводила в одиночестве и замкнулась в себе. Единственным ее спасением было общение с дочерью и забота о ней.

И вот, как-то ночью, ей приснился сон, что пришел к ней Анатолий и сказал: «Аннушка, я любил тебя всей душой, уже прошло много времени после того, как я ушел в другой мир, а ты продолжаешь мучиться и страдать. Я давно уже простил тебя, ты должна устроить свою жизнь и не должна быть одна». После чего, он сразу исчез. Анна вскрикнув, вскочила в холодном поту. Стала себя ощупывать, не понимая, что произошло. «Сон это или явь», – мелькало в голове у Анны, но поняв, что это сон, она громко заплакала.

Сон оказался пророческим и много лет не давал ей покоя. Она часто вспоминала его слова, сказанные им ей во сне. За эти десять лет, он ей ни разу не приснился и почему это случилось сейчас?

Не выдержав такого потрясения, Анна попадает в больницу с сердечным приступом. Выписавшись из больницы, она стала спокойнее. Постепенно душевные раны ее начали залечиваться.

Шло время, и как ни странно, сон этот помогал ей, заблудшей в дебрях этой жестокой жизни, выбраться из них.

Немного придя в себя, Анна после долгого и мучительного перерыва собралась ехать в Москву на конференцию.

В журналистских кругах знали об этой печальной истории и старались не вспоминать о ней в присутствии Анны. Некоторые ее коллеги обвиняли ее в этой трагедии, а некоторые – нет. Она знала об этом, но старалась держаться как можно спокойнее, хотя страшно переживала. «Никто уже не сможет наказать меня больше, чем я сама себя наказала, уединившись на десять лет жизни в мучениях и страданиях».

Так сплелся клубок противоречий, связавший в ней чистоту и перерождение, идеал и порок, где главное было не потерять дороги, как-то выбраться. «Жизнь и так драматична по своему существу», – успокаивала себя Анна.

После конференции, Анна хотела уже уйти, как к ней подошел ее московский коллега:

– Извините, – обратился он к ней, – вас зовут Анной?

– Да, я Анна.

– А я Дмитрий. Я знаю, Вы из Ленинграда. Божественно красивый город. Я очень люблю там бывать и с удовольствием частенько туда езжу. Москву я люблю не меньше. А как вам здесь?

– Я Москву тоже люблю, но мне родней мой город – Ленинград. Там я чувствую себя более уютно, – сказав это, Аня призадумалась.

– Не хотите ли прогуляться по Москве? – предло-

жил Дмитрий.

Вечер был теплым. В старые добрые времена Анна любила гулять по Москве, но сейчас, она не знала, как ей поступить. Выдержав короткую паузу, согласилась. Она понимала, что эта безобидная прогулка ни к чему ее не обязывает.

Гуляя по Московским улицам, они не заметили, как время подошло к полуночи. После прогулки Дмитрий проводил ее до гостиницы и, пожелав спокойной ночи, ушел. На следующий день Анна должна была уехать обратно в Ленинград.

Прошло несколько дней, Анна забыла об этой безобидной прогулке, была очень занята на работе.

Как-то вечером, неожиданно раздался телефонный звонок, подняв трубку, Анна услышала:

– Здравствуйте, Анечка, – произнесли в трубке довольно тихо и мягко.

– Здравствуйте, – ответила Анна, вспоминая, где она слышала этот голос.

– Не узнаете?

– Нет, не узнаю.

– Это Дмитрий, – помните прогулку по Москве?

Прогулку и его она, конечно, помнила, но не могла понять, почему он ей звонит. Номера своего телефона она ему не давала, да он и не спрашивал. Поговорив немного о работе и о чем-то не очень значительном, он спросил:

– Анна, разрешите иногда вам звонить.

– Да, конечно, звоните, – ответила она, не придавая этому большого значения.

– Спасибо Анна. На этом они распрощались.

Дмитрий был главным редактором довольно известного московского издательства. Как все журналисты, был романтиком. Мама его умерла несколько лет тому назад. Отец его, ученый, большую часть жизни проводил в загородном доме, занимался научными исследованиями. Брат Сергей с женой Лолитой жили в Москве, у которых было двое маленьких детей и с которыми будет потом связана важная страница их жизни. Вся семья была очень дружна между собой.

Прошло еще несколько дней. В воскресенье Анна, по обыкновению, проводила день с дочерью. Позавтракав, они хотели уже отправиться за город. В дверь ее квартиры позвонили. Открыв дверь, Анна увидела у двери мужчину, который держал в руке огромный букет белых роз.

– Это для вас, обратился к ней мужчина, протягивая ей букет.

«Белые розы», – вздрогнула она. – «К чему бы это?» Испугавшись, что цветы с того света от Анатолия, она замерла на месте. «Видимо я схожу с ума».

К букету была приложена записка, Анна прочла: «Аннушка, не ругайте за цветы, Дмитрий». Она немного успокоилась. Но цвет этих роз напугал ее, с ними были связаны любовь ее юности и гибель любимого.

Через несколько дней Дмитрий опять позвонил ей. Поблагодарив за цветы, она попросила его впредь этого не делать.

– Я не люблю розы, особенно белые, с ними связаны трагические дни в моей жизни, они приносят мне

несчастье, – сказала Анна.

– Анечка, простите меня, ради бога, я не знал, – он не стал ни о чем ее спрашивать, он понял все.

С этого дня он стал звонить ей почти каждый день.

Прошло еще некоторое время и она стала ловить себя на том, что все-таки ждет его звонков и где-то в глубине души признавалась себе в том, что ей становится легче, поговорив с Димой. Его голос и мягкий тон положительно действуют на ее душу, она успокаивается и приобретает душевное равновесие, чего раньше с ней не бывало. «Странно», – подумала Анна. – «Почему этот посторонний, малознакомый мне человек так хорошо действует на мое душевное состояние?» Ответа пока не было.

В один из субботних вечеров Дмитрий опять ей позвонил.

– Здравствуйте, Анечка, это Дмитрий. Я в Ленинграде и хотел бы вас видеть. Можно я к Вам приеду?

Анна не знала, что ему ответить. Это было так неожиданно для нее. Она никого из мужчин к себе не приглашала. Немного подумав, она решила, что как-то неудобно отказывать и ответила:

– Конечно, приезжайте... – Она собралась назвать свой адрес.

– Спасибо, Аня, адрес ваш я знаю, – ответил Дмитрий.

Через полчаса Анна уже открывала ему дверь. На пороге стоял высокий, красивый, сильный мужчина с огромной охапкой алых гвоздик.

– Проходите, Дима.

– Это Вам, – протянул он ей эту охапку.

Гвоздик было так много, что у Анны не хватило для них ваз, пришлось наполнить холодной водой ванну и опустить в нее гвоздики, создавалось впечатление моря цветов.

– Дима, хотите кофе? Или нет, давайте лучше сначала пообедаем.

– Спасибо, я уже обедал, а кофе с удовольствием.

Усевшись поудобней в креслах, Анна за кофе спросила:

– Как вы узнали мой адрес? – И сама же удивилась своему вопросу. Ведь в каждом справочном бюро можно было найти любой адрес. Он заметил ее смущение.

– Я очень хотел вас видеть, поэтому найти ваш адрес не доставило мне больших трудностей.

Прошло несколько дней.

В воскресенье Дмитрий пригласил ее в театр. В то время в Ленинградском БДТ шла пьеса Достоевского «Идиот», в роли князя Мышкина играл И. Смоктуновский. Спектакль шел с аншлагом и достать билеты было не так-то просто. Но у Дмитрия были большие связи в театральном мире и билеты он приобрел.

Вокруг этого спектакля в те советские времена был большой ажиотаж, театралы часами простаивали в очередях, чтобы достать хоть бы один билет. Перед началом спектакля люди спрашивали, нет ли лишнего билетика, на огромном расстоянии от театра. Протиснуться к входу было невозможно.

Итак, Анна с Дмитрием приехали в театр. Спектакль был великолепен, захватывал дух. Игра актеров была потрясающей и еще больше затронула легко ранимую душу Анны. Ведь она так давно нигде не была.

После спектакля они решили прогуляться по ноч-

ному Ленинграду. Аня любила свой город и гордилась тем, что она живет в нем. Она часто любила бродить по Невскому проспекту одна, особенно после гибели Анатолия и любоваться архитектурой этого величественного и сказочного города. Это был город их юности.

Анна поблагодарила его за прекрасно проведенный вечер, за великолепный спектакль.

– Нет, Аннушка, это я вас должен благодарить. Ваше присутствие рядом со мной, доставляет мне огромную радость. Спасибо вам. – Он взял ее руку в свою. Она почувствовала тепло его рук, и ей стало очень уютно с ним.

Проводив ее домой, Дмитрий улетел в Москву.

Встречи их стали более частыми. Дима стал приезжать в Ленинград. Анна постепенно стала приходить в себя и всегда ждала Диму на выходные.

***

Но Анатолия она не забывала и считала, что прошлое нельзя отбрасывать, потому, что это то единственное, что по-настоящему ей принадлежит и в своих чувствах все еще была верна ему. Сон, где Анатолий давал ей полную свободу не воодушевлял ее на какие-то интимные подвиги, но тем не менее, этот сон помогал ей выйти из состояния, в котором она находилась долгие годы.

Наступил Женский день, 8 марта. В те времена, да и сейчас, этот день празднуют основательно. А тогда он был настоящим праздником души. Мужчины но-

сились по магазинам в поисках подарков, в цветочных магазинах стояла очередь. Женщины суетились на кухне, в домах вкусно пахло пирогами. А женщины в этот день были еще красивее. И у всех было праздничное настроение.

Итак, в этот день Дмитрий приехал в Ленинград, чтобы поздравить Анну и серьезно поговорить с ней.

Стояла еще довольно холодная погода, март в Ленинграде еще холодный, но уже продавались подснежники. Купив эти нежные весенние цветы, от которых пахло еще снегом, свежестью и любовью, Дмитрий направился к дому Анны.

Она ждала его, ее женское чутье подсказывало ей, что что-то серьезное должно произойти в этот вечер.

Когда он пришел, она очень обрадовалась его появлению, так как много лет одиночества и тоски научили ее радоваться, лишили ее женского счастья ждать кого-то близкого и родного, умного и доброго, терпеливого и сильного.

Таким был Дмитрий в ее глазах. Ей было хорошо с ним, спокойно и тепло. Она чувствовала, что он ее любит.

Это действительно было так, Анна не ошибалась. Дмитрий знал ее душевное состояние и осторожно шел к намеченной цели, он боялся спугнуть ее и ждал удобного случая, чтобы сказать ей как переполнено его сердце любовью к ней.

Он никогда никого так не любил. Искал родство душ, взаимопонимание и любовь и был уверен, что все это он нашел в Анне.

Войдя в квартиру, Дима схватил Анну на руки и

закружился с ней по комнате, она была стройная как тростиночка. Анна заметила, что в этот вечер он был по особенному счастлив и от этого ей становилось хорошо и спокойно на душе.

Ей очень хотелось, чтобы Диме было хорошо в этот праздничный день. Анна постаралась, наготовила много вкусной еды, красиво накрыла стол, горели свечи, было тепло и уютно.

Дмитрий налил в бокалы шампанское.

– Аннушка, поздравляю тебя с таким замечательным днем. Пусть всегда в твоих глазах сверкают радостные искорки. Ты единственный человек, который внес в мою жизнь столько радости и счастья. Я хочу, чтобы ты была счастлива, и я постараюсь сделать тебя таковой.

От этих слов Анна покраснела, но ей было приятно это слышать.

– Этот вечер для меня очень важный, – продолжал Дмитрий. – Я очень люблю тебя и прошу тебя быть моей женой.

Анна смотрела на него и думала, неужели он обращается к ней? Она давно уже потеряла вкус к жизни и не стремилась создавать новую семью. Ведь она обещала Анатолию всю свою жизнь провести в одиночестве и сохранить любовь к нему. Прошло уже много лет и Анатолий, как бы во сне, простил ее и просил начать свою жизнь сначала. И хотя этот сон немного освободил ее от прошлого, она все равно не могла примириться с этим.

Дмитрий, как-будто читал ее мысли.

– Я знаю, тебе было плохо, ты настрадалась и все эти годы казнила себя. Если даже ты в чем-то и была

виновата, то перед Богом уже искупила свою вину. Прошло более десяти лет, мы встретились, значит судьбе было угодно соединить нас. Я буду твоим мужем и постараюсь быть твоим другом.

Анна посмотрела в его бездонные светлые глаза, словно глубокое море, которые прекрасно сочетались с его каштановыми волосами, и увидела не только красоту внешнюю, но и красоту его души. Сердце ее сжалось от боли и она заплакала.

Дмитрий подошел к ней, нежно взял ее на руки и шепотом на ухо, как будто в доме кто-то присутствует и слушает их, тихо сказал:

– Не торопись с ответом, я буду ждать столько, сколько ты захочешь, я терпеливый, ты увидишь, – затем, посадив ее обратно на стул, достал из кармана маленькую коробочку.

– Аннушка, милая моя, я хочу подарить тебе очень дорогую для меня вещь. Она принадлежала моей маме. Перед смертью она дала мне ее и сказала: «Сыночек, подари эту вещь женщине, которую ты будешь безумно любить, неважно, будет ли эта женщина твоей женой или нет, но она должна быть любима тобой, потому, что любовь это самое дорогое и красивое чувство, что есть в жизни».

И я обещал своей маме на ее смертном одре исполнить ее последнее желание.

После этих слов Дмитрий открыл коробочку, достал из нее необыкновенной красоты медальон с изображением «Сикстинской Мадонны» в эмали, на золотой цепочке и надел Анне на шею.

– Эта вещь приносит счастье. Я хочу, чтобы ты, наконец, была счастлива.

Анна не верила своим глазам и так разволновалась, что смущаясь, сказала ему:

– Спасибо, Димочка, за такой необыкновенный и бесценный подарок. Но я не знаю, заслужила ли я его, – она хотела было снять и отдать ему обратно, но Дима остановил ее и ласково сказал:

– Ведь я исполняю волю моей матери. Она просила подарить той женщине, которую я люблю и я ей обещал это. Так вот, этой женщиной являешься ты, моя Аннушка. Прошу тебя, никогда не снимай этот медальон. История этого медальона очень интересна. Она досталась моей матери по наследству от ее бабушки. Я тебе как-нибудь расскажу эту интересную историю.

Вечер подходил к концу, и когда Дмитрий ушел, Анна долго не могла заснуть. Она перебирала в мыслях все то, что произошло накануне и, стоя у окна, подняв голову к небу, молилась. Затем, уже обратившись к погибшему Анатолию, она вслух сказала:

– Толенька, прости меня за все, – и горько заплакала.

Утром ее разбудил телефонный звонок. Это был Дмитрий, он веселым голосом пригласил ее завтракать в «Асторию», где он остановился. После разговора с ним у нее всегда улучшалось настроение. Он вселял радость и надежду в ее давно опустевшую душу. От него излучался свет, который приносил добро и она поняла, что любит его. И только сейчас Анна поняла, каким бесценным подарком для человека является жизнь, для которой все уже было потеряно.

Через несколько месяцев Дмитрий и Анна поженились. Она уехала жить в Москву вместе с дочерью.

Шло время. Все было хорошо. Над ними было безоблачное небо. Они любили друг друга.

Анна считала, что Бог соединил их в награду за ее страдания, и Дмитрий был счастлив, что встретил ее на своем пути.

Единственное, что омрачало их жизнь, так это то, что Анна не могла иметь больше детей. Все попытки устранить это, не увенчались успехом.

Прошло несколько лет. Произошло еще одно несчастье, но уже в семье Диминого брата, Сергея.

Жена Сергея, Лолита была серьезно больна. Шансов на выздоровление не было. Болезнь была страшная – рак. У них было двое маленьких детей. Сыну – три годика и дочке – два.

Дима с Анной постоянно заботились о них. И чтобы облегчить их положение, предложили им временно, до выздоровления Лолы, взять к себе одного их ребенка. Братья были близки между собой и они согласились отдать им на некоторое время старшенького, т.е. мальчика.

Но болезнь Лолиты прогрессировала и выхода другого не было. Лола страдала от этого решения. Анна старалась всегда быть рядом с ней и успокаивала ее как могла:

– Лолочка, все образуется. Ты поправишься и заберешь сына опять к себе. Не расстраивайся, дорогая, это твой сын, ты его мама и он это знает и любит

тебя.

Ей было безумно жаль Лолиту. Она была еще так молода.

Но Лолита знала, что скоро конец, и страдала от этого еще больше.

Её здоровье стало ухудшаться. Дмитрий и Анна знали, что Лоле осталось жить недолго, и они предложили Сергею и ей официально усыновить их ребенка.

Ему было всего три года.

Сергей и Лолита никак не могли решиться на это, хотя знали, что мальчику у Димы и Анны будет хорошо, они дадут ему хорошее воспитание, образование и в конце-то концов, согласились. Да и Сережина работа была связана с продолжительными поездками

Анна безумно любила мальчика, видимо, ее любовь к Дмитрию передавалась и к ребенку.

Через некоторое время мальчик привык к Анне и стал называть ее мамой. Единственное, с чем не могла смириться Лолита, это то, что ребенок почему-то стал называть ее тетей, а Анну мамой. Это было для нее трагедией и усиливало её страдания.

Анна видела это и, чтобы облегчить страдания Лолиты, она, конечно, постаралась, чтобы мальчик называл ее, т.е. Лолиту, мамой.

Но злой рок решил по-своему. Лолита через некоторое время скончалась... Но перед смертью она попросила Анну выполнить ее последнее желание, взять на воспитание и ее маленькую дочь.

Анна обещала ей это. После этих слов, Лолиты не стало.

Утрата была огромной. Анна с Дмитрием долго не могли забыть Лолиту и хранили о ней самые луч-

шие воспоминания.

С тех пор прошло много лет. Сергей женился и у него родилась дочь.

Анна и Дмитрий воспитали детей достойно и были счастливы.

Жизнь Анны была наполнена смыслом. И несмотря на то, что Дмитрия она очень любила и была с ним счастлива, и все же иногда перед ее глазами мелькало такое знакомое, родное и любимое лицо. Лицо человека, которого она потеряла.

Такова была история жизни Анны.

Конец

ПОД ШОРОХ ПРОЙДЕННЫХ ГОДОВ

*Я пью за разоренный дом,
За злую жизнь мою,
За одиночество вдвоем
И за тебя я пью.*

А.Ахматова

Часть I

Марина сидела, как вкопанная, и не обратила внимания на то, как Катя подозвала официанта, расплатилась с ним и, распрощавшись с ней, вышла из ресторана. Катя направилась к стоянке, где была при-

паркована ее машина, а Марина все еще оставалась там сидеть.

Когда Марина очнулась, Кати уже за столом не было, она вспомнила, что Катя торопилась и, попрощавшись с ней, ушла. Марина подозвала официанта, но он сказал, что за все уже заплачено.

Но все это произойдет потом...

Когда-то Катя знала Марину довольно хорошо, они даже приятельствовали. Марина в их кругу считалась примерной женой и образцовой хозяйкой дома, успешно сочетавшая эти прекрасные качества с довольно удачной карьерой преподавателя английского языка в высшем учебном заведении. Потом, как говорится, «жизнь развела», встречались крайне редко, а звонили друг другу лишь по делу.

До той встречи в ресторане, Марина уже много лет жила за границей и Катя о ней ничего не знала. Марина ей не писала и не звонила. Катя тоже уже жила в совершенно другой стране, не в той, которую покинула Марина.

И вдруг, к Катиному большому удивлению, спустя много лет, Марина объявилась. Она позвонила Кате и сказала, что скоро будет в Москве. Катя, конечно, была рада ее видеть, не то чтобы из-за уважения к ее персоне, а так, скажем, из-за любопытства. Ей хотелось знать, как же такая сильная, знающая себе цену женщина, устроила свою жизнь за «бугром». Но это любопытство, в дальнейшем, стоило Кате очень дорого.

А все начиналось с того, что много лет тому назад, живя еще в Москве, вполне возможно, что сдержанная, суховатая Марина, привыкшая всегда доби-

ваться своего, стала «жертвой роковой страсти», во что, конечно, верилось с трудом.

Ничего необычного в Марине не было. Она, как было уже сказано, преподаватель, муж ее, Сергей – инженер. Отдельная двухкомнатная квартира не вызывала тогда особой зависти, поскольку находилась, мягко говоря, далековато от благ цивилизации. Остальное, правда, было «на уровне» – мебель из Италии, ковры из Бельгии, два телевизора «Sony», ну, и так далее.

Детей у них не было, не потому, что их не хотели, а потому, что как-то не получалось. А выяснять причину такого явления ни Марине, ни Сергею и в голову не приходило. Вроде нет – и не надо. Марина даже слегка кокетничала этим обстоятельством, говорила что вообще лишена материнского инстинкта. А для Сергея важным было только то, что волновало Марину – Маришеньку. Последнее слово в этом семейном союзе всегда было за ней.

С первых дней медового месяца Марина заявила, что никаких совместных отпусков! Иначе можно осточертеть друг другу за долго до первого мало-мальски весомого юбилея. Так что отдыхали супруги врозь. Пока она отдыхала на курорте, Сергей тосковал дома и что-то делал, чтобы пополнить семейный бюджет. Из отпуска она всегда возвращалась в отличной форме и в превосходном настроении. Соскучившийся муж и прекрасно отдохнувшая жена... Многие завидовали.

Кстати сказать, никакой особенной красотой Марина никогда не блистала. И фигура – средняя, и лицо – так себе. Но вот уж действительно, не родись красивой... Но было в ней что-то этакое, неуловимое. То, что

называют «изюминкой», плюс уход за своей собственной драгоценной персоной.

Так что в поклонниках – ни до, ни после свадьбы, – недостатка не наблюдалось. Сергей не ревновал. Ему раз и навсегда было сказано: «Если любишь – должен верить». Он и верил. Правда, дальше легкого флирта, дело никогда и не заходило. Или умело скрывалось...

Всегда все удивлялись Сереже, потому что своего обожания собственной жены, вот чудак! – он и не скрывал. «Зайка просила..», «Зайка хочет...». «Зайка этого не любит...» – так начинались, продолжались и заканчивались его рассказы о счастливой семейной жизни. Он, действительно, был счастлив и, похоже, этим гордился.

Марина, наконец, образумилась и решила обзавестись потомством. Сергей не возражал. Для него Маринино слово, как всегда, было законом.

– Как ты, «Заинька», скажешь, так и будет, – говорил он. А для «Заиньки» его слово было последним, она решала сама, что ей надо и когда.

Пытались они, как говорится, долго и упорно, но ничего из этого не получалось. Обращались к докторам и даже к самым знаменитым и именитым, но тщетно.

Что только Марина не предпринимала, обращалась она ко всякого рода экстрасенсам и знахарям, принимала разные рекомендованные ими настои из трав, таскала Сергея по тем же адресам, а он, естественно, как всегда, не возражал, а результат был тот же. Все они говорили, что с ними все в порядке, дело во времени, надо ждать.

Марина как-то на некоторое время даже «опус-

тила руки», но не на долго, не в Марининых правилах было так быстро сдаваться. Она упорно шла вперед, к намеченной цели. И она решила во что бы то ни стало забеременеть.

Выход она нашла и, довольно, скоро. Как было сказано ранее, Марина не терпела совместных отпусков с Сергеем и поехала в очередной отпуск на лазурный берег Черного моря одна. Сергей, по доброте души своей, конечно, не возражал и говорил, что Маришеньке нужен отдых, так как она много работает и очень устает.

Приехав на отдых, она сразу же стала присматриваться к молодым мужчинам. Объект, который заслуживал ее внимания, должен был быть высоким, стройным, красивым. Удивляться не надо, надо знать Марину, она сразу нашла того, который подходил под ее «стандарт». Завязала с ним знакомство, который перешел во временный роман. А к концу отпуска, по ее расчетам, роман закончился в постели.

Домой она вернулась довольная и была уверена в том, что все будет так, как она рассчитала. Через некоторое время она поняла, что забеременела и объявила Сергею об этом, сказав при этом, что, наконец, он скоро станет отцом. Сергей был на седьмом небе от счастья и носил свою Маришеньку на руках до самого последнего дня.

Марина родила сына красивого, как его отец. Сергей не знал куда деваться от радости и всем знакомым и незнакомым объявлял, что у него родился сын и что он, наконец, стал отцом. Он был счастлив.

Но, к сожалению, ребенок долго не прожил. У него обнаружили врожденные аномалии во внутрен-

них органах, и он умер. Марина от горя на некоторое время ушла в себя и долго ни с кем не общалась.

Но жизнь продолжалась. С тех пор прошло не мало времени. Марина еще раз забеременела, но на этот раз... от Сергея. Но то время, когда она хотела ребенка, ушло в далекое прошлое и теперь, как ни странно, она уже не хотела больше иметь детей. И как, ни парадоксально, она сделала аборт. Сергей в этом ей, как всегда, не смог воспрепятствовать.

После этого прошло несколько лет. Жили они так, как жили раньше. Детей у них не было. Сергей любил ее и довольствовался тем, что она у него есть. И ей тоже ничего больше не было нужно. Так, по крайней мере, казалось... Шло время.

И в один прекрасный день Сережа застукал свою Маришу «на горячем». Неужели показал, кто в доме хозяин? Ан-нет. Ситуация, скажите вы, банальная, но эти роли не подходили ни Марине – рассудительной, осторожной, не склонной к романтике, ни Сереже – фантастическому добряку. Любопытно...

Сама Марина Кате звонила чрезвычайно редко и всегда по делу. На сей раз по делу позвонила Катя: кому-то из ее знакомых потребовался репетитор по импортному языку, а у Марины связи в этой среде были широчайшие.

В конце разговора она спросила о Сергее, так как была не в курсе их супружеских развлечений!

– Уехал на Север и сидит там в какой –то шахте, – удовлетворила Марина ее любопытство. – Нет, кажется, в домне.

С техникой Марина никогда не была на «ты».

На этом разговор как бы закончился. Кате де-

ликатно указали желательные рамки беседы. Но год спустя, Катя с удивлением услышала голос Марины на своем автоответчике. Она просила связаться с ней, и Катя эту просьбу выполнила. Она ей позвонила. Марина была, как всегда, сдержанна и почти ультимативно сказала:

– Я хочу поговорить с тобой, завтра у меня свободный вечер, приезжай ко мне. Если не сможешь, то мы не увидимся. Я уезжаю. Надолго. Возможно навсегда.

– Поговорить? О чем? – осведомилась Катя.

– Не валяй дурочку. Такое впечатление, что вы ничего не знаете. Если действительно не знаете, то теперь могу рассказать. Только тебе.

Катя, конечно, была польщена таким доверием с ее стороны и оно ее не удивило. Удивило то, что при встрече она отнюдь не потребовала ее молчания. Наоборот, была согласна, чтобы ее историю узнало как можно больше народу.

– Да. Ты права, – сказала она, – все как в старом добром анекдоте: «муж раньше времени вернулся из командировки...» Согласна, даже не смешно. Но ведь надо знать Сережку! Он с его идиотской деликатностью, сразу домой не поехал. Позвонил из аэропорта, телефон не ответил. Решил, что меня нет дома и направился к своему закадычному другу Руслану. Чтобы, значит, в комфорте дожидаться, а главное – не поставить меня в неловкое положение, поскольку не мог заранее предупредить, что день приезда переносится...

Руслан, между прочим, убежденный холостяк. Звонит Сережа в дверь, открывает ему дружок... в одних трусах и без особой радости на лице. А на вешалке в коридоре мое пальто. У Сергея челюсть так и отвис-

ла, а Русик не нашел ничего умнее, чем сказать:

«Ты не думай, старик... Я тебе все объясню. Заходи давай на кухню. Сейчас оденусь – и все путем объясню».

– Тот, конечно, зашел... А ведь когда звонок раздался, я Руслану сказала: «Не открывай!» Как чувствовала. В дом к себе я никогда его не приглашала, даже на чай. Хотя всегда знала, что Сергей неожиданно никогда не придет, даже с работы без звонка не приходил. Очень он боялся оказаться не вовремя, некстати. Думаю, просто боялся попасть в смешное положение. Ну и что в результате? Это же надо – так напороться! Заметь, я себя виноватой не считаю, не надо было тащиться неизвестно куда, вместо того, чтобы домой поехать, как все нормальные люди делают, а он всегда предупреждал заранее.

Потом вообще был полный отпад. Мой любовничек приглашает моего муженька на кухню, быстро натягивает портки, достает из бара бутылку – и идет объясняться. Когда я услышала Сергея голос в прихожей, то даже не испугалась. Русик-то из себя такого опытного мужика корчил! Он, мол, из любой ситуации найдет достойный выход, с ним, мол, нигде не страшно, он и каратэ знает, и дзю-до, и дзю-после... Трепач первостатейный, как и все мужики. Ну открыл дверь сдуру, ну и придумал бы что-нибудь. Так нет же, его зйти пригласил. Нет, если природа и ошиблась, так с мужиками...

– Так и это еще не все, – продолжала Марина, – В общем, лежу и прислушиваюсь, когда там драка начнется. Сергей-то тихий-тихий, но росту в нем под два метра и весил почти центнер. Думаю, хоть на ху-

дой конец в морду дал бы Русику. Ан-нет. Тихо. Я встала, оделась и подошла к двери кухни, которая была закрыта неплотно, и слышу как они там воркуют. А они, ты представляешь, за бутылкой обсуждают, с кем мне лучше будет. Муженек мой клянется, что ради моего счастья готов меня лучшему другу отдать, а тот в ответ вякает, что мужская дружба – превыше всего, и ради нее он готов любовью пожертвовать. Мне все ясно стало. Вошла на кухню, отвесила обоим по морде и ушла.

Дальше события развивались таким образом: Сергей, вероятно, решил, что простить жене никогда не сможет. Но когда на следующий день Сережа все-таки решился приехать к себе домой, то, оказалось, попасть в квартиру он не смог, замок был сменен. На телефонные звонки Марина не отвечала, дверь, впрочем, тоже не открывала. Они вместе с Русланом пытались уговорить Марину сменить гнев на милость и обсудить положение, но добились только одного: дверь, наконец, открылась на длину цепочки и на лестничную площадку выехали два чемодана с вещами Сергея.

Месяц он прожил у Руслана, безуспешно пытаюсь объясниться с супругой. На его письма она не реагировала, по телефону беседовать с ним не хотела, а если Сергею удавалось подкарауливать ее после работы, она проходила мимо него с ледяным лицом. А через месяц сама прислала Сергею письмо с требованием немедленного развода и обмена квартиры.

– Конечно, с этим ультиматумом у меня ничего не вышло, – продолжала свой рассказ Марина. – Хотя я надеялась, что Сережа и на этот раз сделает так, как я хочу, ведь он был добряком по натуре, только б мне

было хорошо. Все ахают, какая я замечательная хозяйка, а он молчит, хотя домом я совсем не занималась, все он.

Мне даже интересно было, до какого предела мужик может позволить собой командовать. Скучно. Даже изменять не хотелось. Он лишний раз не хотел спрашивать, где я была. Совру что-нибудь на скорую руку, – а он уже счастлив. Да на его месте нормальный мужик меня отделал, или бросил. А пришлось мне его бросать, иначе сам бы он никогда не ушел. Он и разводиться долго не хотел. Уехал на Север и такие письма мне оттуда присылал, что по ним можно было бы индийские фильмы ставить. Что жить без меня не может, и что сам во всем виноват. Конечно, виноват! Чтобы раз в жизни по столу кулаком грохнул? Так нет, я им командовала. Противно.

А недавно все же прислал согласие на развод.

– А тебе так необходим был официальный развод? – спросила Катя, – Детей у вас нет. Замуж, как я поняла, ты не собираешься...?

– Представь себе, собираюсь.

– За кого?

– За мужчину. Настоящего.

– Где ты его взяла, настоящего? – «С твоим-то характером?» - Мысленно добавила Катя.

– На международной выставке. Да нет же, ты меня не поняла, – сказала Марина, увидев на ее лице изумление. – Он не экспонатом был, а демонстрировал товары своей фирмы. Он англичанин.

– Дай-то бог тебе счастья! Мир посмотришь. Росийскую женщину достойно представишь за пределами Родины. Да и Сережа, наконец, сможет вернуться в

свою квартиру и попытается тоже быть счастливым.

Марина посмотрела на нее с усмешкой.

– Сюда он ни коем случае не вернется. Во-первых, эта квартира нужна ему только в «наборе» со мной. А во-вторых, потому, что я ее уже продала. (Но это было неправдой, квартира за Мариной сохранялась всегда). Мой будущий муж, человек состоятельный, но тем не менее жену тоже хочет взять не нищую.

– А как же Сергей?

– А что Сергей? Сергею эта квартира без меня не нужна. А он мне и с квартирой не нужен. Вот уеду на Запад – лучше жить буду. Правда, у них жена – тоже профессия, но ничего, выдержу. Я еще не старая, а там люди долго живут.

– А Сережа?

– Что ты заладила Сережа, Сережа. Ты еще спроси: А Руслан? Каждый получает то, что заслуживает. Не переживай. Сережка наслаждается своей судьбой, я-то его хорошо знаю. До сих пор мне каждую неделю письма шлет. Полюбуйся какое послание прислал.

Она протянула Кате густо исписанный лист бумаги, приложенный к согласию на развод.

– Нет, Марина, я читать это не буду. Неэтично как-то, ведь оно личное и адресовано только тебе.

– Не хочешь? Я сама тебе прочту. Ты должна это послушать.– И, вопреки, желанию Кати, начала читать:

«Маришенька, милая моя, злая, упрямая, капризная, любимая моя девочка!

Посылаю тебе то, о чем ты просила, т.е согласие на развод, но для меня все остается по-прежнему. Если тебе будет плохо, если тебя кто-нибудь обидит – только

дай знать. Я приеду куда угодно, и сделаю все, что ты захочешь. Только не вычеркивай меня из своей жизни. Пиши хотя бы открытки: жива, здорова, счастлива. Я счастлив тем, что ты есть на этом свете. Я жду тебя всегда. Я люблю тебя. Прости меня за все!»

Катя внимательно посмотрела на Марину. Перед ней сидела обычная женщина средних лет, с обычной внешностью. На сказочную принцессу она никак не тянула, на роковую женщину – тем более. Но письмо это было написано именно ей, а не вам, не мне и не той, которая заклинает в песнях – «Позвони мне, позвони», «Приходи, когда захочешь», «Не отрекаются любя», «Сколько мне ждать, ну сколько мне ждать?»

– Счастливая ты, Марина, женщина, – сказала она ей. – Тебя так любят.

– Да не нужно мне все это, – пожала плечами Марина. – Мне ведь совсем другое было нужно от него. Никогда не прощу Сергею, что мне пришлось ему изменить. И того, что у нас не было детей. Может быть я из-за этого такая... – она не договорила и, к Катиному большому удивлению, заплакала. – Ты думаешь, мне легко? Был бы ребенок, может быть все по-другому сложилось бы. Но только ребенком для него была я, других он не хотел. А дети подрастают и уходят от родителей. Вот и я ушла... Хочешь об этом написать? Напиши. Но меня уже здесь не будет. Может, Сергей прочтет. Тогда поймет, почему я его оставила...

Часть 2

С тех пор прошло много лет. Марина жила за границей, а Катя уже жила в совершенно другой стране. Она о ней ничего не знала и была уверена в том, что у нее все в порядке. Она знала, что такая, как Марина, своего не упустит, добьется всего того, что ей заблагорассудится. В этом плане Катя за нее была спокойна. Хотя, на ту пору ее меньше всего волновала Марина. Она сама выбрала свой путь.

Как говорится, много воды утекло с тех пор. Все они порядком повзрослели и изменились. В стране началась перестройка. Пережили два путча, приватизацию, девальвацию, утечку умов из страны. Началось массовое переселение наших соотечественников в другие страны. Затем, на смену перестройке, пришли другие времена, появились в «одночасье» разбогатевшие олигархи, энергичные и деловые люди, бизнесмены. Были и такие, которые своим умом и честным трудом тоже смогли разбогатеть. Но, к сожалению, большинство Катиных сограждан обнищало.

Но тем не менее, общее впечатление было внушительное, Москва менялась, хорошела, была как всегда, торжественной и величавой, магазины ломались от обилия продуктов и товаров, если не учитывать, что также появились многочисленные взрывы, убийства, теракты, грабеж, разворование страны предприимчивыми, обнищание интеллигенции, убогое пенсион-

ное обеспечение стариков и т.д и т.п. И как раз, здесь уместно вспомнить слова из известной песни: «И дом горит и скотина пала, а в остальном все хорошо, все хорошо».

И вот, как было сказано выше, к Катиному огромному удивлению, спустя много лет, Марина вдруг объявилась. Она позвонила Кате и сказала, что скоро будет в Москве. Катя, конечно, была рада ее видеть, не то чтобы из-за уважения к ее персоне, а так, скажем, из-за любопытства. Ей хотелось знать, как же такая сильная, знающая себе цену женщина, устроила свою жизнь за «бугром». Но это любопытство, в дальнейшем, стоило Кате очень дорого.

Через несколько дней, но уже из Москвы, Марина ей позвонила.

– Привет, подруга. – сказала она в трубку, – Это я.

– Привет, Марина. Ты что уже в Москве?

– Да, как и обещала. Как вы тут?

– Да мы-то сама знаешь, живем уже в эпоху строящегося капитализма. Не только же тебе жить в капиталистическом обществе. Вот... мы тоже... как бы... примкнули.

– Знаю, знаю, наслышаны. Слушай, давай встретимся и поговорим. Я очень хочу тебя видеть.

– Хорошо, – ответила Катя, хотя эта встреча была крайне для нее не желательна, но она все же согласилась.

– Я приеду к тебе. Ты все там же живешь?

– Нет, давай лучше встретимся в ресторане. Мне так будет удобнее.

– Хорошо. В каком?

– Давай встретимся в «Пекине». на Маяковке. Согласна?

– Согласна.

Они встретились в ресторане. Катя заметила, что Марина выглядела безукоризненно. Сначала, Катя даже засомневалась, она ли это. Но эта была та самая Марина.

Они обнялись. И, как ни странно, с одной стороны, Катя искренне обрадовалась ее появлению, с ней было связано многое в ее жизни. Она была частью ее молодости, когда оглядываешься назад, в прошлое, начинаешь понимать, что молодость все же быстротечна. А с другой стороны, она не была рада ее появлению в Москве. На то были очень веские причины.

Подошел официант, принес меню. Они заказали вино, и закуски.

– Марина, ты шикарно выглядишь, помолодела, похорошела, я рада за тебя, – сказала Катя и это было сущей правдой.

– Спасибо, подруга, как видишь, стараюсь.

– Расскажи, какими судьбами ты здесь, как живешь за границей, чем занимаешься, как семья и, вообще, расскажи обо всем.

Она согласилась. Они пообедали, вышли по бокалу вина и Марина начала свой рассказ.

– Я начну сначала. Помнишь с какой радостью, с каким энтузиазмом я уезжала из Москвы?

– Как же не помнить. Все помню. Ты была такая взбалмошная, такая упрямая. Жизнь тебя, наверное, изменила, чему-то научила?

– Не говори так, Катя. За все я поплатилась сполна, поверь мне. Я была разочарована в своей жизни

здесь, в мужиках, которые были рядом со мной, в работе, которая не приносила мне радость, а главное в нестабильности и в неуверенности в завтрашнем дне. Меня тогда ничего здесь не удерживало, даже ребенка не смогла завести тогда, когда я очень этого хотела.

Катя уловила какую-то грусть в ее глазах и подумала, неужели эта та самая, уверенная и самовлюбленная Марина? В ее речи не было прикольных и жаргонных слов, эпитетов, которые были присуще ей раньше. Что такое могло произойти в ее жизни, что Марина стала совсем другим человеком?

– Да, я уехала с мужем в Англию в поисках «жар-птицы». «Что имеем – не храним, потерявши – плачем», – сказала она с грустью. – Муж мой был неплохим человеком, много работал. Было все, но не было любви.

Но все это было не то, и не та жизнь, которую я себе представляла и он был не тем человеком, которого я себе придумала и нарисовала. Жизнь нарисованной бывает только в сказках, а к реальности я была не готова. Мы были и оставались с ним посторонними людьми.

– Марина, что так грустно? Что это вдруг ты заговорила о любви? Ты, по-моему, всегда безболезненно выходила из такого рода ситуаций. Или я неправа?

– Жизнь на Западе, изменила меня основательно. Наконец, как бы осуществилась моя женская мечта. Я даже уже и не надеялась, но случайно забеременела и родила мальчика. Ребенок был у меня единственным утешением и радостью.

Затем вторая страшная трагедия случилась в моей жизни. Достигнув четырех лет, ребенок мой умер от страшной неизлечимой болезни, которой болели пред-

ки моего мужа и умерли от нее же. Я об этом ничего раньше не знала. Обычно говорят, что горе сближает людей, но даже это большое горе нас не сблизило. Бог не дал мне детей. Видать, не суждено мне быть матерью.

– Ой, Мариша, извини, пожалуйста. Я не знала об этом, ради Бога, извини, – Кате стало ее жаль, чисто по-человечески. Она увидела перед собой совершенно другую Марину.

– Последняя радость в моей жизни была отнята у меня, – продолжала она. – Эта страшная трагедия заставила меня задуматься над смыслом жизни. Я думала, что я сильная, что я все умею и все перенесу, но это оказалось не так. Я хотела покончить собой, но врачи спасли мне жизнь, которая потеряла для меня тогда всякий смысл. Она мне была уже не нужна.

Катя молчала, так как не знала, что ей сказать.

– Я все же, в конце-то концов, от него ушла, – продолжала Марина. – Мы разделили имущество. После долгих уговоров и препирательств мы расстались, а ты меня знаешь, если я что-то решила, то это будет окончательно и бесповоротно. В итоге, он купил мне другую квартиру, и мы развелись.

– Как же так, Марина, что же ты не писала, не звонила? Хотя, не знаю, каким образом я бы смогла тебе помочь. Но, по крайней мере, морально бы может быть поддержала. Ты же меня знаешь, – зачем-то сказала Катя, хотя горю ее она сочувствовала искренне.

– Я не хотела, чтобы знали в Москве о моих жизненных неудачах. Ты же знаешь, я не люблю, когда меня жалеют.

Но шло время, я устроилась переводчицей к од-

ному преуспевающему юристу в одну из юридических фирм. Как ты помнишь, английский – моя специальность. Генеральным директором этой юридической компании был молодой, состоятельный, но женатый человек. Он стал ухаживать за мной. Сначала это были безобидные ухаживания, но со временем он полюбил меня и стал добиваться моей любви.

Все было хорошо. Я как-то не задумывалась над глубиной этих отношений. Шло и ладно, я сама шла, как по течению. Одной было тяжело и вдвоем тоже не легче. Он старался. Не получилось. Полюбить его я не смогла. Я уже была другой Мариной, сердце, наверное, окаменело. Он, конечно, помог мне очнуться и немного залечить мои раны, за что я ему очень благодарна.

Тем не менее, мы много ездили по миру. Жена его ни о чем не догадывалась. Но мне все это, со временем, надоело. Жизнь моя изменилась и я изменилась вместе с ней. Как был он мне чужим, так и остался.

Все, что было связано с тем миром, было для меня чужим. К тому же он был женат и имел двоих детей. С ним я не видела будущего. Детей своих он любил и расставаться с ними не входило в его планы. А быть только любовницей я не хотела.

Марина остановилась и призадумалась. В это время подошел официант, налил нам в бокалы вина. Марина поднесла бокал к губам, но пригубив, поставила обратно на стол. Кате показалось, что она кого-то вспоминает. Они обе продолжали молчать. Катя не хотела перебивать ее мысли, так как видела, как она мучается, переживает, как ей тяжело рассказывать, и предпочла выслушать ее до конца молча.

– Ох, подруга, если бы ты знала, как много я по-

видала в этой жизни, окунувшись в ту пучину. Может быть, со стороны, чисто внешне, все и выглядело прекрасно, а душа, тем не менее, горела. Ведь я родилась с русской душой, с русским менталитетом, пусть не похожим на других, пусть не с идеальным, но со своим, противоположно отличающимся от западного.

У нас есть душа, а у них – деньги. Да и без них, как показывает жизнь, нельзя, и все же, как оказалось, для меня душа важнее. И в какой-то момент я поняла, что все это не для меня. И вот, как видишь, я здесь.

Катя слушала свою подругу, и перед ней всплывал образ той прежней Марины, которой «было море по колено» и которая была всегда на высоте всех своих морально-этических соображений. Но теперь ей было жаль ее, хотя она сама сплела свою судьбу собственными руками.

Сейчас она видела перед собой совсем другую женщину. Правда, более ухоженную и элегантную, но совсем другую.

Немного помолчав, вдруг неожиданно Марина спросила:

– Кать, ты что-нибудь знаешь о Сереже?

Катя ждала этого вопроса. Она знала, что Марина спросит о нем. Она даже догадывалась, что Марина искала встречи с ней, чтобы узнать о Сергее.

Но она не знала на тот момент, как сказать Марине и надо ли говорить о том, что Сережа женат, имеет двоих детей и счастлив, что он богат, имеет свой бизнес и, что, самое главное – он ее муж и то, что он безумно счастлив, что любит ее и она его.

Ничего этого Катя ей, конечно, не сказала. Да, она, особенно, и не спрашивала о ней, о ее жизни. Она

ни о чем не подозревала, и жизнь Кати ее совсем не интересовала. А между тем, Катя взяла себя в руки, чтобы не сказать лишнее. Это было бы еще одним ударом для Марины. Она решила пока промолчать, не хотела ее расстраивать и только сказала:

– Сергей в Москве.

– Как он? Все такой же неудачник?

– Да уж нет, – не выдержала Катя. – Он сейчас очень богатый человек.

Марина изменилась в лице.

– Ты шутить, подруга. Каким же образом?

– Нет, не шучу, Марина, это истинная правда.

– Сережка разбогател? Ха-ха... Каким же образом? Ты что, меня разыгрываешь? Не верю.

– Плохо же ты знала своего мужа.

Ты давно уехала из Москвы и не очень хорошо представляешь нашу нынешнюю жизнь, – стала объяснять ей Катя. – Настали времена, когда можно было все приватизировать и открыть свое дело, за гроши купить бизнес. Так вот тогда Сергей и не растерялся. Вот тогда ему и пригодился его ум. Он круто поменял свой жизненный стиль, свой уровень и стал довольно предприимчивым бизнесменом и, кстати сказать, очень успешным. Сначала он за небольшую сумму купил маленький цех, затем завод, который поставяет оборудование за границу. И дело его пошло вверх.

Марина слушала Катю, раскрыв рот, как-будто окаменела. Катя даже испугалась, не случится ли с ней инфаркт. Затем на нее напал гомерический смех. Успокоившись, она спросила:

– Он до сих пор один?

Катя ничего ей на это не ответила и сделала вид,

что не расслышала вопроса, потом сказала:

– Извини, Марина, я должна идти, меня ждут.

Марина сидела, как вкопанная, и не обратила внимание на то, как Катя подозвала официанта и расплатилась с ним. Затем, распрощавшись с Мариной, вышла из ресторана. Катя направилась к стоянке, где была припаркована ее машина. А Марина все еще продолжала там сидеть.

Когда Марина очнулась, Кати за столом уже не было. Она вспомнила, что Катя торопилась и, попрощавшись с ней, ушла. Она подозвала официанта, чтобы расплатиться, но он сказал, что за все уже заплачено.

По дороге, в машине, Катя стала анализировать прошлое, хотя она это делала уже много раз: «Марина сама виновата в своей жизни. Ни я, ни Сережа не повинны в ее неудачах. Свою судьбу она сделала сама. Это она виновата перед ним за его искалеченную молодость, за унижение перед ней, за его к ней преданную любовь. Это она прививала ему чувство боязни потерять ее, унижая его человеческое достоинство. Это она возвышала себя над ним, не помогала ему встать на ноги, даже в профессиональной деятельности, хотя прекрасно знала, что он умен. Это она не давала ему почувствовать себя мужчиной, хозяином дома и семьи. Она не поняла и не оценила то, что ей было дано Господом Богом как женщине – большую мужскую любовь. Но как ей об этом сказать? Поймет ли она это сейчас?»

Теперь-то Катя знает, что уверенность мужчины и его семейный статус во многом зависят от женщины, которую он любит. А Марина не смогла сохранить

его любовь. Не смогла сделать его для себя кумиром. Хотя предпосылки у него к этому были большие. Надо было только подтолкнуть, помочь, дать ему шанс и поверить в него.

***

Прошло несколько недель, Марина почему-то не звонила. Катя терзала себя за то, что пошла на встречу с Мариной. Но как можно было отказаться? Ведь Марина все-равно бы обо всем узнала. Сначала Катя хотела ей все рассказать, но выслушав ее грустный рассказ о ее жизни, решила не травмировать ее еще больше. И поэтому она ей ничего не сказала.

Сереже о встрече с ней она тоже ничего не сказала. Не хотела его расстраивать. Хотя она знала о том, что для него все, что было связано с Мариной, осталось в далеком прошлом и она для него уже ничего не значила, и тем не менее, она не хотела ворошить прошлое в его душе.

С Сергеем она была счастлива. Они любили друг друга. Встретились они не случайно. Но это уже другая история. За это время у них родились двое прекрасных детей. Мальчик – Олежек, пяти лет и девочка – Машенька, трех лет.

Катя решила, раз Марина не позвонила, значит она уехала.

Через месяц Сергей с Катей были приглашены на банкет в Английское посольство в честь подписания делового соглашения с партнерами на поставку наше-

го оборудования в Англию.

Сергей утром за завтраком сказал:

– Катенька, не забудь, дорогая, вечером мы приглашены на банкет.

– Я помню, милый.

Уходя на работу, он как всегда, поцеловал ее и детей, затем Катя закрыла за ним дверь.

Вечером Сергей заехал за ней. Она уже была готова. На ней было черное длинное платье с глубоким декольте, на шее ожерелье из жемчуга, которое Сергей подарил ей на день рождения, волосы, цвета каштанов, были подняты в прическу.

Посмотрев на нее Сергей сказал:

– Какая же ты у меня красивая, Катерина. Я тебя очень люблю. Я очень счастлив, что мы вместе.

– Я тебя тоже люблю. Ты мой самый любимый и милый дружок.

Он обнял ее и поцеловал, Катя прижалась к нему и подумала «какая же я счастливая женщина».

Сергей пошел в детскую, поздоровался с няней и, поцеловав спящих детей, вышел.

– Машина ждет нас, дорогая, надо торопиться. Вся элита будет там, не хотелось бы опаздывать. Мне надо кое-кого увидеть из англичан, что бы поговорить еще об одном проекте.

– Эмилия, закрой за нами дверь, – сказала Катя.
– Не жди нас, ложись, мы будем поздно.

На банкет они приехали почти во время. Гости еще продолжали подъезжать. В зале и у стойки бара стояли роскошно одетые гости: послы, дипломаты, банкиры, крупные предприниматели и их жены, в нарядах от знаменитых кутюрье, на которых сверкали

дорогие бриллианты.

Их встретили и проводили в зал.

В глубине зала Катя заметила англичанина средних лет в смокинге и с бабочкой. Он вел беседу с группой предпринимателей. Увидев их, он заторопился. Извинившись перед собеседниками, он направился в их сторону. С ним была женщина.

– Хелло! Рад вас видеть, – сказал англичанин, поцеловав Кате руку,

– Хелло, Джон! – ответил Сергей.

– Знакомьтесь! Это моя переводчица. Она русская, но живет в Англии – представил англичанин свою спутницу.

О, ужас! Перед ними стояла Марина во всем своем блеске. Такого разворота событий Катя никак не могла ожидать. От волнения у нее подвернулся каблук и она покачнулась. Сергей заметил это и нежно обнял ее за талию и так, поддерживая ее, продолжал знакомиться.

– Марина, – сказала она и подала Сергею руку.

– Очень приятно, Сергей, – и тоже подал ей руку.

– А это моя жена, Екатерина.

При этих словах, Марина вздрогнула.

– Добрый вечер! – сказала Катя.

Сергей посмотрел на Марину и сделал вид как будто он ее видит впервые. У него не дрогнул ни один мускул. Держался он великолепно и был на высоте своего положения.

Марина смотрела на него так, как-будто просвечивала через рентген и насквозь сверлила его глазами. Кате стало страшно. Вероятно, Марина боролась сама с собой и не знала, как ей поступить в данной ситуа-

ции. Сделать вид, что они незнакомы или наоборот.

Англичанин в этот момент стал говорить о делах, и этим освободил всех от дальнейших продолжительных знакомств. Марина стала машинально переводить, сама не понимая, что она переводит.

Она периодически бросала ужасающий взгляд то на Сергея, то на Катю, от которого Катю бросало в дрожь.

Сереза это почувствовал, держа ее за талию все это время.

– Джон, давайте о делах поговорим потом, у нас есть еще достаточно времени, – обратился он к англичанину. – А сейчас пойдем в бар чего-нибудь выпьем. – Он обнял Катю за плечи и они пошли к бару.

Почувствовав Катино состояние, Сергей по дороге шепнул ей:

– Я тебя очень люблю, и ни одна сила в мире не разлучит меня с тобой. Я благодарен судьбе, что Бог послал мне тебя. Я безумно счастлив, моя дорогая.

Англичанин, беседуя с Мариной, тоже направились к бару.

Подойдя к стойке бара, Сергей заказал Кате «Амаретто», а себе виски.

– Джон, что вы будете пить?

– Виски, как обычно, со льдом.

– А вы, Марина?

Марина замешкалась и не знала, что ответить. Сергей не стал дожидаться ответа и тоже заказал ей виски и подал ей бокал.

– Благодарю, – сказала Марина, не сводя с него глаз.

– Джон, извините, пожалуйста, к сожалению, мы

должны вас покинуть, – сказал Сергей.

– О'кей, Серж, нет проблем. Ты прав, делами мы займемся завтра. У нас еще есть время. Очень приятно было познакомиться с вашей прелестной женой, – сказал он и поцеловал Катерине руку. – Я всегда восхищаюсь русскими женщинами и удивляюсь, как им удается оставаться такими стройными и красивыми.

Катя поблагодарила его за комплимент.

Они распрощались с англичанином. Сергей слегка поклонился Марине, нежно взял Катину руку в свою и они направились в соседний зал.

В соседнем зале играла музыка.

Марина стояла как заколдованная и с грустью смотрела им вслед.

– Сережа, – сказала Катя. – У меня что-то разболелась голова. Пойдем домой.

– Пойдем, дорогая. Я сам хотел тебе это предложить.

По дороге Сергей говорил на отвлеченную тему. О Марине он даже не вспомнил.

Прошло несколько дней. Марина, к удивлению Кати, не давала о себе знать. Это на нее было не похоже. Не могло быть, чтобы Марина на этом успокоилась.

А Катю мучал один и тот же вопрос «Почему я не сказала Марине всю правду о нас с Сергеем? Может быть, надо было ей все сказать? Рассказать все как было. И зачем я пошла на встречу с Мариной?»

Но ответа она не находила.

Через месяц Джон, успешно завершив сделку, улетел в Англию. Но оставалось еще несколько незаконченных проектов, и он должен был вернуться об-

ратно в Москву. Катя не знала, оставалась ли Марина в Москве или улетела вместе с Джоном.

На следующее утро, они, как обычно, завтракали. Сергей, уходя на работу, спросил:

– Катенька, ты весь день сегодня будешь дома?

– Конечно, нет. Мы с детьми собираемся в зоопарк. Я давно им обещала.

– Возьмите с собой Эмилию, вместе вам будет веселей, – почему-то сказал Сергей.

– Да, дорогой, мы так и хотели вместе поехать. Эмилии тоже будет полезно побывать на воздухе и немного отдохнуть. Дети ее любят и с удовольствием хотят, чтобы она тоже поехала с нами.

– Ты поедешь сама или я скажу шоферу, чтобы он вас отвез?

– Нет, не надо, я возьму машину. Так будет лучше.

– Хорошо, дорогая, будь осторожна на дороге. Он поцеловал Катю и ушел.

Покормив детей, они стали собираться.

Зазвонил телефон. Катя подумала, что это Сергей, он иногда звонит с дороги, чтобы еще раз сказать, что целует ее.

Эмилия хотела взять трубку. Но Катя была рядом с телефоном.

– Эмилия, я отвечу. Ты собирай детей.

– Хорошо.

– Алло! Я вас слушаю.

– Ты, змея подколодная, – прошипели в трубке.

– Алло! – еще раз сказала Катя, думая, что кто-то ошибся.

– Тебе это даром не пройдет. – В трубке раздались

гудки.

Положив трубку, Катя догадалась, что это была Марина, хотя от злости и шипения она ее сразу и не узнала.

Несмотря на то, что настроение у Кати на целый день, и на последующие тоже, уже было испорчено, они все же собрались и поехали в Зоопарк.

Вечером она не знала, сказать Сереже о звонке или нет. Скорее всего, надо сказать, подумала она.

За ужином Катя все рассказала Сереже от начала и до конца.

Его, конечно, удивило, что она молчала все это время. Сначала он очень рассердился, но потом понял, что это она сделала ради его душевного спокойствия.

– Не волнуйся, – сказал он. – Положись на меня, я постараюсь все уладить. Я займусь ею.

– Не надо, Сережа. Ты не знаешь, на что она способна. Я то ее хорошо знаю.

– Как ты помнишь, и я ее знаю не хуже.

– Но ведь жизнь изменилась. Прошло уже столько лет.

– Все будет в порядке, поверь мне.

Марина, конечно, на этом не успокоилась. Она упорно искала встречи с Сергеем.

Через несколько дней, утром, секретарша, войдя в его кабинет с почтой, сказала:

– Сергей Михайлович! Вам уже несколько дней звонит одна женщина. Она звонит по несколько раз в день. Но поскольку вы заняты все время, я не смогла вас соединить с ней.

– Она себя назвала?

– Нет. Она сказала, что вы будете рады ее ви-

деть.

– Никого со мной пока не соединяй. Я занят.

– Но, Сергей Михайлович, она уже здесь, в приемной.

– Сейчас я не могу никого принять. Через пять минут я уезжаю, у меня встреча с партнерами. Скажи ей, что я сегодня занят, – но подумав секунду, он сказал. – А, впрочем, пусть войдет.

Через минуту дверь открылась, и он увидел перед собой Марину. Она прекрасно выглядела. Высокая, стройная, в темных очках. На ней был белый элегантный костюм от Армани, который прекрасно на ней сидел, подчеркивая ее фигуру, светлые длинные волосы были рассыпаны по плечам и блестели как шелк.

– Я вас слушаю, – не обращая внимания на весь этот блеск, сказал Сергей.

– Здравствуй, Сереженька.

Извините, я вам не Сереженька, а Сергей Михайлович. Вы ко мне по срочному делу? А то у меня всего пять минут времени.

– Ну, крутой же ты стал, что собственную жену не узнаешь, – не выдержала Марина.

– Моя жена дома. Которая ждет меня и любит.

– А я тебя, Сережа, разве не любила?

– Давайте покороче, мне некогда.

– Может быть, встретимся где-нибудь, поговорим, пообедаем вместе, – смягчила тон Марина. – У нас ведь есть о чем поговорить, что вспомнить. Не правда ли? Обещаю, разговор будет довольно интересным.

– Нет, «дорогая», встречаться мы не будем и говорить нам уже не о чем. Слишком поздно о чем-то вспоминать. Да и вспоминать-то нечего. А если по работе,

то поговорим тогда, когда придет Джон, если на ту пору ему еще понадобится переводчик в вашем лице. Да, чуть не забыл. Постарайтесь забыть мой домашний номер телефона. Это в ваших же интересах.

Сергей встал из-за стола и вышел. Марина, постояв секунду, вышла за ним. На ходу он бросил секретарше:

– Пожалуйста, проводите даму. Я вернусь не скоро.

Он направился к лифту, там его уже ждали двое его охранников. Марина хотела его догнать на улице, но он уже сел в машину и машина отъехала.

Марина была зла на себя, на него и на весь мир.

– «Почему он игнорирует меня? Почему он не хочет поговорить со мной? Что мне делать? Как заставить его, хотя бы выслушать меня?»

Его поведение еще больше раздрает ей душу и она еще сильнее хочет его видеть.

– «Это не тот Сергей, который был рядом со мной и любил меня когда-то. Разве может человек так измениться и забыть прошлое, какое бы оно ни было? У каждого человека есть прошлое. А он забыл все».

Сердце ее защемило еще больше.

– «Кто бы мог подумать, что когда-то этот вот – мой Сережа, который меня боготворил, даже не смотрит на меня. Если бы я знала раньше, что он способен так круто изменить свою жизнь, я бы никогда его не бросила».

Марина была собственницей по натуре и она счи-

тала, что Сергей, как и раньше, должен принадлежать только ей.

Она упорно не хотела признавать то, что прошло уже много лет, что у каждого из них сложилась своя судьба и своя жизнь. Что она сама его вытеснила из своей жизни. Не поняла его. А он ведь любил ее до последнего. И то, что сейчас Сергей так изменился, так это заслуга его самого и Кати. Катя полюбила и поверила ему, она увидела в нем то, чего не смогла увидеть в нем Марина. Этого Марина признавать не хотела.

– «И все же я любила его и продолжаю любить. Я так и никого не смогла полюбить после него. А ведь он был моим, любил меня и я собственными руками отдала его «ей».

Этого Марина никак не могла себе простить, а тем более, смириться. Ее душила злость и ревность. Она готова была на все, только бы вернуть его обратно, несмотря ни на что. И как бы ни было сложно, она добьется своего. Она себя знает.

***

Марина упорно стала искать встречи с Сергеем и с Катей. Катя уже серьезно стала беспокоиться, так как коварство Марины ей было известно.

Через несколько дней Катя с Сергеем должны были улететь на Карибские острова. И чтобы Марина оставила их в покое и все это забылось, они ускорили свою поездку.

Вот они уже находятся на борту лайнера, на котором летят в Доминиканскую республику, в совер-

шенно райское местечко, где тепло, а в Москве в это время, была зима.

Жили они в пятизвездочном эксклюзивном отеле “RIU Palace Macao” в Punta Cana, из окон которого слышен прибой волн Атлантического океана. Наслаждались тропическим климатом, теплой водой и загорали под лучами ласкового солнца на шелковом желтеньком песочке. В этом «раю» они отвлеклись от всех земных забот и начисто забыли о существовании Марины.

Но радоваться и наслаждаться им пришлось недолго. Вдруг среди ночи раздался звонок. Звонок был из Москвы. А так, как они находились в разных часовых поясах, то в Москве был день, а здесь ночь. Сергей взял трубку и сонным голосом ответил:

– Алло! Я слушаю.

Это была Эмилия, их горничная.

– Сергей Михайлович! – тревожным голосом сказала она.

– Что случилось, Эмилия? Говори скорей, – услышав голос Эмилии, Сергей так разволновался, что у него сразу пропал сон.

Узнав, что звонит их горничная Эмилия, Катя вскочила с кровати.

– Сергей Михайлович, пропали ваши дети, – Эмилия стала всхлипывать.

– Что ты говоришь? Каким образом? Вы же на даче. Ты позвонила в милицию?

От неожиданности он задал несколько вопросов сразу.

– Да, я сообщила в милицию и в наше охранное бюро.

– Как это могло произойти?

– Мы гуляли с детьми на территории усадьбы. Мы лепили с ними снежную бабу. Дети попросили меня принести морковку, чтобы у снежной бабы был нос, к тому же и варежки детей промокли, и я пошла принести им морковку и сухие варежки. Я отсутствовала буквально минут пять, возвращаюсь – а их нет. Я в ужасе кинулась в дом, их там тоже не было. Я бегом к воротам, к охраннику, а он говорит, что никого у ворот не было и что он никого не видел. Все уже ищут их.

– Продолжайте искать. Мы сейчас же вылетаем.

Катя стала плакать, у нее заболело сердце. Сергей накапал несколько капель валокордина в стакан с водой и дал ей выпить.

– Не волнуйся, дорогая. Все будет хорошо. Мы найдем их целыми и невредимыми, – успокаивал ее Сергей, хотя сам был взволнован страшно.

Они тут же ночью вылетели в Москву. По дороге в аэропорт они несколько раз звонили из мобильного, хороших новостей не было. Но как только они сели в самолет, позвонила на мобильный Эмилия и с криком:

– Дети нашлись, нашлись. Не беспокойтесь.

Но они уже летели в самолете и скорее хотели быть дома и обнять своих детей.

А произошло вот, что:

После того, как Сергей стал избегать Марину, она еще больше стала охотиться за ним. Но... увы, все было тщетно. Он уже был для нее недосыгаем.

Сначала она не знала, что они уехали. После многократных попыток она, наконец, узнала, что на работе Сергея нет. Секретарю дано было указание никому

не говорить о том, что они уехали.

Проследив несколько дней и, не увидев Сергея, подъезжающего на работу, Марина решила, что они отдыхают на даче. Несколько дней она приезжала на дачу, но ни Сергея, ни Ольгу она не смогла увидеть. Но каким образом она узнала адрес дачи – никто не знает. Охранник видел ее раньше несколько раз. На ее просьбу пропустить ее во внутрь, он отказывался и на расспросы о них, он никакой информации не давал. Она даже старалась его подкупить, тоже не получалось. Молодой охранник недавно женился и, как говорится, ее «прелести» его тоже не интересовали.

В день пропажи детей охранник ее не видел потому, что она подъехала на такси не со стороны дачных ворот, где обычно стоит охранник, а с другой, где неподалеку находилась другая дача. Охранник не обратил внимание на такси, так как он знал, что к соседям часто приезжают гости, тем более, тот участок был не в поле его зрения.

Когда дети играли на территории дачи, Марина в кустах наблюдала за ними все это время через забор с обратной стороны дома. Как раз в этом месте забор был прикрыт вечнозеленым кустарником и имел небольшое отверстие.

В то время, когда дети остались одни, они продолжали катать снежный ком для головы снежной бабы и докатили его до того места, где за забором стояла Марина и наблюдала за ними.

В это время Марина ласково подозвала их и предложила им прогуляться до речки. Дети знали, что спосторонними никуда уходить нельзя. Но эта «тетенька»,

как потом они объясняли, была с ними очень любезна и представилась близкой подругой их мамы, и сказала, что родители не будут их ругать за это. Вот тогда они согласились погулять с ней.

Они пролезли через это отверстие и ушли с Мариной.

Но гулять им пришлось недолго. Через некоторое время их обнаружили работники милиции. Они с Мариной за руку шли вдоль замерзшей речки. Марина им что-то рассказывала веселое, и дети смеялись.

Подошедший капитан милиции представился и спросил:

– Гражданка, это ваши дети?

Марина ответила:

– Нет, не мои. Но я ничего плохого не собиралась им сделать. Я только хотела с ними погулять. Я подруга их мамы и первая жена Сергея Михайловича.

– А почему они оказались с вами и куда вы их ведете? Родители знают, что дети с вами?

– Я еще не успела им сказать о том, что дети со мной.

Марина очень испугалась, когда он спросил у детей, знают ли они эту женщину, а дети ответили, «нет».

В это время подъехали охранники с Эмилией.

– Вы знаете эту женщину? – обратился капитан к Эмили.

– Нет, я ее первый раз вижу.

– Возьмите детей и поезжайте домой. – сказал он Эмили. – А вы, гражданочка, предъявите ваши документы, – обратился он к Марине.

Марина достала из сумочки английский паспорт и отдала капитану милиции.

– Так, – сказал капитан. – Все ясно. Вы гражданка Англии?

– Я и российская гражданка. У меня двойное гражданство.

– Очень хорошо. Придется вас задержать до выяснения обстоятельств. Садитесь, пожалуйста, в машину, вы поедете с нами.

– Никуда я с вами не поеду. Почему вы меня задерживаете? Я ничего плохого не сделала. Вы не имеете права. Я гражданка Англии.

– Но вы имеете и российское гражданство, не так ли?

– Да, это так, ну и что же? Это не дает вам право меня задерживать. Не поеду я с вами и вы меня не заставите. Отдайте мой паспорт.

– Придется применить силу, а не хотелось бы. Так что решайте. А паспорт останется у меня до выяснения.

Марине ничего не оставалось, как сесть в машину.

– Вот и хорошо, там и разберемся, – сказал капитан, открывая для Марины дверцу машины.

Детей с Эмилией охранники повезли в особняк, а Марину милицейская машина отвезла в Москву в отделение милиции.

Утром Катя с Сережей были уже на даче и сразу пошли в детскую. Дети еще спали, но услышав голоса родителей, они проснулись и бросились в их объятия. Все было позади.

На следующий день Сергею позвонили из отделе-

ния милиции. Звонил начальник отделения – полковник Тимошенко.

– Сергей Михайлович, доброе утро.

– Доброе утро, Кирилл Петрович.

– У нас тут есть задержанная гражданка. Я знаю, что вы в курсе. Так что будем делать с задержанной?

– Пока ничего, прошу вас, Кирилл Петрович. Если можно, я бы хотел с ней поговорить.

– Нет проблем, подъезжайте. Она в КПЗ.

– Спасибо. Я буду где-то через час, полтора.

Сергею стало не по себе, когда он услышал слово «КПЗ».

– «Вот так Марина! До чего докатилась». Марина и КПЗ – это были несовместимые понятия. Всегда с блеском и на высоте, всегда умеющая выкручиваться из любой ситуации, Марина оказалась в кутузке.

Но сейчас его больше всего волновало то, зачем она это сделала и что она собиралась сделать с детьми? Его это тревожило больше всего.

Через полтора часа Сергей был в отделении милиции. Его проводили в камеру, где он увидел Марину. Она сидела на скамейке и была очень бледна. Увидев Сергея, она заплакала и по щекам потекли черные слезы.

Увидев все это, Сергей замешкался и не знал, как себя вести в данной ситуации, злость отошла на второй план. Ему стало жаль ее, ведь они прожили вместе много лет и он когда-то ее любил. Сергей взял себя в руки и спокойно сказал:

– Марина, зачем ты это сделала?

– Я не хотела ничего плохого сделать твоим де-

тям, поверь мне, я только хотела познакомиться с ними и погулять. Ведь это твои дети. А я тебя очень люблю, – сказала она, опустив глаза. – У нас с тобой не получилось иметь детей, так – твои дети, как бы и мои... тоже..., – сказала она тихо.

Сергей перед собой увидел совсем другую Марину, несчастную и жалкую, ему безумно стало жаль ее. В таком униженном состоянии он не видел ее никогда. И он не знал, как быть.

– Успокойся Марина, не плачь. Все уладится, – сказал он. – Надо было все сделать не так, а по-хорошему, и все было бы по другому.

– Но я пыталась, а ты даже разговаривать со мной не хотел, избегал меня. Почему?

– Потому что путь и метод, который ты выбрала, был с самого начала не правильный, не дружелюбный, не добрый, а злой. Но сейчас не будем об этом.

Сергей вышел. Марина сидела и горько плакала над своей судьбой. Ей было стыдно и горько. Винить было некого, сейчас она понимала, что во всей своей неудавшейся судьбе была виновата она одна.

Через некоторое время Сергей вернулся.

– Пошли Марина, я отвезу тебя домой. Я все уладил, ты свободна. Пойди умойся и мы поедем.

Марина умылась и вышла с Сергеем из отделения милиции, он помог ей сесть в машину и они поехали. В машине, кроме них никого не было. На этот раз, за рулем был он сам, а следом ехала другая.

В машине Сергей отдал Марине ее паспорт и спросил:

– Марина, куда тебя отвезти?

– Домой.

– А где твой дом? – спросил Сергей.

– Все там же, Сереженька. Там, где мы с тобой жили. Там, где я разбила свою и твою жизнь. Там, где я не поняла тебя, не оценила твою любовь и не смогла создать ни тебе, ни себе счастливую жизнь.

Сергей молчал. Он не хотел ворошить прошлое. Не хотел воспоминаний. Все уже было давно позади. Но ему было глубоко жаль Марину. Когда-то она была для него близким и родным человеком. Теперь он видит перед собой совсем другую, незнакомую ему, женщину. Но осуждать ее за все он не хотел. Он считал, что во всей неудавшейся супружеской жизни с ней, была виновата не только она одна, и его самого была вина. «Может и мне надо было быть другим, более жестким, тогда все может сложилось бы по другому?» Но все уже было в прошлом.

Они подъехали к тому самому дому, где раньше жили вместе. У Сергея защемило в груди.

– Прощай, Марина, – сказал он. – Я не держу зла на тебя. Будь счастлива.

Сергей хотел выйти из машины, чтобы открыть ей дверцу и проводить ее до подъезда, но Марина остановила его.

– Сережа, посмотри мне в глаза и не говори мне слово «Прощай», – сказала она. – Я это слово ненавижу. Я помню все, что было в нашей с тобой жизни. Я помню все.

Сергей все равно не смог посмотреть в ее глаза. Он продолжал смотреть вперед.

Вдруг Марина вспомнила прекрасные слова из

песни Юрия Антонова. Они как никогда сейчас были уместны к ее жизни, к ее положению и отражали ее душевные переживания. Она была так несчастна, что шепотом стала их произносить.

*Не говорите мне прощай – не говорите!
Глазами лишь еще раз откровенно посмотрите.
Согрейте сердцем, я прошу Вас, в трудный час,
Не представляю, как я буду жить без Вас,
Моя судьба сейчас на волоске,
Я замок свой построю на песке.*

*Не говорите мне, прощай. Я не хочу расстаться с Вами.
Я не хочу играть словами. И Вы, поверьте мне сейчас.
Не говорите мне, прощай.
Скажите только, что согласны,
Сказать одно лишь слово, здравствуй!
Ведь это мой последний шанс.*

*Не говорите мне, прощай. Я это слово ненавижу.
Я Вас нисколько не обижу, руки коснувшись невзначай.
Не говорите мне, прощай. Не верю я, что Вы бездушны,
Мне ничего от Вас не нужно. Не говорите мне, прощай!*

Марина вышла из машины и направилась к своему дому. Сергей продолжал сидеть в машине и грустно смотреть ей в след.

Сергей понял все. Но... увы, слова эти опоздали

на много лет. У него уже была другая семья, дети, которых он безумно любил и совершенно другая жизнь. А та, в которой была Марина, навсегда осталась в далеком прошлом.

Конец

ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ !

**ПАМЯТИ ОТЦА МОЕГО, ЯКОВА АБРАМОВА,
ПОГИБШЕГО В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ
В БОРЬБЕ С НЕМЕЦКИМИ ОККУПАНТАМИ
ЗА РОДИНУ, ПОСВЯЩАЕТСЯ.**

Жди меня, и я вернусь,
Только очень жди.
Жди, когда наводят грусть
Теплые дожди,
Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

К.Симонов

Началась Великая Отечественная война. Закончив военное училище, Яков добровольно ушел на фронт. Он был единственным кормильцем в семье, к тому же его молодая жена ждала ребенка, но иначе он не мог. В то время молодые люди шли на фронт по

зову сердца, чтобы выполнить свой долг перед Отечеством.

Мама Якова, т.е. моя бабушка, овдовела в молодом возрасте и на свои плечи взвалила воспитание двоих детей - сына и дочери. Женщина она была простая, неграмотная, но сумела воспитать детей достойно: мягкими, чуткими и заботливыми.

Сын - Яков закончил военное училище, дочь - Софья училась в Московском Государственном Университете, на философском факультете. Их маме - этой мягкой простой и скромной женщине хотелось видеть своих детей учеными и счастливыми. Она мечтала о внуках.

Ее сын, Яков, мой отец, будучи еще совсем молодым человеком, встретил молоденькую девушку, Галину, будущую мою маму и влюбился в нее. Вскоре они

Яков (справа) с двоюродным братом
в Москве

поженились. Пара была очень красивой, молодой, цветущей и любящей друг друга. Галина была из простой семьи, где было несколько детей. Все они были трудолюбивы-

ми и уважали своих родителей.

Шел 1941 год. Немецкие войска оккупировали всю Западную Европу, и Яков попросился на передовую.

Не успев попрощаться со своей женой и матерью, его увезли на окраину города, где формировался эшелон с солдатами. На перроне Яков все время оглядывался и искал своих родных, все еще надеясь, что они придут и он сможет увидеть их.

Народу скопилось очень много, все кричали и толпились в надежде увидиться и проститься со своими солдатами и офицерами, уходящими на фронт.

А в это время на перроне среди многочисленной толпы провожающих находились Якова жена и мама.

Они тоже бегали, кричали, плакали, звали его по имени, надеясь, что он услышит и откликнется, но увы..., Яков их не слышал.

Эшелон тронулся, ни он, ни его близкие не смогли услышать и увидеть друг друга.

Шла война. Но ни у жены, ни у матери не было сомнений в скорой победе и в скором возвращении Якова домой.

Шли месяцы, письма приходили с опозданиями. К тому времени его молодая жена, Галя, родила дочь. Но дать ему знать о рождении дочери никак не получалось. Когда письмо приходило в одну точку, Яков был уже в другой.

Яков знал, что ребенок должен родиться к определенному сроку, и во всех письмах спрашивал, кто у него родился, сын или дочь, но ответа не получал.

Галина каждый день выбегала навстречу почтальону и с содроганием спрашивала о почте.

Так, в тягостном ожидании прошли долгие месяцы и наступил 1942 год. Война была в полном разгаре. Немцы оккупировали много советских городов и сел. Советские войска несли большие потери. Люди

слушали радио, вести с фронтов, с жадностью ловили каждое слово Левитана, и надежда на скорую победу не покидала их.

В один из весенних дней, как всегда, Галина выбежала навстречу почтальону и он вручил ей извещение... Она дрожащими руками взяла его, шепча «только бы не это», как в это самое время взгляд ее упал только на слово «УБИТ». Она упала в обморок. Ребенок лежал в уголке дивана и плакал. Дома никого не было, свекровь ушла за хлебом.

В таком состоянии ее застала вернувшаяся свекровь, мама Якова. Увидев лежащее на полу извещение и Галю в обмороке, она побледнела и залилась слезами. Но она еще не знала, какая трагедия ее ждет впереди, она думала и надеялась, что Яков ранен, но жив.

А извещение дословно гласило: «Ваш муж, старший политрук Абрамов Яков в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит в боях с немецкими оккупантами. Похоронен в дер. Кобытино, Тульской области 12 марта 1942 года.»

Так начались траурные дни, месяцы и годы у рано овдовевшей жены и у одинокой матери. Потеряв единственного сына и мужа, они потеряли надежду на жизнь вообще.

Закончилась война. Праздновали победу. Радость была одна на всех. Но боль утраты была очень велика и осталась на всю жизнь.

Послевоенные годы были тяжелыми и растить ребенка было не легко. Ведь моя мама овдовела очень рано.

Но жизнь продолжалась.

Маленькая дочь Галины подросла, часто навещала свою бабушку, Якова маму, даже иногда жила с ней. Единственной ее радостью в жизни это была ее внучка. В дальнейшем, ее внучка, закончила институт, вышла замуж и родила дочь. К этому времени бабушка уже умерла.

Якова внучка, тоже выросла, вышла замуж и родила двоих детей, моих внуков.

Надеюсь, мой внук или моя внучка своего сына назовут Яковым и таким образом род Якова, моего папы будет продолжен.

Много лет спустя мы с дочерью и с моим зятем съездили в село Кориново, Тульской области, где на Братской могиле захоронен Яков – мой отец. Хотя я его никогда не видела, но всю жизнь хранила о нем добрую память.

ОБЕЩАНИЕ СЫНУ

(Быль)

Эту жизненную, трогательную и интересную историю рассказал мне недавно мой знакомый, проживающий в городе Торонто, и попросил меня написать об этом. Ему в свое время поведал об этой правдивой истории, один старый журналист – Семен Апт, живший в то время в городе Сухуми и знавший эту семью много лет тому назад. Он очень хотел опубликовать ее, но не успел...

А дело обстояло так:

В середине 1944 года из села, расположенного недалеко от города Гори (Грузия), был призван на фронт, в Красную Армию, двадцатилетний парень, Георгий Левадзе. Будучи еще совсем юным, он познакомился с такой же молоденькой девушкой по имени Нана. Они полюбили друг друга и незадолго до его призыва, поженились.

Нана забеременела и ждала ребенка. Она очень волновалась за жизнь Георгия. Ей хотелось, чтобы он всегда был рядом с ней, а тем более сейчас, хотя понимала, что идет война и, что ее муж призван в Армию, чтобы защитить свою Родину от фашизма. Другого пути не было и она смирилась с этим.

Нана верила в то, что ее любовь к Георгию сохранит ему жизнь и вернет его целым и невредимым. На это надеялся и сам Георгий. Он любил Нану всей душой и всем сердцем, и без нее не представлял свою жизнь. Они ждали ребенка.

К концу 1944 года, после подготовки, Георгий был отправлен на Западный фронт, в пехотные войска. Советские войска освобождали Западную Европу от фашизма и до полного разгрома фашистской Германии оставалось недолго. Георгий писал Нане, что скоро Победа, и что скоро, совсем скоро, он увидит свою Нану, крепко прижмет к своей груди. Он представлял себя счастливым отцом.

Но на подступах к Германии, в жестоком бою, Георгий был ранен и взят в плен. Затем был отправлен в Берлин на тяжелые работы в подземный оружейный завод, в районе Александрплац, почти в центре Берлина.

Там ему удалось организовать среди военнопленных подпольную ячейку сопротивления. В изготавливаемые патроны и снаряды, вместо пороха, они засыпали песок. И этим вредили немецким войскам.

На этом же заводе, его помощницей стала русская военнопленная девушка, Наташа Львова, из Москвы. Работая тесно друг с другом, в тяжелейших условиях подземки, Георгий и Наташа сблизились. Строили планы своего освобождения и возвращения на Родину. Затем, волею судьбы, отношения их переросли в дру-

гую стадию, и Наташа забеременела.

В начале апреля 1945 года, когда войска Красной Армии приближались к Берлину, оставшимся в живых военнопленным, в том числе, Георгию и Наташе, удалось вырваться из подземелья. Но перед побегом, на глазах Наташи, русский провокатор-изменник, убил Георгия. Наташе чудом удалось бежать и добраться до Красной Армии.

Закончилась война. Враг был разгромлен. Наташа вернулась к себе в Москву и через определенное время родила сына, которому дала имя и фамилию отца – Георгий Левадзе. Через несколько лет Наташа вышла замуж и родила дочь.

Когда сыну Наташе, Георгию, исполнилось восемь лет, он пошел в школу. Маленький Георгий спросил у мамы:

– Мама, скажи, почему у моей родной сестры фамилия русская, а у меня грузинская? – Наташа обещала рассказать ему об этом, когда ему исполнится шестнадцать лет.

Прошли годы. Когда Георгию исполнилось шестнадцать лет, он напомнил матери об обещании. Наташа рассказала ему обо всем, кем был его настоящий отец, и как погиб он. Она рассказала ему также о том, что его отец жил в селе, недалеко от города Гори, в Грузии.

После школы Георгий поступил в институт. На каникулах, в течение двух лет, работал в стройотряде. Собрал деньги, купил мотоцикл и на нем поехал на родину отца – в Грузию, искать его родителей или родственников.

Георгий добрался до Гори и обратился в Военкомат, оттуда его отправили в Тбилиси, но и там никаких документов не нашли. Он вернулся в Гори. Не теряя надежду и продолжая поиски, на рынке познакомился со старым грузином, которому поведал обо всем. Этот старец сказал, что знает родителей его отца, так как они односельчане.

Приехали они в это село, зашли во двор одного из домов. Навстречу им вышла пожилая женщина. Увидев молодого парня, точно похожего на ее сына Георгия, она стала кричать:

– Мой сын Георгий вернулся. Люди! Мой сын Георгий живой! Вернулся! Я знала, что мой сын вернется! Я ждала его все эти двадцать лет. Вот он и вернулся, – она бросилась к Георгию-младшему и стала обнимать его и целовать, убежденная в том, что это ее сын. До последнего дня она не верила в его гибель.

Затем стала кричать еще громче и звать:

– Нана! Нана! Скорей иди сюда. Смотри кто приехал. Мой сын Георгий вернулся! Твой муж вернулся! Живой! Скорей иди сюда!

Это она звала свою невестку, официальную жену своего сына Георгия, которая все эти двадцать лет прожила в этом доме, и все двадцать лет ждала его, не теряя надежду на его возвращение.

В это время, на крик пожилой женщины, вместе с Наной, во двор вышел молодой человек – сын погибшего Георгия, который родился после ухода отца на войну, и тоже – Георгий, названный в честь отца.

Так встретились два брата – и оба Георгия Левадзе, удивительно похожих друг на друга, как две капли воды. Собралось все село. Праздновали встречу братьев через двадцать лет.

Вскоре братья поехали в Москву к Наташе. Она подробно рассказала им обо всем, что произошло в тот несчастный для них всех 1945 год, в Берлине. Рассказала им о провокаторе-убийце и о всех подробностях гибели их отца – солдата Георгия Левадзе.

Через некоторое время, братья Левадзе побывали в Берлине. Нашли братскую могилу, где захоронен их отец. Провокатора разыскали, опознали и судили по всей строгости законов страны.

Такова была история двух братьев Левадзе и их отца, Георгия Левадзе, молодого человека, погибшего за Родину от руки своего же соотечественника-провокатора, в борьбе с фашизмом.

РЕБЕНОК НАШЕЛСЯ ЧЕРЕЗ СОРОК ЛЕТ

(БЫЛЬ)

По согласию родственников, имена людей, о которых идет речь в этом рассказе, сохранены. Они живут в Торонто (Канада).

Был торжественный случай, и я была приглашена в гости. В конце вечера, когда гости стали расходиться, хозяйка дома Алла, попросила меня остаться еще ненадолго. Я согласилась. Она достала из шкафа видеокассету и вставила ее в видеомагнитофон. На экране заиграла музыка, потом замелькали улицы и дома небольшого города.

– Почему ты мне все это показываешь? – спросила я у Аллы.

– Ты посмотри эту пленку, а затем я тебе расскажу страшную историю, которая произошла в нашей семье много десятилетий назад.

С экрана телевизора перед нами открывались события прошедших лет, где молодой человек обращался к своим родственникам, рассказывая историю своей жизни, своей семьи, своего прошлого. Мелькали лица его детей, жены, интерьер красивого дома, в котором он живет. Все это снималось в Израиле для родственников, живущих в Канаде. Он рассказывал о жене, ко-

торая оказалась ему настоящим другом в трудное для него время, вдохновляла и поддерживала его в сближении с родственниками, и убеждала его в том, что он и есть тот самый, в прошлом, Эдик, за которого он себя выдает.

Признаться, я сначала ничего не поняла и попросила Аллу рассказать мне подробно об этой истории, которая затем, потрясла меня до глубины души.

Хотя в этой истории очень многое остается для меня непонятным, а может быть и недосказанным, но все же, она неординарная и на мой взгляд, заслуживает внимания.

А случилось вот что:

Давным-давно, когда Алла с родителями еще жили в бывшем Советском Союзе, среди белого дня из детского сада был украден ее младший брат, мальчик Эдик, которому тогда исполнилось всего два года.

Родители, как обычно, пришли за ребенком в детский сад и были в ужасе, когда им вдруг сообщили, что ребенка уже забрали. Они никого об этом не просили и никому не поручали этого делать.

Узнав об этом, мать Эдика потеряла сознание и ее увезли в больницу. Родственники мальчика тут же обратились в правоохранительные органы с просьбой разыскать ребенка. Розыски велись много лет, но оказались безрезультатными. Однако, поиски продолжались.

Тем временем шли годы. Родители не теряли надежду, что ребенок жив и все-таки найдется.

Мать никогда не забывала своего малыша. Правда, никак не могла представить его взрослым, ловила

себя на том, что мысленно рисует момент счастья по-прежнему: вот откроется дверь и на пороге появится двухлетний мальчик.... Верила в то, что любовь и добро, которые должны царить в мире, победят. Но, к сожалению, чаще царит в мире зло.

Всю жизнь ее мучил вопрос: Где он? Что с ним? Жив ли? Но на все эти вопросы, ответа она не могла получить. Дочери ее выросли, вышли замуж, разлетелись кто-куда. Родились внуки. Но сына своего маленького она не забывала. В памяти ее он так и остался маленьким двухлетним мальчиком.

А вот теперь я перейду к главной версии того, как и куда пропал Эдик, в точности так, как мне рассказала Алла.

– Похищение ребенка было делом рук директрисы детского сада, – огорошила она меня.– Все началось с того, что муж этой директрисы оставляет ее, влюбившись в другую женщину, которая по иронии судьбы, оказалась близкой подругой нашей мамы, т.е. мамы Эдика и переезжает жить к той женщине. Директриса в отчаянии, не знает, что делать и как вернуть мужа.

Испробовав все методы и не найдя ничего более разумного, она, обуреваемая злостью и ненавистью ко всем окружающим ее мужа, решается на преступный шаг. Она не находит ничего лучшего, как украсть ребенка у подруги разлучницы.

Вопреки здравому смыслу, она решила отомстить подруге своей соперницы довольно странным образом, который не поддается никакому объяснению..., тем более и соперница не поймет, что ее наказали таким образом. Ведь никто не признается, что в таком-

то детском саду ребенок пропал именно из-за нее. Но ревность – сродни безумию.... Хотя в этом для меня есть что-то и непонятное.

– Далее, – продолжает Алла. – Директриса находит бездетную супружескую пару в близлежащем городе, заранее договаривается с ними и продает или отдает им (это доподлинно неизвестно) Эдика. Двухлетний ребенок уходит из детского сада с посторонними людьми. На этом след его теряется. При этом директриса продолжает общаться с нашей семьей, изображая сочувствие..., молчит о том страшном преступлении, которое она совершила в те далекие годы и безнаказанно живет.

А Эдик, тем временем, живет в другой семье, не зная своих настоящих родителей, образы которых стерлись в те далекие детские годы.

– Как же могло так случиться? – спросила я Аллу. – Ведь усыновление ребенка – это огромный сложный процесс, тем более в России. Да и здесь, в Канаде не так просто усыновить ребенка. Ведь бюрократическая машина всячески мешает и тормозит этот процесс, заставляя собирать множество справок и документов. Как же власти не вникли в историю появления этого ребенка?

– Вот это и непонятно, – ответила она. – Все это покрыто тайной. Родители никогда не подозревали директора садика. Она была нашей соседкой. Представлялась другом нашей семьи. И кто бы мог подумать!

В новой семье Эдик ни в чем не нуждался. Новопеченные родители были обеспеченными людьми.

Они любили Эдика, хорошо к нему относились, растили его, но жили, вероятно, с каким-то камнем на сердце.

Прошло почти сорок лет.

Директриса старела, болела. Жила с огромным грехом на душе, который не давал ей покоя. Чувствуя свой близкий конец, она, вероятно, боялась уйти на тот свет с этой тайной. Видимо чувство страха перед Всевышним, боязни расплаты и толкнули ее через много десятилетий самой рассказать родителям Эдика правду о содеянном. Она уже не боялась ни возмездия с их стороны, ни суда, ни проклятий.

Она открыла им многолетнюю тайну, рассказала родственникам все то, что произошло в тот злополучный, несчастный для родителей, страшный день в те далекие годы, и назвала людей, которым отдала ребенка.

Родители Эдика сразу же связались с ними. Все вскоре подтвердилось. Родители, усыновившие мальчика, не отказались и согласились на встречу.

Наконец, произошла долгожданная встреча. Эдик не помнил своих родителей и сестер. Единственным подтверждением была его детская фотография, которую каким-то чудом он сохранил и держал в руках, показывая перед камерой, когда снимали фильм для родственников в Канаде. На обороте фотографии был указан день его рождения и его имя. В лице малыша проглядывалось явное сходство со старшей сестрой, той самой Аллой, которая и рассказала мне эту историю.

Родители, конечно, узнали на фотографии своего

маленького Эдика и не оставалось сомнений, что это был их маленький потерянный сын.

Радость была огромной. Сын жив и он нашелся! Было много слез, но они были слезы радости, слезы долгожданной встречи. Встречи... через сорок долгих лет.

Директриса возмездия не получила. По какому-то принципу родственники не хотели ворошить это дело. Не то простили ей за то, что она все же, спустя сорок лет, раскрыла тайну своей гнусной, подлой и преступной сделки с совестью и вернула им сына, не то решили, что Бог воздаст должное. Через некоторое время директриса скончалась.

Эдик с женой и двумя детьми вскоре посетили Канаду, где произошла встреча всех родственников, долгожданная, радостная встреча, которую ждали сорок лет. Это был праздник со слезами на глазах.

Конец

ИСПАНСКИЕ КАНИКУЛЫ

(очерк)

(Europe Tower. Мадрид)

(Барселона, Испания)

*Побывали мы в Мадриде.
Город – сказка, красота.
Проживали мы в отеле,
Против окон Короля.*

*А сейчас на Барселону
Путь не близкий пролежит,
Мы в автобусе все время
Будем петь и говорить,*

*Мы в музеях побывали,
Невозможно описать,
Все, что мы там повидали,
И во сне не увидать.*

*Мы сейчас объявим конкурс
На хороший анекдот.
Кто-то, что-то там расскажет,
Кто-то, что-то нам поет.*

Итак, Испания. Трудно сказать что-то новое об это прекрасной стране, так как много было о ней уже сказано и написано.

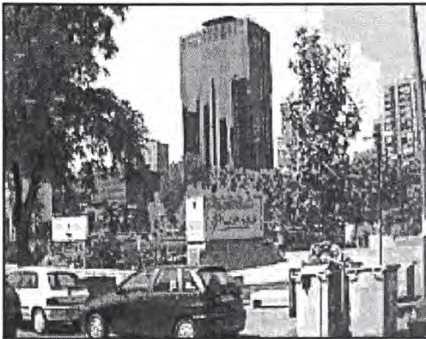
Поэты, археологи, философы, историки и даже

теологи - представители не чуть ли не всех областей знаний - исследовали все ее уголки, классифицировали все ее монументы, истолковали обеты ее монастырей и постарались расшифровать рукописи, оставленные различными цивилизациями.

Эрудиты и художники веками были одержимы желанием проникнуть в тайну этой этой многоликой страны, в места существования различных рас и источника культуры с ее лазурным Средиземноморским Побережьем и самым известным курортом Европы Коста Дел Сол!

Побывав в туре по Испании, мне хочется, поделиться своими впечатлениями об этой прекрасной стране.

Испания рай для любознательных туристов. Это знакомство с историей, национальными традициями, городами и памятниками архитектуры которые стоят того, чтобы их увидеть: сказочный Собор Святого

Сквер Пикассо

Семейства в Барселоне, творение Антонио Гауди, театр-музей Сальвадора Дали в Фигейрасе, живописная Сарагоса, средневековый город Толедо, дом-музей Эль Греко, всемирно известный музей Прадо в Мадриде, усыпальница

испанских королей, Валенсия, Севилья, Херес с его винными погребками, королевские сады в Гранаде...

Более сорока миллионов туристов приезжают ежегодно в Испанию, которая входит в тройку самых посещаемых стран мира. Поездка в Испанию - это встреча с солнцем, с хорошей кухней, с гостеприимством и радостью жизни, но кроме того, это и возможность открыть для себя богатейшее достояние ее памятников, увидеть следы различных цивилизаций, которые сохранились под небом Испании, а также насладиться ее непревзойденной и ослепительной природой, исполненной прекрасных и разнообразных пейзажей.

Это также возможность ознакомиться с обычаями ее народов и принять участие в традиционных народных празднествах и гуляниях.

Испания столь чарующе влечет к себе людей со всего света, и очень многие, посетив эту страну один раз, возвращаются сюда снова.

Испания расположена на юго-западе Европы, занимает большую часть Пиренейского полуострова. Граничит с Францией, Андоррой, Португалией, Гибралтаром. На севере омывается Бискайским заливом, на востоке - Средиземным морем, на западе - Атлантическим океаном.

Испании принадлежат несколько групп островов - Балеарские острова в Средиземном море и Канарские острова в Атлантическом океане, а также города Сеута и Мелилья на территории Марокко.

Столица - Мадрид. Климат субтропический средиземноморский, сухой и достаточно жаркий.

Испания признана единой нацией, сформированной на основе различных этнических групп. Государственный язык - испанский. Также употребляются

немецкий, французский, итальянский. Валюта - Евро (Euro).

Итак, собралась дружная группа из тридцати человек. Люди собрались разного возраста с разными характерами, со своими индивидуальными наклонностями и особенностями, с разными вкусами, но всех нас объединяло одно – смех, шутки, юмор, анекдоты, веселье и жизнерадостность, а самое главное - побольше узнать об этой стране.

Но начну все по-порядку. Итак, наш самолет приземлился в Испанском аэропорту города Малага. Малага приветливый город на южном побережье, над городом возвышается величественная крепость Алькасаба, интересны Кафедральный собор (XVI в.) и его сокровища, Площадь Быков и Гибралтарская крепость. Коста дель Соль вокруг Малаги одна из наиболее значительных туристических зон Испании, с прославленными курортами, где нам посчастливилось отдыхать.

Получив свой багаж, мы еще тогда не знали, что в каждом из нас талант бьет ключом, так как мало были знакомы друг с другом.

А путешествие наше началось с города Севилья – элегантной столицы провинции Андалусия со знаменитой башней Джиралда.

Севилья – это наслаждение пройтись по ее улицам и площадям, постоять под балконом Севильского Цирюльника. Посетить Кафедральный Собор, третий по величине в христианском мире, пройтись по улочкам средневекового квартала Санта Круз, полюбоваться на площадь Испании. Это интереснейший архитектурный ансамбль. Как говорят в Испании кто

не видел Севильи, не видел чуда.

Далее путь лежал к городу Кордова – страну Дон Кихота с ее памятниками старины. Нам предстояло знакомство с уникальным городом наследием мусульманской и еврейской культур. Посещение Мечети-Собора (изумительное смешение стилей и религий) - колоссального сооружения, вмещавшего на молитву 120 тыс. человек одновременно. Особого внимания заслуживает еврейский город - Худерия, сохранившийся с раннего средневековья. Крупнейший город Европы 9-10 вв, город поэтов и философов, математиков и астрономов.

Затем был выезд в столицу Испании – Мадрид, где мы посетили один из лучших музеев мира «Дел Прадо» и увидели потрясающие полотна всемирно известных художников: Эь Греко, Пикассо, Гойи, Рафаэля и многих других гениев.

Мадрид покорила наши сердца. Мы с наслаждением гуляли по его красивым, в европейском стиле, улицам и площадям, где играли оркестры и танцевали люди. Посетили Королевский Дворец, с Садами Сабатини и Мавританским полем, который располагался напротив нашего отеля.

Мадрид был основан во время правления эмира Мохамеда I (856-886 гг.), который велел построить крепость на левом берегу реки Мансанарес. В течение долгого времени христианские и мусульманские страны бились за право владения этой крепостью, что и отразилось на уникальном облике столицы.

Историческое наследие Мадрида огромно. Это храмы, дворцы, памятники и музеи.

В окрестностях Мадрида также находятся важные

Мадрид

исторические и культурные центры Испании.

Старинный город Алкала де Энарес - родина Сервантеса. Аранхуэс знаменит своей роскошной летней королевской резиденцией (XV-XVII в.) и великолепными парками.

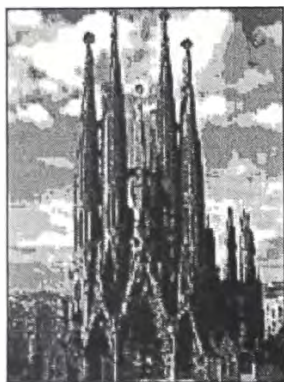
По дороге в Мадрид мы остановились в городе Толедо – эта средневековая столица Испании с ее Кафедральным Собором, церковью Святого Томэ, синагогой, с его богатым еврейским прошлым, где находился Центр Еврейской общины Испании.

Толедо – это не просто главы истории Испании, а ее живое воплощение. Толедо, как и все города особой судьбы, ревностно хранит свой последний секрет, которого нет ни в одной книге и до которого можно добраться только с помощью личного посещения этого города.

Затем была Сарагоса.

С этим городом у нас было связано много впечатлений, не только от города, но и от нашего экскурсовода, которая сама не понимая того, заставляла нас смеяться до слез. Описать это трудно. Оно будет понятно только нашей группе.

Затем, Барселона. Город с красивой архитектурой. С огромным Олимпийским всемирно известным стадионом, с Монуменами, с Кафедральными Соборами, с ее парками, утопающими в пальмах и бульварами, на котором мы увидели много гуляющих людей.

Барселона.

Мы посетили собор Св.Семейства. Готический квартал и знаменитую улицу Рамблас.

В столице Каталонии Барселоне, основанной во II в. до н. э., сохранился почти нетронутым исторический центр в готическом стиле, а также невероятное множество архитектурных памятников: многобашенный собор Саграда Фамилья, готический квартал Баррио Готико, Дворец Претора с музеем Римской империи.

Не менее красив был город Валенсия. Мы посетили Собор центра старого города. Повидали Кружевные замки, панораму города.

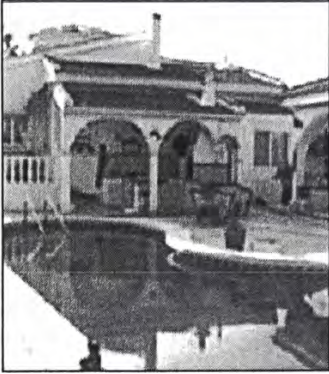
Все это оставило в нашей памяти огромное впечатление.

Валенсия – столица одноименной области и третий по численности город в Испании. Город сохранил замечательные архитектурные памятники. Прекрасно оборудованные курорты расположены на всем 500-километровом побережье Валенсии. Зона Коста-де-Асаар (“Берег апельсинового аромата”) Испании. Это хорошо благоустроенный берег, с великолепными мелкопесчаными пляжами и множеством отелей и центров развлечений.

Затем мы отправились в город Аликанте, расположенный к югу от Валенсии, на берегу моря с ее прекрасной старинной крепостью.

Аликанте, в центре Коста-Бланка, славится сво-

ими двумя большими пляжами и большой арабской крепостью Санта Барбара на скале Бенакантил. Бенидорм не только считается одним из самых популярных мест отдыха в Испании, но и обладает титулом “туристического феномена Европы” – так стремительно он превратился из никому не известного рыбацкого поселка в крупнейший туркомплекс страны.

Realestate Costa Blanca

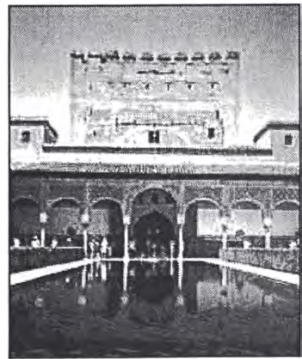
Побывали мы также в красивом приморском городе Ллорет Дел Мар, где нас тепло приняли в одном из шикарных ресторанов этого города.

Теперь, путь наш лежал на Гранаду. Великолепная Гранада расположена у подножия гор Сьерра-Невада.

Замкнул нашу первую неделю тура – Гибралтар. Описать его красоту трудно.

Увидев незабываемую красоту Испании, мы отправились на отдых – на один из самых известных курортов Европы – Коста Дел Сол в город Торремолинос, на берег ласкового манящего изумрудного Средиземного моря.

Коста дель Сол – южная часть средиземноморского побережья Испании, – находится в 7 км от города

Гранада.

Малага в провинции Андалусия. Издавна эти земли привлекали многочисленных завоевателей: финикийцев, греков, римлян, вестготов, арабов. Почему?

На этот вопрос вам предстоит ответить самим, побывав на этой чудесной земле, где гармонично сочетаются история и культура разных народов, отраженные в традициях и архитектуре. Торремолинос – город ветряных мельниц, с 60-х годов признанная туристическая столица Коста дель Сол. Это самый роскошный курорт на Средиземном море, каждый год привлекающий известных актеров и мультимиллионеров.

Завершился наш тур отдыхом на этом Солнечном Побережье Испании, где после ласкового моря, вечерами мы собирались на посиделки, где пели, танцевали, рассказывали анекдоты, шутили и смеялись. С балконов нашего отеля нам аплодировали и присоединялись к нам не русскоязычные туристы и пели с нами русские песни. Было очень весело.

Мы дважды посетили прекрасное шоу «Фламинго», которое заставил нас всех пуститься в пляс. Девушки из шоу приглашали танцевать вместе с ними наших галантных мужчин. Угощали нас шампанским, которое мы пили на протяжении всего нашего отдыха.

Было выбрано жюри, наши выступающие по заслугам получили призы. И все это было заснято на видео и фотокамеры.

Со смехом и юмором мы исколесили тысячи и тысячи километров Испании.

Путь наш был насыщенный, многогранный, временами даже тяжелый, но мы не сдавались и с наслаждением двигались вперед в нашем комфортабельном

автобусе к познанию новых и новых красот этой страны, и с микрофоном в руках выдавали наше творчество.

Элла Коган в конце каждого дня сочиняла стихи и читала их нам по утрам в автобусе. Стихи ее соответствовали по смыслу каждому нашему проведенному дню и посвящались каждому городу, в котором мы побывали.

Испания

*Вот и закончился сказочный сон,
И на всю жизнь нам запомнился он.
Севилья, Кордова, Толедо, Мадрид –
Средневековья потрясающий вид,
Барселона, Валенсия, Аликантэ -
Зодчих великих творенья везде,
Городов панорамы, музеи, соборы –
Отвести невозможно от этого взоры.*

*Колориты природы, гор красота.
Запомним Испанию мы навсегда!
Спасибо чудесным нашим туристам.
За смех и за юмор, и за чуткость души,
Судьбе благодарны за встречу эту,
Чтоб много нам славных встреч впереди.*

*А завтра наш путь лежит на Канаду.
Тепло нашей встречи с собой увезем.
И лучшей страны, чем Канада – не надо,
Где ждут наши семьи, и дети, и дом.*

Конец

ЗАМОК НА ПЕСКЕ

СУДЬБА ГЕНЕРАЛЬСКОЙ ДОЧКИ

Лена стояла у окна и смотрела куда-то в даль. На дворе был теплый солнечный майский день, деревья уже полностью покрылись листьями, зазеленела травка, побежали ручьи, казалось, настроение должно быть весеннее, радостное. Но радоваться весне, ее улыбающемуся облику Лена давно уже разучилась. Судьба ее не баловала и не дарила радость ощущения весны, тепла и света, все это она видела только в черных тонах.

Солнечные зайчики, бегавшие по стене, как бы напоминали те далекие времена ее детства и юности, которые сулили ей прекрасное будущее. А где оно, это будущее? Почему она не доехала до него? А ведь шло все хорошо, неслась она по жизни в серебристом, роскошном железнодорожном «лайнере» и, казалось, без остановок. Но нет... стоп... остановка, на ней она должна была временно выйти, но задержалась на всю жизнь.

Зачем? Почему? Ведь поезд шел строго по расписанию, унося ее в прекрасное будущее. А где оно, это будущее? Что случилось? Допущена ошибка? Но где? Как найти ответ на мучавший ее всю жизнь вопрос?

Стоя у окна, Лена призадумалась и, глядя в какое-

то черное пространство, как ее жизнь, перенеслась в прошлое на много лет назад, и вся ее жизнь предстала перед ней как на ладони...

Будучи дочерью генерала, Лена жила в том измерении и жизненном пространстве, которое соответствовало ее положению, что давало ей право считать себя как бы частью элитного общества.

Отец в те советские времена работал в Генштабе, жили все: мама, брат и бабушка, в престижном районе Москвы на Кутузовском проспекте, имели автомобиль, спецзаказы и дачу в Подмосковье. В их доме всегда бывало много гостей, и как водится в таких случаях, кроме школьных и студенческих, вокруг нее вились многочисленные новые претенденты на дружбу с ней. Претендентов на ее руку и сердце было хоть отбавляй, и все клялись в любви до гроба, но она не торопилась. Перед ней открывались в жизни большие перспективы.

Но увы... жизнь порой складывается не так, как намечаешь, а так, как получается, и предвидеть дальнейшую плачевную судьбу Лены никто не мог.

А сложилась она весьма и весьма неординарно.

Лена подходила уже к своим тридцати годам, личную жизнь она никак не могла устроить. Все, кто были вокруг нее, не устраивали ее, искала принца, а годы шли и она стала мечтать о ребенке, но от надежного и обеспеченного человека.

С приятной внешностью и с каким-то обаянием, она быстро осваивалась и как-то душой проникалась к людям. Работала в одном из Московских НИИ. Институт был довольно известным и престижным.

Лена была общительным человеком, быстро вош-

ла в коллектив, от командировок не отказывалась, так как многие сотрудники были семейными, в командировки ездить не любили, а она была как бы «палочкой-выручалочкой» для всех. К ней все хорошо относились, но наряду с этим, она была весьма скрытным человеком.

Шли годы. Принц не появлялся...

И вот в очередной командировке, на сей раз в Ленинграде, судьба Лены коренным образом изменилась. В это время в командировке, по чистой случайности, оказался зам.директора института, где работала Лена. Звали его Борис Александрович Вербицкий. И как все мы помним в советские времена, получить такую номенклатурную должность было не так просто. Молодой, красивый, подающий большие надежды, Борис, нравился Лене. Они симпатизировали друг другу и ранее, но не более того...

Борис рано, еще в студенческие годы, женился на девушке одного с ним возраста, и прожил с ней около двадцати лет. Она работала в этом же институте, где он и Лена. Детей у них не было, и как потом выяснилось, и не могло быть. Жили они дружно, понимали друг друга. Она была человеком очень аккуратным, ухаживала за ним и заботилась о нем, как о ребенке и этого, видимо, ему было достаточно. По сторонам он не смотрел. Был очень занят на работе и, как казалось, доволен жизнью.

И вот – Ленинград. Встреча с Леной в одной гостинице, обоюдное влечение потихоньку связало их судьбы. Борис Александрович увлекся Леной не на шутку, отношения их после приезда в Москву стали еще серьезней и приняли иной оборот.

Вдруг неожиданно в институте проходит слух, что Вербицкий ушел от жены, но к кому ушел, никто не знает. Между тем, Борис оставляет свою жену и перебирается жить к Лене, в ту самую квартиру на Кутузовском проспекте.

Об этом никто ничего не знал и не мог даже предположить. Все были удивлены, что такой серьезный положительный человек, как Борис Александрович, может пойти на такой шаг. Но сначала все было покрыто тайной.

Сенсация была позже, когда все вдруг узнали, что Лена уходит в декретный отпуск по беременности. Никто не знал, от кого она беременна, и даже не могли предполагать. Беременность ее была незаметна, так как она стала носить свободную одежду, и никто ничего не подозревал.

А еще большей сенсацией было то, когда все узнали, что Вербицкий ушел к Лене и что ребенок, вероятно, от него.

Тем временем, жена Вербицкого по-прежнему работала в этом институте. Молчала, переживала и ждала разворота событий.

А события не заставили себя долго ждать и развернулись таким путем, что Вербицкий ушел от Лены и вернулся обратно к своей жене. Она его простила и приняла, так как за плечами было много лет совместной жизни. Все двадцать лет они жили спокойно и дружно. Она его любила, всегда заботилась о нем, он был всегда чист и наглажен, чего не скажешь о том времени, которое он прожил с Леной, была одинока и хранила то лучшее, что у них было.

Лена тем временем осталась одна. Вернуть его

обратно к себе ей не удавалось. Подходило время рожать. Начались жалобы, хождения по парторганизациям, по Главкам и Министерствам, начались звонки с упреками и угрозами в его адрес.

В те застойные времена, в бывшей стране Советов, такое дело не сходило с рук никому. И настала у Вербицкого адская жизнь. Его стали вызывать во все вышестоящие организации. Все это приняло большую огласку, все вокруг гудели, вся «номенклатура» была посвящена во все подробности и в итоге, как было принято тогда, он был исключен из рядов Коммунистической партии, членом которой он, естественно, являлся. А позже уволен и со своей должности.

Здоровье Бориса Александровича было подорвано и авторитет тоже. У него начались сердечные приступы и он попал в госпиталь.

Что произошло между Борисом и Леной, никто не знал. Видимо, Вербицкий понял, что он допустил большую ошибку в жизни, и что Лена оказалась не тем человеком, за которую он ее принимал.

А самое главное, он был уверен в том, что ребенок, которого должна родить Лена, не его.

Скандал разгорался полным ходом. Лена требовала после рождения ребенка, чтобы Вербицкий усыновил его и дал свое имя, то есть, отчество ребенку. В то время, как мы все помним, в бюрократическом Советском Союзе нельзя было дать ребенку отчество без согласия его отца, а матерью-одиночкой она не хотела быть. Да и материальная сторона этого дела ее очень заботила.

В свою очередь, Вербицкий упорно заявлял, что к Лене он никогда не вернется и ребенка признавать

своим не будет. Время наступало рожать, Лена не уни-малась и борьба продолжалась.

Но какой-то рок висел над ней, и Лену стало пости-гать одно горе за другим. Первым ударом было для нее то, что, не выдержав потрясения и позора, отец Лены застрелился. Была ли только эта, или еще дру-гая причина, неизвестно. Думала, не переживет эту страшную трагедию, но пережила и это, а все осталь-ное было еще впереди.

Итак, Лена родила сына, Вербицкий отказывался от встреч и продолжал утверждать, что он не является отцом ребенка. Лена продолжала борьбу и грозилась подать на него в суд.

Он просил ее не затевать тяжбу и решить все мир-ным путем. Он даже был согласен помогать ей матери-ально, хотя ребенка своим не признавал. Но Лену это не устраивало, она хотела официального признания отцовства.

Начался суд. Даже после анализа крови, взятого у крошечного младенца и у Вербицкого, полностью не было доказано его отцовство. А других методов дока-зательств в бывшем Союзе тогда не было.

Тяжба, которую затеяла Лена, тянулась долго. А тем временем Вербицкий, выписавшись из госпиталя, устроился на другую работу.

Никому не было понятно, почему Лена затевает такой скандал, ведь по-хорошему и по-доброму можно было добиться лучших результатов, прошло бы вре-мя, Вербицкий опомнился бы и, оценив ее поступок, может быть, и вернулся бы к ней, ведь у него не было детей, и он мог бы быть хорошим отцом.

Но Лену это не устраивало, она не была уверена в

том, что это так и произойдет.

Во время судебного заседания было допрошено много свидетелей по дому и по даче. Суд интересовался, вели ли они совместное хозяйство, жил ли он у нее в квартире, бывал ли он у них на даче и т.д.

Многие свидетели показывали, что он жил в их квартире, что на даче он бывал, вместе вели хозяйство, и что все воспринимали его как мужа Лены. Почти все свидетели давали показания в ее пользу.

Но Вербицкий упорно сопротивлялся, даже представил суду медицинские справки о том, что он не может иметь детей. Но суд все это поставил под сомнение и признал Вербицкого отцом ребенка.

Шло время, ребенок рос. Вербицкий регулярно выплачивал алименты. Зарплата у него, по тем временам, была не маленькая и, соответственно, алименты тоже были приличными.

Но жизнь продолжалась, Вербицкий никогда не видел ребенка и никогда не проявлял интереса к нему. Мальчик рос в семье, где две бабушки, у Лены была еще жива и своя бабушка, заботились о нем.

Лена продолжала работать в том же НИИ, коллектив был тот же, и эту историю они давно забыли и хорошо к ней относились. Бабушки любили внука, но мальчик рос капризным и тяжелым ребенком.

В последствии Лена стала еще более невезучей в жизни, за что она ни бралась, у нее ничего не получалось. Тем временем, умерла бабушка, затем вскоре умер ее брат, он был еще совсем молодым человеком, но жил с каким-то серьезным недугом.

Через несколько лет умирает ее мама, Галина Аркадьевна, и волей судьбы Лена остается совсем одна с

сыном. К тому времени бабушки успели дотянуть внука до подросткового периода, а остальное легло на плечи Лены. Вербицкий не давал о себе знать, регулярно поступали алименты, и Лена знала, что он жив.

Сын Лены учился в английской школе, она старалась дать ему хорошее образование, чтобы он имел приличное будущее. Мальчик много читал, прочел почти всю домашнюю библиотеку, увлекался иностранной литературой. Но, закончив десять классов, он не хотел никуда поступать, любил собак, увлекался марками, гитарой, но в итоге ничего путного из этого не вышло.

Об отце Лена ничего ему не рассказывала, и они решили, что он для них умер. Мальчиком он был нервным, дерганым. Лена часто срывалась на нем по поводу и без повода. И без того нервный ребенок превратился еще в более непослушного и в не очень заботливого сына.

Хроническое невезение Лены в жизни продолжалось. Ей казалось, не было конца ее черным дням, она уже не мечтала о светлом будущем, как раньше. И это была генеральская дочь...!

Как-то вечером она возвращалась домой. Сын отдыхал за городом. Войдя в свой подъезд, она ничего необычного не заметила и уверенно направилась к лифту, поднялась на свой этаж и почти была у двери своей квартиры, как в это время внезапно кто-то сзади схватил ее за волосы, она не успела вскрикнуть, как другой зажал ей рот рукой и приложил к ее груди нож. Страшно испугавшись, она протянула им свою сумку. Но они сумку не взяли, а потребовали, чтобы она открыла дверь. Сопrotивления не помогли, и под угро-

зой ножа ей ничего не оставалось, как открыть дверь и впустить их.

В квартире они привязали ее к стулу, потребовали показать, где находятся деньги и драгоценности. Видимо, они знали эту семью и думали, что отец-генерал оставил большое наследство. Но это было не так. Отец ее ничего особенного не успел скопить. Она получила в наследство от бабушки дачу, кольцо и серьги с бриллиантами, которые были их семейной ценностью. Они не поверили, что денег у нее нет, и стали ее избивать, угрожая убить.

Трясущимися руками Лена показала, где лежат эти драгоценности, но бандитам было мало, они требовали деньги. Уже потеряв всякую надежду отвязаться от них и остаться живой, она отдала им небольшую сумму денег, которую приберегла на черный день. Но решив, что чернее для у нее уже не будет, она рассталась с ними.

Взяв все это, они предупредили ее, что если она донесет ни них, то лишится сына. Так она и промолчала всю жизнь.

В 90-х годах начались для России тяжелые дни. Материально ей стало тяжело тянуть эту лямку одной. Сын немного подрабатывал. Затем женился на бывшей своей однокласснице. Лена всегда удивлялась, что могла найти в ее сыне эта девушка, закончившая Университет и твердо стоявшая на ногах, но была рада, надеясь на то, что под ее влиянием он определит себя и пойдет куда-то учиться. Но из этого ничего не получилось.

Лену все раздражало, она была всем недовольна, ничего ее не устраивало. Не устраивало, как они жи-

вут, как относятся к ней, но другого пути она не видела.

Прошли годы, жизнь свою Лена так и не устроила, постарела, замуж никогда не выходила, никого не полюбила. Растила сына, надеясь, что в будущем он сможет чего-то достичь, жила для него. Перегородила свою двухкомнатную квартиру с тем, чтобы каждый имел по комнате.

Затем распался Советский Союз, под патронажем своей жены сын стал заниматься частным бизнесом и от Лены съехал. Он никогда не видел своего отца, а тот, в свою очередь, никогда не стремился увидеть сына.

Хотя Лене всегда казалось, что Вербицкий где-то из-за угла подсматривал, но все это только ей казалось, и было ее фантазией желаемое выдать за действительность.

Живет она в Москве и по сей день. Ничего не изменилось в ее судьбе... Обычная московская пенсионерка.

Вот такая необычная судьба выпала на долю генеральской дочери, которая осталась на той неподвижной остановке навечно.

Она часто думала, виновата ли она в своей непростой женской судьбе? Можно ли было изменить ее и распорядиться ею иначе? Кто знает, и кто ответит ей на этот вопрос? Но такова ее судьба и, как говорится в таких случаях, от судьбы никуда не уйдешь.

Конец

ОБМАНУТАЯ МОСКВИЧКА

ИЛИ

ПОПАЛАСЬ, КАК НАИВНАЯ ДУРОЧКА

(БЫЛЬ)

С Ларисой я познакомилась на борту самолета, летевшего из Москвы в Торонто. Наши места совпали рядом, раскладывая свои сумки на верхней полке и устраиваясь в кресле поудобнее, она что-то бормотала себе под нос, потом, обратившись ко мне, спросила:

– Вы живете в Торонто?

– Да, – ответила я.

– Представляете, – возбужденно, говорит она. – В настоящее время я тоже живу в Торонто и никогда не могла подумать, что меня могли так облапошить в Москве, надуть, как говорится, по полной катушке. Мне до сих пор не верится, чтобы я, Лариса, могла так опростоволоситься.

Она сделала ударение на слове «Лариса», видимо, чтобы утвердиться еще больше.

– Вы только подумайте, – продолжала она. – Я прожила в Москве всю свою сознательную жизнь, всегда смеялась над дураками, которые попадались на удочку мошенников, и сама же влипла в такую историю, что стыдно даже рассказать кому-нибудь, а так хочется поделиться.

Но видно, желание излить душу взяло верх над стыдом, и она стала рассказывать:

– Я расскажу вам случай, который произошел со мной в эту мою поездку в столицу нашей Родины, а вы сами-то откуда будете?

– Из Москвы, – ответила я.

– Прекрасно. Значит вы меня должны понять, как никто другой.

Итак, три недели назад, я спустилась с трапа самолета в Московском аэропорту Шереметьево, – начала рассказывать Лариса. – И вдохнула воздух родного Отечества, который был пропитан сигаретным дымом и гарью выхлопных труб автомобилей.

Увидев мой недоумевающий взгляд, она сказала:

– Вы подождите, самое интересное со мной случилось позже.

Москву я знала как свои пять пальцев, – продолжала она. – Сделав свои дела, я встретилась со своими друзьями, которые оказали мне красивый и теплый прием. Не буду лукавить, женщина я интеллигентная, образованная, люблю музеи и театры. Посмотрев почти все новые спектакли и новые храмы, решила немного побегать по магазинам.

Последний день перед отъездом я оказалась у стадиона ЦСК.

Мне говорили, что на Московских рынках и стадионах можно купить красивые европейские вещи, и притом, недорого. У меня было немного свободного времени и я решила заглянуть туда, хотя мало верила, чтобы мне что-то могло там понравиться, но я все же рискнула, думала, пробежусь быстренько и поеду домой. Но не тут-то было.

Войдя на территорию стадиона ЦСК, я пробежалась по рядам, действительно, мне ничего не приглянулось, не стоило терять время и я уже направлялась к выходу, как в это время, словно из-под земли, передо мной вырос молодой человек и преградил мне дорогу. Я ему говорю: «Молодой человек, пропустите меня, я очень тороплюсь, мне некогда играть с вами в кошки-мышки». Он улыбнулся и говорит: «Я займу у Вас немного времени, у нас тут вышла неувязочка, и вы должны помочь нам разобраться». Народу было не так много. Я посмотрела в ту сторону, в которую указывал молодой человек, но перед этим, я еще пыталась обойти его, помня о том, что жуликов в Москве предостаточно. Но молодой человек меня не отпускал, как потом я проанализировала, видимо, гипнотизировал меня в этот момент. И вдруг, сама не понимая почему, я согласилась пойти за ним.

Он подвел меня к столику, который стоял в двух шагах от того места, где он меня задержал. Столик этот располагался в торговом ряду, рядом с прилавками других продавцов товаров. Но за этим столиком ничего не продавалось. На нем стоял компьютер, за ним сидела женщина средних лет, довольно приличная, напоминающая секретаршу в офисе, рядом стоя-

ла молодая девушка, чем-то очень расстроенная, она всхлипывала и смахивала слезы с глаз. Я ничего не могла понять и спросила: – Чем же я могу тут кому-то помочь?

Молодой человек сказал о том, что девушка эта расстроилась тем, что проиграла много денег другой женщине, но у нее не хватило денег отыграться, а та очень спешила и ушла, а все деньги, как бы здесь, и нужно всего пять рублей, чтобы все эти деньги были ваши или ее.

При этом молодой человек сразу исчез, как провалился сквозь землю, так же внезапно, как и появился. А женщина за компьютером с офисным видом стала как бы безразлично открывать файлы и показывать на экран компьютера, что вот, мол, деньги, и надо только отгадать пару вещей, то есть назвать какие-то там цифры, которые бежали на экране. Денег много, сказала она, и за ваши пять рублей вы можете выиграть огромную сумму, и назвала какие-то баснословные цифры. Я решила, что пять рублей мне погоду не сделают, отдам и отвяжусь от них.

Я отдала им пять рублей и хотела было уйти. Женщина с офисным видом, как бы безразлично взяв эти деньги, остановила меня, мол, задержитесь еще на минуту.

Она стала работать с компьютером. Девушка, плачущая, немного успокоилась, а «офисная», не отрывая глаз от экрана, сказала мне: «Вот видите, вы почти выиграли все деньги за ваши пять рублей». Я обрадовалась, что, наконец, смогу оторваться от них. «Но это еще не все», – сказала «офисная» – «Нужно отгадать

еще один вопрос».

Так незаметно, они меня втянули в игру и стали надувать вполне правдоподобно.

Я ведь никогда в своей жизни в азартные игры не играла, даже в казино не люблю ездить, а тут вошла в такой азарт, что остановиться не могла.

И что странно, меня подогрела девица, которая якобы проиграла деньги, плакала и охала и каждый раз, когда «офисная» говорила, что я, мол, выигрываю, девица падала почти в обморок, причитая и спрашивая, когда же вы остановитесь, у нее, якобы, деньги кончаются, и что муж ее убьет.

– Почему же вы не ушли сразу, – спросила я, а согласились продолжать?

– Вы знаете, это и есть загадка всего того, что произошло со мной. Потом только я поняла, что меня загипнотизировали. Я почему-то не могла остановиться.

А самое интересное, выглядело все очень натурально. В итоге, «офисная» сказала, что последний раз я должна была дать еще 50 рублей, и все деньги будут мои, картинки на экране подтверждали сказанное.

В это время, – продолжала Лариса. – Сзади подошли двое молодых людей, девушка и парень, как бы случайно, и стали между собой разговаривать, да так, чтобы я слышала, мол, дела идут хорошо, и могу ли я их взять в партнеры, они присоединятся на половину денег. Это, мол, в надежде на то, сказали они, что если деньги у меня кончатся, то они будут ставить свои, а выигрыш поделим. – Лариса стала вертеться в кресле, как будто находилась еще среди этих мошенников.

– Короче говоря. Я проиграла все, что у меня было. Все рубли и тысячу долларов США. Подошедшие сзади двое сразу исчезли. Плачущая и хныкающая девица все доставала и доставала из сумки доллары, желая, якобы, отыграться, а потом сказала, что деньги уже у нее кончились. И последнее, когда «офисная» сказала мне, что последний раз еще, и деньги все ваши, мол мои. На экране компьютера что-то мелькало, убеждая меня, что вот-вот выигрыш близок. Но я уже так расстроилась, что мне хотелось любыми путями вернуть свои деньги, хотя бы, половину, в надежде на это, я положила последние пятьдесят долларов, а девица положила сто – и я все проиграла. «Офисная» передо мной посчитала все деньги и отдала девице, оставив, как бы себе проценты, которые были оговорены вначале.

Девица, обрадованная, сразу ушла, как бы исчезла. А также, вдруг исчезли и те двое, как бы «случайно» сзади подошедших людей. А я, оставшись без копейки, побрела к выходу.

С трудом нашла мелочь в кармане и поехала на метро. По дороге я подумала, как же это могло случиться со мной? Даже во времена процветания «наперсточников» в Москве, я удивлялась наивности и доверчивости людей, которые попадались на эту удочку. А тут сама попалась, как наивная дурочка. А ведь я, живя в Москве, знала, что там творится, и никогда не удавалось меня заманить в такую аферу. Видно компьютер ввел меня в заблуждение.

– А как же милиция, куда она смотрела? Почему вы не обратились к ним? – Наивно спросила я.

– Вот именно, самое главное, меня поражает то,

что все это происходило под носом у милиции и продавцов товаров. И все как бы делали вид, что ничего не замечают. Только по дороге я сообразила, что все они работали в одной банде, в одной аферистической конторе: эта плачущая девица и двое «посторонних», подошедших сзади, а тот, который уговорил меня и усыпил мою бдительность, видимо, был их шеф, а «офисная» работала на них, как в хорошей фирме.

– Вот чего стоило мне несколько лет иммиграции. В Канаде я утратила бдительность, которую я никогда не теряла в Москве. Я до сих пор стесняюсь рассказать моим близким, что так меня одурачили.

Вы понимаете, – продолжала она. – Я, конечно, знала о беспределе в Москве, но не могла предположить, насколько выросла фантазия ее криминогенных структур, в которую входили люди среднего и молодого возраста, довольно образованные, имеющие особый талант к криминальной фантазии.

Они усердно работают над проектами «зарабатывания» денег, как потом я поняла, и довольно успешно. Простые смертные не смогли бы додуматься до такого. Нужен аналитический ум и талант, по меньшей мере, академика, или хотя бы доктора наук, и при том большие артистические способности. Если бы Билл Гейтс знал об этой истории, то, вероятно, снял бы шляпу перед этими «изобретателями».

– Но тем не менее, – продолжала моя спутница, – Москву я очень люблю, я прожила там почти всю жизнь, с этим городом связано много воспоминаний, где прошла моя молодость и зрелые годы, и я всегда считала, что лучше Москвы нет города в мире. – Здесь

она немного задумалась, как бы что-то вспоминая из своей жизни.

На этом Лариса закончила свой рассказ и с облегчением откинулась на спинку кресла, видимо, обрадованная тем, что все это уже позади.

– Представляете, я до сих пор не могу поверить, что это случилось со мной. Видно, на всякого мудреца довольно простоты. Истинную правду сказал Тютчев, что «умом Россию не понять, аршином общим не измерить». И не зря говорят, что «возможности русского человека неисчерпаемы».

Через несколько часов наш самолет производил посадку в Торонто. А я задумалась на тем, как же мы склонны обманываться в надежде на легкие деньги любовь или дружбу.

Конец

МОНРЕАЛЬСКАЯ «ФОТОМОДЕЛЬ»

(Фельетон)

Небольшой забавный случай произошел с моим приятелем во время путешествия по Французской Канаде.

В тот ясный, солнечный жаркий день они приехали с группой в город Монреаль и отправились осматривать Биодом.

– В Монреаль я поехал с моей подругой,– рассказывает мой приятель. – После экскурсии моя подруга попросила угостить ее мороженым.

Я, естественно, как и подобает мужчине в таких случаях, помчался в снэк-бар. Мы договорились, что она будет ждать меня у выхода.

Вернулся с мороженым, но подругу на том месте, где договорились, не обнаружил. Я решил, что она пошла к автобусу. Побежал туда, там ее тоже не оказалось. Все туристы заволновались, уже порядком проголодались, кто терпеливо ждет, а кто – нет, но ждем!

Через 30-35 минут она появляется, но не одна, а в сопровождении одного из путешественников.

Оказалось, что познакомились они за тот промежуток времени, пока я бегал за мороженым, которое уже растаяло.

– Вот и оставляй красивых женщин без охраны, – сетовал мой приятель. – Этот мужчина оказался туристом из Америки и представился профессором из Университета штата Джорджия. Ну, понятно, – грузин. Ведь Грузия на английском – Джорджия. Тогда мне все стало ясно. Ведь грузины любят и умеют знакомиться с красивыми женщинами.

Я спрашиваю его:

– Как вас зовут?

Он отвечает:

– А вас?

Ну точно, как у Карцева.

Я опять к нему с вопросом:

– Вы из Грузии?

А он мне отвечает:

– Географию надо знать, молодой человек. Джорджия – это штат в Америке со столицей – городом Атланта.

Ну, думаю, профессор, точно грузин. А он, как будто читает мои мысли и с высокомерием объявляет мне, что фамилия его Шифрин. А известный артист-юморист Фима Шифрин – его внебрачный сын, и познакомился он с моей подругой специально, чтобы пофотографировать ее перед Биодомом и Олимпийским комплексом. Ну, думаю, другой фотомодели, кроме моей подруги он не нашел.

После экскурсии все поехали в прекрасный французский ресторан, лакомиться луковым супом. А я, хоть и голодный был, побежал на почту, узнать, кто этот профессор, любитель фотографировать мою подругу.

Из почты я позвонил в FBI (по нашему это КГБ) города Атланты в штате Грузия, т.е. Джорджия, где всё про всех знают.

Мне ответил дежурный детектив, назвавшись по имени Шерлоком Холмсом.

Услышав эту фамилию, я почему-то спросил:

– А ты не шутишь?

– Почему это я должен с тобой шутить?

– В таком случае, я Конан Дойль.

– Слушай, как тебя там, Дойль, или еще как, – ему, вероятно, моя фамилия ни о чем не говорила. – Короче, зачем ты звонишь?

Я ему коротко изложил свой интерес.

И он, на чистом русском языке, причем шепотом, потребовал, чтобы я срочно прислал заявление через факс, чтобы все это было официально и чтобы я приложил к заявлению чек на 50 долларов USA плюс 7% такс, (т.е. налог). Иначе, он ничего не скажет и ответа не даст.

– Куда это я попал? Не на Брайтон ли Бич? А может быть, прямо в Одессу? – решил я состричь.

А он говорит:

– Ты не остри, что запомнил куда звонишь? А если мой русский тебя смущает, то это твоя проблема.

Я его, ехидно так, и тоже шепотом спрашиваю, что мол, баксы тоже послать официально на счет FBI?

А он как заорет:

– Ар ю креси? Придурок, зачем же я тебе свое имя и фамилию проспелил. Деньги пришли через Вестерн Юнион, прямо, чтобы мне в руки. Ду ю андерстен? Ступед. И не забудь про такс.

Мне ничего не оставалось, как согласиться и я согласился. В действительности, американцы не бюрократы, когда касается не денег. Дальше, я получаю шифровку и ничего не могу понять, т.к. сплошные цифры и закорючки. Что делать, не знаю.

Звоню опять этому Холмсу и не без возмущения говорю:

– Я тебе послал \$50 USA плюс такс, а ты мне шифровку. Что я, шпион какой-то?

А он отвечает, что в FBI свои порядки, значит, так положено. А чтобы прочитать эту шифровку– надо ключ.

Я его спрашиваю:

– Зачем мне ключ? У нас в Канаде еще с прошлого века всё открывают магнитными карточками – любые двери, банковские счета и пр.

Этот детектив тогда меня спрашивает:

– Откуда ты звонишь?– Как будто не знает.

Я отвечаю:

– Из Канады, город Монреаль, где Биодом.

– Эх ты,– говорит Холмс. – Монреаль давно уже не Канада, а Франция. Ступед. А ключ надо не для взламывания дверей и банкоматов, а для расшифровки моей секретной телеграммы.

Потом спрашивает, где я конкретно нахожусь во Французском Монреале.

Я говорю, что на почте, на улице святой Марины Влади, недалеко от Эйфелевой башни.

– Ол райт, пройди два блока на North до улицы Святой Жанны Д'арк, найди билдинг 911 и обратись к нашему представителю во Франции мсье Де Анри и он

даст тебе ключ.

Я спросил его:

– Он что, француз? Я же не говорю по-французски.

– Найди срочно транслетера, – советует мне мой детектив.– И договорись с ним, возможно он немного спикает по-английски.

– Понял,– ответил я.

Я быстро нашел этого мсье де Анри, он уже оказывается в курсе. Видимо, ему уже успели позвонить из Джорджии.

Этот мсье спрашивает меня:

– Парле ву Франсе?

– Нет, онли идыш, т.е. инглиш,– отвечаю я.

И он начинает объяснять, что ключ у него есть и он может показать мне, как открыть шифровку.

– Но сначала,– говорит он.– Ты должен дать мне 50 долларов плюс 7% такс.

– О'кей,– говорю я и даю ему деньги.

А он их не берет и с возмущением говорит:

– Ты что, мишугинер, даешь мне какие-то луни, туни? Если нет зеленых, давай Евро, ты же в Европе находишься, во Франции, а не в Канаде. Понял?

Ну, я ему тоже так, ехидно, говорю, демонстрируя свои географические познания:

– А шекели тебе не подойдут? Ведь там, где шекели, тоже Европа.

После этого он сказал мне, чтобы я быстро отдал ему настоящую валюту и Мазел тов. Беседер?

В общем, чтобы не усугублять положение, и так уже не очень стабильное и, вспомнив про свои послан-

ные уже 50 баксов плюс такс, я смирился и отдал ему 50 долларов плюс 7% такс.

В общем, отдал я ему эти баксы плюс такс, он дал мне ключ и я смог прочитать шифровку FBI.

Оказалось, что профессор свою фамилию назвал правильно, а Фима Шифрин его приемный сын. В шифровке еще было написано, что как американец, он имеет право, и даже обязан создавать конкуренцию и считать мою подругу объектом этой конкуренции.

Узнав все это и еще кое-что я, уже как гражданин Канады, тут же предъявил иск профессору по возмещению всех моих расходов и причинения мне морально-депрессивного ущерба.

– Так что, уважаемый господин профессор Шифрин, готовьте валюту, иначе, затаскаю по судам, обойдется дороже и еще могу привлечь за харазму.

А так как, все профессора умные и, сообразив о последствиях, да еще увидев с кем имеет дело, спросил:

– Хау матч?

Я достал калькулятор и стал считать:

– Трехдневный тур, расходы по оплате Шерлоку Холмсу и мсье Анри, за разговоры по телефону, за Вестерн Юнион, за мороженое и луковый суп, за утраченные нервы плюс 15% такс и всего получилось 1.199 долларов и 99 центов.

Профессор, услышав сумму, начал торговаться и, особенно, его возмутил 15% такс.

– Почему такс 15%?

– Потому, – говорю.– Что мы уже уехали из Франции, а до Америки еще не доехали и уже находимся в

Канаде, в штате Онтарио, где наш святой начальник никак не слезает с этих GST и PST.

Господин профессор недоуменно на меня посмотрел, что я сразу нашелся и говорю:

– Это тоже шифровка и надо ключ, но за отдельную плату, чтобы расшифровать это.

Профессор оказался богатым, согласился и сразу отдал то, что я потребовал. Если бы я об этом раньше догадался, то посчитал бы побольше.

Правда, передав мне деньги, он ехидно так сказал, что я проехал на его кровные и обозвал меня халявщиком.

После этого он высказал свой последний аргумент, что моя подруга сама проявила инициативу знакомства и сама напросилась на то, чтобы я ее пофотографировал в разных позах.

Напоследок я ему высказал все, что я о нем думаю и то, что он нагло врет и его профессорско-американские штучки у нас в Канаде не пройдут, и что моя красавица-подруга очень хорошо знает и может подтвердить, что я еще очень даже могу...

– Нет, не то, что вы подумали, а пофотографировать, сбегать за мороженым, угостить французским луковым супом и, как говорил незабвенный А.Райкин – поговорить... о погоде, о природе и о вас, милые женщины.

Конец

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
Последнее танго	9
Исповедь женщины	88
Под шорох пройденный годов	113
Жди меня, и я вернусь!	154
Обещание сыну	159
Ребенок нашелся через сорок лет	164
Испанские каникулы	170
«Замок на песке» - Судьба генеральской дочки	180
Обманутая москвичка, или Попалась, как наивная дурочка	190
Монреальская «Фотомодель» (фельетон)	198

НЕЛЛИ АБРАМОВА

**ПОСЛЕДНЕЕ
ТАНГО**

Торонто 2006

Нелли Абрамова

ПОСЛЕДНЕЕ ТАНГО

В подъезде своего дома был убит крупный бизнесмен – Гений русской мафии. Расследуя это дело, Московский Уголовный розыск вышел на след бывшего работника Российского Постпредства за рубежом, ныне теневого магната подпольного бизнеса, Алексея Назаренко, который находился под «крышей» крупной преступной бандитской группировки – Московских «авторитетов».

Раскрыванием этого дела занимается Московский Уголовный розыск, в который входит его бывшая любовь юности.

В книгу вошли также рассказы, очерк, фельетон, воспоминания и реальные жизненные истории.

Нелли Абрамова обладает удивительным даром видения человеческой жизни. В ее рассказах читатель находит самого себя: доброго и злого, грустного и веселого, любящего и любимого. Желая писательнице продолжать радовать нас своими замечательными произведениями.

Игорь Тучинский - Главный редактор «Нашей Газеты»
Торонто. Канада. 2006 г.

Я постоянный читатель замечательных произведений Нелли Абрамовой, которую знаю много лет, еще по Москве. Ее рассказы, статьи, очерки, воспоминания оставляли у меня глубокое впечатление своей жизненностью и правдивостью и затрагивали до глубины души. Ее книга «Последнее танго» заставляет призадуматься о жизни и об окружающих людях.

В связи с выходом ее книги «Последнее танго», хочу поздравить ее, пожелать ей больших творческих успехов, и продолжать радовать нас своим литературным творчеством.

Лев Сативел
Москва. 2006 г.